

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Л.Р. Рашитов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

МОНОГРАФИЯ

Казань 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	
§ 1. Порядок управления миграционной деятельностью как объект уголовно-правовой охраны.....	8
§ 2. Общественная опасность посягательств на порядок управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.....	25
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Криминологические показатели преступности против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.....	39
§ 2. Криминологический портрет преступника против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.....	5453
§ 3. Детерминирующие факторы преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.....	7069
§ 4. Совершенствование системы предупреждения преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации	8382
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ	10201
§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322 ¹ УК РФ	11716
§ 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 322 ² , 322 ³ УК РФ	14140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	16665
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	17776
ПРИЛОЖЕНИЯ	219

ВВЕДЕНИЕ

Миграционные процессы характерны для всей истории развития мировой цивилизации, они обусловлены фактором вынужденности в зависимости от доминирующего детерминанта (стихийные бедствия, повлекшие негативные последствия, войны и т. д.). В последнее время наблюдается интенсивность миграционных потоков, особенно в странах Северной Африки, Центральной, Западной и Средней Азии, на юго-востоке Украины. Данные факты обуславливают возникновение серьезных экономических, социальных и демографических последствий, которые исследователи оценивают как катастрофические. Попытки европейского сообщества регулировать валовую миграцию на основе традиционных правил показали неэффективность такой модели правового регулирования, вследствие чего постепенно начал формироваться поток незаконной миграции.

В настоящее время примерно 258 млн человек (около 3,4% всего населения планеты) являются мигрантами, т. е. постоянно живут в стране, отличной от страны их происхождения¹. Миграционные процессы отличаются высокой положительной динамикой, что объясняется «демографическими тенденциями в сочетании с такими сильными факторами, как воздействие изменения климата»². Так, согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (ООН) от 12 декабря 2017 г. количество международных мигрантов за последние семнадцать лет увеличилось на 49%³. При этом Российская Федерация остается одной из наиболее привлекательных стран для миграции: с 2000 г. количество проживающих в ней международных мигрантов практически не изменилось и сегодня составляет приблизительно 11,7 млн человек. С таким показателем Россия занимает четвертое место в мировом рейтинге, уступая лишь Соединенным Штатам Америки, Саудовской Аравии и Германии⁴.

¹ *Реализация целей миграции на благо всех* : доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2017 г. A/72/643 // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди* // The World only. 2018. URL: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii>.

В странах Евросоюза и России существуют сообщества незаконных мигрантов, которые наносят ущерб государственным интересам. Подобные общины являются источником экстремистских настроений и напряжения в регионах с полиэтническим и многоконфессиональным составом¹. Достаточно вспомнить массовые волнения последних лет, всколыхнувшие коренное население Франции, Германии, Великобритании, Италии, Чехии и других государств. Имеется негативный опыт, когда государства, из которых приехали незаконные мигранты, начинали диктовать свои условия, постулируя принцип защиты своих граждан на территории иностранного государства, тем самым попирая суверенитет и принципы международного права². Представляет опасность и проникновение на территорию страны лиц, которые преследуются как террористы или участники незаконных вооруженных формирований, а также членов их семей и сочувствующих им.

Проблемы незаконной миграции вышли на государственный уровень сравнительно недавно, в связи с осложнением международной ситуации в мире. В рамках СССР незаконной миграции как социального явления не существовало. Однако после распада СССР жители бывших национальных республик начали активно перемещаться по некогда бывшей территории государства в поисках лучшей доли. Специфическое местоположение России, находящейся между западным миром и восточным, а также прозрачность границ со странами СНГ сформировали условия для проникновения в страну большого количества незаконных мигрантов. Согласно оценке Главного управления МВД России по вопросам миграции (ГУВМ МВД России) по состоянию на 2018 г., на территории Российской Федерации нелегально находятся около 2 млн мигрантов³.

Современные реалии делают незаконную миграцию угрозой национальной безопасности России. За последние десять лет отечественное законодательство

¹ *Международная миграция и устойчивое развитие России* / В. С. Малахов [и др.]. М., 2015. 120 с.

² См., напр.: *Более тысячи человек сообщили о нападениях в новогоднюю ночь в Кельне* // Информационное агентство России «ТАСС». 2018. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2603626>.

³ *В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России* // Интернет-портал «Российской газеты». 2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html>.

претерпело существенные изменения в области регулирования и противодействия незаконной миграции. Было разработано несколько вариантов Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации¹. В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) внесены нормы, определяющие уголовную ответственность за посягательства на порядок управления миграционной деятельностью, которые неоднократно изменялись и дополнялись. В настоящее время такими нормами являются: ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции», ст. 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации»².

Таким образом, на уровне правового регулирования в Российской Федерации построен действенный механизм противодействия незаконной миграции. Однако применение законов часто не оправдывает себя, что обусловлено несовершенством их положений и неоднозначностью практики.

Изложенное позволяет утверждать, что организация миграционных процессов в современных условиях является важной составляющей обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в стране. Для достижения эффективных результатов нужна теоретическая подготовка правоприменителей, которая невозможна без должного теоретико-методологического осмысления незаконной миграции как социально-правового явления. Необходимо комплексное ис-

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утр. силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

следование уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции. Тема исследования актуальна как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Существует значительное количество трудов по криминологическим и уголовно-правовым особенностям незаконной миграции и ее общественно опасным последствиям. Данная тематика в последние годы вызывает повышенный интерес. Имеют место разночтения в вопросе определения сущности и содержания феномена незаконной миграции. Отсутствует определение незаконной миграции и незаконного мигранта. Наблюдаются разногласия в вопросе уголовно-правового механизма противодействия рассматриваемому явлению. Не определена характеристика его общественной опасности, в частности, не раскрывается виктимность незаконных мигрантов.

Перечисленные обстоятельства и иные факторы определяют актуальность темы исследования и объективную потребность в ее детальном изучении в рамках не только уголовно-правовой и криминологической тематики, но и в компаративном методологическом срезе.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

§ 1. Порядок управления миграционной деятельностью как объект уголовно-правовой охраны

Одной из важных задач при определении сущности любых преступных деяний является вопрос об объекте уголовно-правовой охраны, под которым следует понимать «то общественное отношение, которое поставлено под охрану уголовного закона, но которое преступному изменению еще не подвергалось»¹. В мировой практике этот вопрос находит отражение в названиях разделов и глав Уголовного закона государства, не стал исключением и Уголовный кодекс Российской Федерации. Порядок управления, посягательства на который наказываются в соответствии с главой 32 раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ 1996 г.², является одним из традиционных объектов уголовно-правовой охраны. Так, несмотря на наличие сходных преступных деяний в таких нормативных актах, как Соборное уложение 1649 г.³ и Свод законов Российской империи 1832 г.⁴, впервые понятие «преступления против порядка управления» начало применяться сначала в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁵, а затем в Уголовном Уложении 1903 г.⁶ Его первоначальный смысл подразумевал охрану интересов государства, не связанных с сохранением существующего устройства, служебной деятельностью представителей власти, исполнением государственных повинностей и т. д.⁷ Однако с вступлением в силу Уголовного

¹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 19.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845. 922 с.

⁶ Уголовное Уложение 1903 г. СПб., 1903. 144 с.

⁷ Курс уголовного права. Особенная часть : учебник для вузов : в 5 т. / И. М. Кузнецов [и др.]. М., 2002. Т. 5. С. 498.

кодекса РСФСР 1926 г.¹ и значительным расширением круга данных деяний путем включения таких преступлений, как бандитизм, уклонение от уплаты налогов, фальшивомонетничество, контрабанда и др., содержание посягательств на порядок управления изменилось. Фактически ими признавалось «всякое действие, которое, не будучи непосредственно направлено к свержению Советской власти и Рабоче-крестьянского Правительства, тем не менее приводит к нарушению правильности деятельности органов управления или народного хозяйства и сопряжено с сопротивлением органам власти и препятствием их деятельности, неповиновением закону или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти (ст. 59.1 УК РСФСР 1926 года)»². Неоднородность деяний, объединенных главой «Иные преступления против порядка управления», позволяет заключить, что в то время законодателем не полностью осознавалась сущность порядка управления как объекта уголовно-правовой охраны. Именно поэтому в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. большинство данных статей перенесено в иные главы³.

Действующим УК РФ существенно пересмотрена система преступлений, посягающих на порядок управления. В настоящее время законодатель четко разграничил ответственность за посягательства на общественные отношения в сфере охраны той или иной ветви власти. Как отмечает Л. В. Лобанова, «применительно к положениям главы 32 УК РФ понятие “управление” следует понимать в его широком смысле, имея в виду управленческую деятельность различных ветвей публичной власти, исключая судебную»⁴, поскольку посягательства на судебную ветвь власти предусмотрены главой 31 УК РФ.

Отечественными учеными неоднократно предпринимались попытки классифицировать преступления против порядка управления. Например, А. Р. Саруха-

¹ *Собрание узаконений РСФСР*. 1922. № 15, ст. 153.

² *Щербаков А. В.* Российское уголовное законодательство о преступлениях против порядка управления: становление и развитие // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 2. С. 190.

³ *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. 1960. № 40, ст. 591.

⁴ *Лобанова Л. В.* Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2012. № 1. С. 102.

нян считает, что по групповому объекту все посягательства указанной категории можно разделить на: 1) посягательства на субъектов управленческой деятельности (ст. ст. 317–321 УК РФ); 2) предмет управленческой деятельности (ст. ст. 323, 324–327¹, 329 УК РФ); 3) содержание управленческой деятельности (ст. ст. 322, 328, 330 УК РФ)¹.

А. В. Наумов предлагает классифицировать преступления против порядка управления, отталкиваясь не от объекта, а от предмета данных деяний, а именно: «1) преступления, посягающие на авторитет государственной власти (ст. 329 УК РФ); 2) преступления, посягающие на неприкосновенность Государственной границы РФ (ст. ст. 322, 322¹, 323 УК РФ); 3) преступления, посягающие на нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. ст. 317, 318, 319, 320, 321, 328, 330 УК РФ); 4) преступления, посягающие на установленный порядок ведения официальной документации (ст. ст. 324, 325, 326, 327, 327¹)»².

Не соглашаясь с ним, Л. В. Лобанова пишет, что «законодатель нередко подчеркивает специфику объекта преступления путем указания на его предмет. Однако этот признак в построении группировок преступных посягательств не может использоваться как равноценный характеру нарушенной социальной связи, поскольку является производным от последнего признака»³. Автор предложила и обосновала собственную классификацию:

1) посягательства на безопасность лиц, осуществляющих управленческую деятельность и содействующих последней (ст. ст. 317–321 УК РФ);

2) посягательства на неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок ее пересечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ); организация незаконной миграции

¹ Саруханян А. Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 7.

² Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 3 : Особенная часть. С. 515.

³ Лобанова Л. В. Указ. соч. С. 104.

(ст. 322¹ УК РФ); противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ);

3) посягательства на установленный порядок документооборота и обращения с государственными наградами, а также идентификационными знаками (ст. ст. 324–327¹ УК РФ);

4) посягательства на установленный порядок укомплектования Вооруженных Сил РФ и прохождения альтернативной службы (ст. 328 УК РФ);

5) посягательства на авторитет государства (ст. ст. 329–330 УК РФ)¹.

В целом мы согласны с предложенной Л. В. Лобановой классификацией преступлений против порядка управления. Стоит отметить, что ее исследование было опубликовано до введения в действие ст. ст. 322², 322³, 325¹, 327², 330¹, 330² УК РФ. В связи с этим полагаем, что предложенная классификация требует пересмотра.

С учетом направления проводимого исследования предлагаем сконцентрировать внимание на второй группе преступлений против порядка управления, название которой сформулировано как «посягательства на неприкосновенность Государственной границы, установленный порядок ее пересечения и пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства».

До 2014 г. составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 322, 322¹, 323 УК РФ, объединял общий характер нарушенной социальной связи: незаконное пересечение, организация незаконной миграции и противоправное изменение границы так или иначе подразумевали под собой нарушение режима Государственной границы. Однако с введением в действие ст. 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации» и ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания

¹ Там же.

в Российской Федерации» начинает прослеживаться иная логика законодателя. Очевидно, что указанные составы не требуют непосредственного воздействия на Государственную границу РФ, однако по своей сущности они близки к составам преступлений, предусмотренным ст. ст. 322 и 322¹ УК РФ. На наш взгляд, их объединяет воздействие на деятельность государства по организации миграционного контроля, а именно порядка въезда на территорию России и выезда за ее пределы (ст. ст. 322, 322¹ УК РФ), порядка регистрации лиц по месту жительства и по месту пребывания (ст. ст. 322², 322³ УК РФ), в отличие от ст. 323 УК РФ, которая не подразумевает под собой какой-либо миграционной активности.

На основании изложенного считаем целесообразным разделить рассматриваемую группу на 2 подгруппы, а именно:

а) *преступления против порядка управления миграционной деятельностью*, т. е. посягающие на установленный порядок пересечения Государственной границы и пребывания на территории РФ: незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ); организация незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ); фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (ст. 322² УК РФ); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 322³ УК РФ);

б) *преступления против неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации*: противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ).

Высокая распространенность преступлений первой подгруппы, а также неактуальность изучения преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ (три факта за последние пять лет), предопределили выбор предмета проводимого исследования. Таким образом, предлагаем сосредоточить внимание на преступлениях против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации (ст. ст. 322–322³ УК РФ).

Главным фактором, обуславливающим преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, выступает незаконная миграция. Изучаемые нами деяния объединяются такими понятиями, как «преступления в сфере незаконной (нелегальной) миграции»¹, «преступления, связанные с незаконной миграцией»² и т. п. Следует подробно изучить семантику данных понятий в целях обоснованности либо необоснованности использования тех или иных формулировок.

Миграционное законодательство затрагивает ряд сфер государственного управления³, что предопределяет его место в системе права в качестве комплексного межотраслевого института⁴. Можно представить миграционное право как симбиоз норм конституционного, административного, административно-деликтного, финансового, уголовного права, права социального обеспечения и ряда других отраслей⁵. В связи с тем, что миграционное право непосредственно затрагивает основные права человека, значительную роль в регулировании имеют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации. Наличие таких системных связей, однако, не привело к выработке единообразной терминологии и устранению разночтений в понимании одних и тех же словесно-терминологических единиц⁶. Аналогичные процессы отмечены и в законодательстве стран СНГ, где отсутствует единообразное понимание таких определений, как «миграция», «незаконная миграция», «мигрант», «иммигрант», «эмигрант», «миграционный процесс» и т. д.

Полагаем, что разработку научной терминологии исследования следует начать с содержания терминов «миграция» и «мигрант». Отметим, что в междуна-

¹ См., напр.: *Ахмедов М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 293 с.

² См., напр.: *Соков В. С.* О преступности, связанной с незаконной миграцией, как новом виде преступности в криминологии // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 294–296.

³ *Мишунина А. А.* Системный подход к государственному регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 33–41.

⁴ *Гаврилова И. Н.* К проблеме государственной миграционной политики в Российской Федерации // Миграция. XXI век. 2011. № 4. С. 25–28.

⁵ *Основы миграционной политики : учеб.-метод. пособие / Л. Ф. Абзалова [и др.] ; под общ. ред. И. Н. Барцица.* М., 2010. С. 25.

⁶ *Ант Л. Ф.* Базовые дефиниции отечественного законодательства // Источники права: проблемы теории и практики : мат-лы конф. 22–25 мая 2007 г. М., 2008. С. 259–266.

родном праве и российском законодательстве до сих пор отсутствует единообразное юридическое понимание указанных определений.

Например, некоторые авторы указывают, что миграция — это постоянное перемещение отдельных лиц либо групп из одного места в другое¹. Согласно позиции Е. П. Будалина, в основе понятия «мигрант» лежит изменяющееся правовое состояние лица, осуществляющего миграцию на территории России и за ее пределами, а под мигрантами он понимает всех лиц (граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев), осуществляющих миграцию². На наш взгляд, более удачным является определение *миграции населения* как перемещения людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на длительное время³. Вместе с тем предложенное понятие трудно назвать юридическим. Миграция как социально-юридический феномен обладает набором уникальных видовых характеристик, которые придают ему качественное своеобразие, не позволяющее вывести сущность этого явления только через описание социально-демографических параметров.

Российское законодательство апеллирует понятием «миграция» в двух неидентичных контекстах: *законном* (перемещение лица с соблюдением всех юридических формальностей, что предоставляет мигранту правомочия на конкретной территории) и *незаконном* (возникает при нарушении правовых норм по пребыванию в пределах территории той или иной страны), что в целом соотносится с международной практикой. При этом в европейском праве большее распространение получило понятие «нерегулярная миграция» (*irregular migration*), под которой понимается «передвижение людей между государствами, которое происходит за рамками регулирования юридических норм страны отправления, транзитных и принимающих стран»⁴. Избегая точных цифр, генеральный секретарь ООН указы-

¹ *Политика* : толковый словарь / под общ. ред. И. М. Осадчей. М., 2001. С. 197.

² Будалин Е. П. Миграция: проблемы правового регулирования // *Ars administrandi*. 2010. № 1. С. 33–43.

³ *Демографический энциклопедический словарь* / под ред. Д. И. Валентей. М., 1985. С. 251.

⁴ Лянной В. А. К вопросу об определении понятия «нелегальная миграция» // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 64–65.

вает, что «на сегодняшний день десятки миллионов мигрантов в мире либо не-санкционированно въехали в зарубежную страну, либо, въехав на законном основании, находятся или работают в ней без необходимых разрешений или документов, требуемых в соответствии с иммиграционными или трудовыми нормативными положениями»¹.

Как отмечает В. А. Лянной, «российский термин “нелегальная миграция” отождествляется с европейским термином “нерегулярная (irregular) миграция”, которым оперирует международное право и который признается Международной организацией по миграции»². Однако в отечественном праве понятие «нелегальная миграция» не является устоявшимся: до сих пор не умолкают споры о его соотношении с термином «незаконная миграция». Ряд исследователей полагает, что данные понятия соотносятся как общее (нелегальная миграция) и частное (незаконная миграция). Так, обосновывая, что нелегальная миграция шире, чем незаконная, М. Н. Ахмедов ссылается на соотношение дефиниций «незаконный» и «нелегальный» в толковых словарях³. Однако большинство авторов все же склоняется к мнению, что они выступают синонимами.

Признавая теоретическую ценность произведенных авторами обоснований, мы не будем разграничивать термины «нелегальная миграция» и «незаконная миграция», так как в сознании правоприменителя указанные определения имеют синонимичное значение, следовательно, все попытки вложить в них отличный друг от друга смысл приведут к возникновению правоприменительных ошибок. Кроме того, в действующих нормативных правовых актах фигурирует исключительно термин «незаконная миграция», в связи с чем мы предлагаем признать его устоявшимся и в ходе дальнейшего исследования применять его.

Впервые определение «незаконная миграция» в российском правовом поле было сформулировано в Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг.

¹ *Реализация целей миграции на благо всех* : доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2017 г. A/72/643 // Официальный сайт ООН. 2018. URL: <http://www.un.org>.

² Лянной В. А. Указ. соч. С. 64–65.

³ Ахмедов М. Н. Указ. соч. С. 41.

как «въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации»¹. Впоследствии Президентом РФ была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой под незаконной миграцией понимались «перемещения в РФ с нарушением законодательства РФ, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории РФ и (или) осуществление ими трудовой деятельности»².

Однако 31 октября 2018 г. Указом Президента РФ № 622 была принята и вступила в силу новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы³, из которой была полностью исключена терминология. Таким образом, в настоящее время не существует каких-либо легальных определений, связанных с миграцией как социальным явлением современности. Несмотря на то что отказ от официальной дефиниции незаконной миграции можно считать шагом назад в процессе противодействия данной проблеме, мы полагаем, что он имеет и положительные стороны. Так, теперь законодательное поле чисто и готово к закреплению нескольких новых, не противоречащих друг другу терминов, связанных с незаконной миграцией.

Если проанализировать определения «незаконная миграция» в трудах отечественных исследователей, то практически всегда под ней будет пониматься незаконный въезд (пребывание, транзитный проезд)⁴. Под такое определение не

¹ О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414 (утр. силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47, ст. 5406.

² Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утр. силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.

⁴ См., напр.: Асмандиярова Н. Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Республики Башкортостан :

подпадают случаи, когда, во-первых, иностранный гражданин или лицо без гражданства въезжает на территорию России на законных основаниях, с пакетом разрешающих документов, однако впоследствии по каким-либо причинам нарушает миграционное законодательство. Нельзя говорить, что такие лица «перемещаются в РФ с нарушением законодательства», однако характер совершаемых ими деяний также свидетельствует об их запрещенности. Во-вторых, это случаи, когда мигрант въезжает на территорию России в целях совершения уголовно наказуемых деяний. В связи с этим мы предлагаем сформулировать понятие *«незаконная миграция»* как *процесс въезда и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, связанный с нарушением норм национального законодательства.*

Незаконная миграция может выражаться в незаконном пересечении Государственной границы РФ и в нарушении режима Государственной границы (ст. ст. 322, 322¹ УК РФ, ст. 18.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее — КоАП РФ)); в нарушении иностранными гражданами и лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию, правил пребывания на территории РФ, правил транзитного проезда через территорию РФ и правил выезда из Российской Федерации, а также в произвольном изменении иностранными гражданами и лицами без гражданства своего правового положения на территории РФ (ст. ст. 322², 322³ УК РФ, ст. 18.8 КоАП РФ); с осуществлением иностранными гражданами или лицами без гражданства незаконной трудовой деятельности на территории РФ (ст. 18.10 КоАП РФ).

Следует отметить неоднородность действий, подпадающих под определение «незаконная миграция», одни из которых являются административными пра-

дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 28 ; Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 94 ; Витковская Г. С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия // Нелегальная иммиграция : научная серия Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. М., 2002. Вып. 9. С. 11–12, 17 ; Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999. С. 312.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек. ; 2018. 29 дек.

вонарушениями, а другие — преступлениями. В зависимости от степени общественной опасности мы предлагаем выделить два вида незаконной миграции:

1) *неконтролируемую миграцию*, которая характеризуется легальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию России с последующим нарушением им сроков или правил пребывания, вследствие чего он выпадает из поля зрения правоохранительных органов и подлежит привлечению к административной ответственности.

Так, 10 января 2017 г. на территории г. Кемерово задержан гражданин Республики Узбекистан И. А. Мажидов, который нарушил режим пребывания иностранного гражданина на территории РФ. Не покинув территорию РФ по окончании законного срока пребывания, он проживал без документов, подтверждающих легальность и его право на пребывание на территории РФ. Судом И. А. Мажидов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1¹ ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в сумме 2000 рублей без административного выдворения¹;

2) *нерегистрируемую миграцию*, которая характеризуется умышленным незаконным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства в страну и незаконным пребыванием на ее территории, что является уголовно наказуемым деянием.

Так, 6 ноября 2013 г. гражданин Республики Молдова П. Крупски, заведомо зная о том, что в отношении него принято решение о нежелательности пребывания в Российской Федерации бессрочно, сменил установочные данные о личности, следовал в качестве пассажира авиарейса сообщением «Кишинев–Москва», пересек Государственную границу на въезд в Российскую Федерацию в пункте пропуска в международном аэропорту «Домодедово» путем прохождения пограничного контроля, после чего проследовал на территорию Российской Федерации.

¹ Постановление судьи Федерального суда Кировского района г. Кемерово от 11 января 2017 г. № 5-10/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/543771.html>.

Судом П. Крупски был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, и приговорен к восьми месяцам лишения свободы¹.

Особым подвидом неконтролируемой и нерегистрируемой миграции можно назвать *криминальную миграцию*, которая характеризуется легальным или нелегальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства в страну и пребыванием в ней в целях осуществления заведомо преступной деятельности. Например, член международной преступной группы, занимающейся производством и сбытом наркотических средств, пересекает Государственную границу РФ в целях сбыта «товара». Данная разновидность незаконной миграции представляется наиболее общественно опасной.

На основании изложенного структуру незаконной миграции можно представить в следующем виде (рис. 1):



Рис. 1. Структура незаконной миграции

Отметим, что выделение структуры незаконной миграции имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Правоприменитель, осознающий разницу общественной опасности различных видов незаконной миграции, будет допускать меньшее количество ошибок при употреблении терминов, будет иметь возможность распознать момент перехода деяния из категории административно наказуемого в уголовное. Считаем целесообразным законодательно закрепить

¹ Приговор Севского районного суда Брянской области от 14 марта 2018. URL: <http://advokatmashkov.ru/sudebnaya-praktika/ugolovnye-dela/prigovor-po-ch-2-st-322-uk-rf-nezakonnnoe-peresechenie-gosudarstvennoj-granitsy-rossijskoj-federatsii>.

классификацию и определение незаконной миграции в разделе 1 «Общие положения» Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы.

Рассматривая неконтролируемую миграцию, следует отметить, что важное значение здесь имеют временные рамки перехода мигранта из разряда «легального» в «нелегальный». Как только иностранный гражданин или лицо без гражданства допускает просрочку предоставления документов, не оплачивает пошлину на патент, не покидает страну назначения в установленные сроки или иным способом нарушает миграционные правила, выпадая их поля зрения федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, он становится неконтролируемым мигрантом. Как правило, за свои правонарушения неконтролируемые мигранты несут административную ответственность, т. е. их общественная опасность относительно низкая. Исключение представляют случаи, когда неконтролируемый мигрант начинает заниматься преступной деятельностью, становится криминальным мигрантом.

Говоря о криминальной миграции, отметим, что в ч. 2 ст. 322¹ УК РФ законодатель выделил квалифицирующий признак «в целях совершения преступления на территории Российской Федерации», что соотносится с понятием криминальной миграции, однако не ограничивается им. Так, п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ подразумевает ответственность только лица, организовавшего незаконный въезд, пребывание или проезд иностранного гражданина, имеющего первоначальный умысел на совершение преступления. Но под понятие криминальной миграции попадают также и случаи незаконного проникновения иностранного гражданина на территорию России, который: а) изначально имел умысел на совершение преступлений на территории России (например, планировал зарабатывать на жизнь кражами) или б) умысел на совершение преступлений появился уже после пересечения Государственной границы (после миграции не смог трудоустроиться, в связи с чем начал красть). Оба случая будут охватываться понятием криминальной миграции, для которой важен факт въезда и последующей преступной активности.

Криминальная миграция тесно соотносится с такими категориями, как «миграционная преступность» (или «преступность мигрантов») и «преступность иностранных граждан и лиц без гражданства». Однако и здесь имеются некоторые сложности. Так, под преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства понимается изменчивое социальное и уголовно-правовое, негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных лицами, не имеющими гражданства или подданства того государства, на территории которого данное лицо находится в определенный период.

В научной литературе также употребляются понятия «преступность мигрантов» или «миграционная преступность», использование которых носит дискуссионный характер. Так, В. Ю. Окружко, М. Л. Погосян понимают под ними «опасное, массовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в политической, экономической, социальной и духовной сферах общества»¹. По мнению К. Б. Ковальчук, миграционная преступность — это «общественно опасное, относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых мигрантами в сферах обеспечения безопасности жизни граждан, экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества»². Следовательно, данный вид преступности выделяется на основе такой характеристики, как вовлеченность преступника в процессы миграции, и сводится к преступлениям, совершенным мигрантами. Таким образом, понятие «преступность иностранных граждан и лиц без гражданства» является более широким, чем «миграционная преступность», и поглощает последнее.

Закономерно возникает вопрос о соотношении миграционной преступности и преступности в сфере незаконной миграции. Уголовное право не определяет в

¹ Окружко В. Ю., Погосян М. Л. Миграционная преступность: проблемы и перспективы развития // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. / отв. ред. Н. Н. Понарина, С. С. Чернов. Саратов, 2015. С. 112–116.

² Ковальчук К. Б. Криминалистический анализ миграционной преступности в России // Научные труды Северо-Западного института управления. 2015. Т. 6, № 4. С. 234–240.

рамках нормативно-правовой базы содержание исследованных выше терминов, однако условно *преступления в сфере незаконной миграции* распадаются на несколько блоков норм, предусматривающих уголовную ответственность за:

1) преступления в области установленного порядка миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства (против порядка управления миграционной деятельностью): ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»; ст. 322¹ УК РФ «Организация незаконной миграции»; ст. 322² УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»; ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации»;

2) преступления, способствующие нарушению установленного порядка миграции населения, хотя и не причиняющие непосредственного вреда миграционной безопасности государства: ст. 292¹ УК РФ «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации», а также в определенных случаях: ст. 324 УК РФ «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград»; ст. 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия»; ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»;

3) преступления, которые часто связаны с различными аспектами миграционных процессов либо с их последствиями. К этой группе преступлений можно отнести преступность мигрантов, преступность в отношении мигрантов, в том числе уголовно наказуемые деяния экстремистской направленности, со-

вершаемые по мотивам расовой, этнической, религиозной и конфессиональной вражды¹.

Отметим, что указанные преступления могут быть совершены как иностранными гражданами и лицами без гражданства, так и гражданами России. Например, гражданин России, организовавший незаконную миграцию (ст. 322¹ УК РФ), будет подпадать под понятие «преступность в сфере незаконной миграции», однако под «миграционную преступность» уже нет, поскольку не обладает такой характеристикой личности, как вовлеченность в процессы миграции. В связи с этим можно сделать вывод, что категории «преступность мигрантов» и «преступность в сфере незаконной миграции» существуют параллельно, пересекаясь между собой лишь при совершении перечисленных деяний мигрантами.

Возвращаясь к обозначенному нами вопросу о соотношении преступлений в сфере нелегальной миграции, преступлений, связанных с незаконной миграцией и т. д., предлагаем обратиться к рисунку 2.

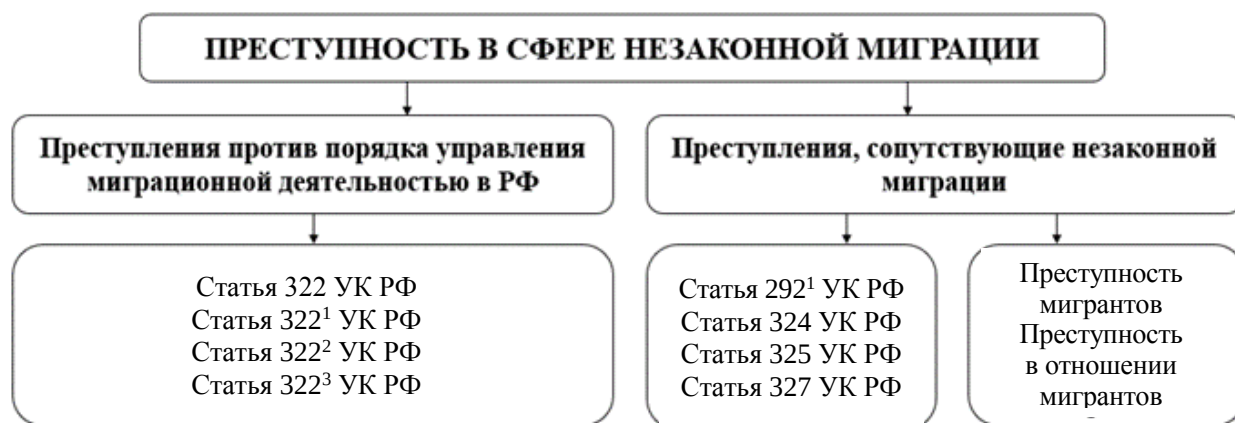


Рис. 2. Соотношение преступлений в сфере незаконной миграции

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемые термины не являются синонимами. Наиболее широкое по смыслу понятие — это *преступления в сфере незаконной миграции*. Под ними мы предлагаем понимать совокупность исторически изменчивых, социально и уголовно-правовых негативных яв-

¹ Никитенко И. В. Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспект. Хабаровск, 2010. С. 144.

лений, представляющих собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период и затрагивающих прямо или косвенно миграционные правоотношения.

Все преступления в сфере нелегальной миграции условно можно разделить на две подгруппы:

1) *преступления против порядка управления миграционной деятельностью*, под которыми понимаются умышленные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, нарушающие установленный порядок миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства (преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ). Отметим, что в исследовательской литературе данное понятие ранее не употреблялось, подменяясь более широким понятием «преступления в сфере незаконной миграции»;

2) *преступления, сопутствующие незаконной миграции* — преступления, не затрагивающие непосредственно нарушения миграционного законодательства, но связанные с различными аспектами миграционных процессов либо с их последствиями (преступления, предусмотренные ст. ст. 292¹, 324, 325, 327 УК РФ, а также преступность мигрантов и в отношении них).

В заключение сформулируем ряд **выводов**:

1. В основе преступлений против порядка управления миграционной деятельностью лежит такой негативный социальный феномен, как незаконная миграция, под которой мы понимаем процесс въезда и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, связанный с нарушением норм национального законодательства.

2. Для обеспечения дифференциации ответственности за административно и уголовно наказуемые деяния, а также в целях предупреждения терминологических ошибок требуется законодательно закрепить в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы разделение незаконной миграции на:

— неконтролируемую, которая характеризуется легальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию России с после-

дующим нарушением им сроков или правил пребывания, вследствие чего он выпадает из поля зрения правоохранительных органов и подлежит привлечению к административной ответственности;

— нерегистрируемую, которая характеризуется умышленным незаконным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства в страну и незаконным пребыванием на ее территории, что является уголовно наказуемым деянием.

Их подвидом является криминальная миграция, которая характеризуется легальным или нелегальным въездом иностранного гражданина или лица без гражданства в страну и пребыванием в ней в целях осуществления заведомо преступной деятельности.

3. В связи с тем, что существующие доктринальные определения преступлений в сфере незаконной миграции не отражают всего спектра возможного преступного поведения, ограничиваясь только ст. ст. 322–322³ УК РФ, разработана авторская классификация, разделяющая их на преступления против порядка управления миграционной деятельностью (ст. ст. 322–322³ УК РФ), рассматриваемые в исследовании, и преступления, сопутствующие незаконной миграции (ст. ст. 292¹, 324, 325, 327 УК РФ, а также преступность мигрантов и в отношении них).

4. Под преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью предлагается понимать умышленные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, нарушающие установленный порядок миграции населения и причиняющие непосредственный вред миграционной безопасности государства.

§ 2. Общественная опасность посягательств на порядок управления миграционной деятельностью в Российской Федерации

Отнесение того или иного деяния к уголовно наказуемым происходит через осознание его общественной опасности, являющейся одним из главных признаков преступления. Общественная опасность преступления, в том числе и деяний, посягающих на порядок управления миграционной деятельностью, заключается в

причинении или реальной угрозе нанесения существенного ущерба господствующим в данном государстве общественным отношениям, перечень которых указан в ч. 1 ст. 2 УК РФ. В целом преступления против порядка управления опасны тем, что они формируют нигилизм по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления, нарушают неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации, порядок регулирования в какой-либо области. Незаконное пересечение границы, въезд на территорию страны иностранных граждан и лиц без гражданства, нелегальная регистрация причиняют ущерб социальному укладу России и ее экономической стабильности, а также увеличивают риски во всех сферах жизни для граждан страны. Незаконная регистрация иностранных граждан и лиц без гражданства содержит опасность невозможности отследить и спрогнозировать ситуацию в регионе, что может привести к социальному столкновению или экономическому коллапсу.

Как было отмечено в предыдущем параграфе исследования, преступления против порядка управления миграционной деятельностью неразрывно связаны с таким негативным социальным феноменом, как незаконная миграция. Чем более распространено данное явление на территории России, тем больше преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, будет совершено. Однако объективно оценить масштабы распространения нелегальной миграции практически невозможно, поскольку отсутствует официальная статистика, а сам феномен высоко латентен, в связи с чем мы вынуждены довольствоваться лишь экспертными оценками.

Так, касаясь вопроса о численности мигрантов, в том числе и пребывающих незаконно, на территории России, Ю. В. Герасименко полагает, что численность колеблется в пределах 1,5–15 млн человек¹ (от 1% до 10% всего населения России). По мнению В. И. Коваленко, количество нелегальных мигрантов колеблется в пределах 1,5–5 млн человек² (от 1,0% до 3,4% всего населения России). По данным

¹ Герасименко Ю. В. Правовые основы статуса лиц, не являющихся гражданами России (история, современность, перспективы) : монография. М., 2003. С. 122.

² Коваленко В. И. Миграция в системе детерминант корыстно-насильственной преступности // Миграционная политика в XXI веке : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2004. С. 168.

Федеральной миграционной службы (ныне расформирована), в 2004 г. в России было 5 млн нелегальных мигрантов, в 2006 г. эта цифра составила уже 10 млн человек. В настоящее время, согласно оценке Главного управления МВД России по вопросам миграции (ГУВМ МВД России), на территории Российской Федерации нелегально находятся около 2 млн мигрантов¹. Таким образом, даже приблизительная статистическая оценка позволяет говорить о значимых масштабах распространения незаконной миграции на территории Российской Федерации.

Объективно предотвратить незаконное пересечение границы страны и незаконную миграцию невозможно, что обусловлено большой протяженностью границы страны и наличием множества слабо контролируемых мест, где можно ее пересечь. Опрошенные сотрудники органов внутренних дел указали, что несмотря на применение всех возможных мер воздействия, поток нелегальных мигрантов, а также нелегально зарегистрированных лиц не сокращается (прил. 1). Вместе с тем они отметили некоторые положительные сдвиги в 2018 г., что может быть связано с усилением борьбы с нелегалами в преддверии чемпионата мира по футболу.

Общественная опасность незаконной миграции заключается в том, что она часто сопровождается комплексом асоциальных проявлений, а именно: усилением межэтнической напряженности на основе формирования замкнутых национальных анклавов, совершением террористических актов и др. Мы согласны с мнением Е. Н. Сасиной, которая связывает незаконную миграцию с распространением в России организованных преступных группировок, экстремистских и террористических организаций².

Незаконная миграция, являясь по сути правонарушением, а в определенном контексте и преступлением, провоцирует ряд значимых негативных последствий, например, **формирование криминальной (или «серой») экономики**. Лицо, находящееся в России без законных оснований, не может включиться в легальный

¹ В МВД назвали число нелегальных мигрантов в России // Интернет-портал «Российской газеты». 2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html>.

² Сасина Е. Н. К вопросу об уголовно-правовых аспектах организации незаконной миграции // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 20, вып. 14. С. 149.

экономический процесс. Косвенным следствием этого является перенасыщение рынка труда за счет наличия дешевой рабочей силы, уход «в тень» ряда секторов экономики в целях минимизации издержек производства, пересмотр в сторону ухудшения условий труда легальных работников. Необходимо отметить высокий уровень латентности, обусловленный тем, что российский работодатель не заинтересован разглашать информацию о предоставлении рабочих мест незаконным мигрантам. Опрошенные сотрудники органов внутренних дел указали, что работодатели скрывают факты привлечения нелегалов к работе, размещая последних либо непосредственно на месте работы, либо в уединенных местах. Нами было опрошено 54 мигранта, более 50% из них отметили факты нарушения их прав, при этом они не обращались за помощью к правоохранительным органам. По результатам исследования Ю. Ф. Флоринской, которая изучала влияние миграции на трудовые процессы, «большая часть работодателей не удосуживается оформлять официально трудовые договоры с мигрантами. Только 8% среди опрошенных оформляют трудовые договоры»¹. Основная деятельность ведется в рамках устной договоренности с мигрантами (84%).

Кроме того, согласно данным исследователей, более 40% работодателей и собственников жилья отказываются регистрировать мигрантов по месту их нахождения. Значительная часть мигрантов проживает нелегально и не имеет официальной регистрации, т. е. если иностранный гражданин желает соблюсти российское законодательство и встать на миграционный учет, он вынужден регистрироваться с помощью своих знакомых, родственников, посредников за деньги (проведенный опрос мигрантов показал, что средняя цена регистрации в Республике Татарстан составила около 2400 рублей, хотя официально эта процедура бесплатна). Следует отметить, что адрес регистрации мигранта и адрес официального проживания не совпадают практически никогда, за редким исключением, отсюда возникает проблема учета этих граждан.

¹ Флоринская Ю. Ф. Влияние миграции на рынок труда в Москве: представления москвичей и реальность // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 135.

Жилищная инфраструктура городов, особенно мегаполисов, не предусматривает недорогих общежитий ни для семейных мигрантов, ни для мигрантов-одиночек (причем не только для иностранцев, но и для внутренних российских мигрантов). В настоящее время единственной альтернативой «резиновым квартирам», снимаемым совместно большим числом мигрантов, остаются здания заброшенных фабрик и заводов, подвалы жилых домов, расселенные пятиэтажки.

Следующим общественно опасным последствием является **усиление криминогенности региона**. Часть ученых утверждает о прямой зависимости между количеством незаконных мигрантов и количеством преступлений¹. При этом говорить о количественных показателях преступности сложно: по одним данным, мигранты совершают не более 5% от всех зарегистрированных преступлений², в то же время официальные лица силовых структур публично заявляют, что более 50% всей преступности в крупных городах России, особенно насильственного характера, совершается мигрантами³. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в 2018 г. совершено 38 598 преступлений. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2018 г. составило 15,8 тыс. преступлений⁴.

По данным пресс-службы Московского Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции, частыми преступлениями среди трудовых мигрантов являются подделка документов (25%), кражи (24%), преступления, совершенные в сфере незаконного оборота наркотических средств (12%), и грабежи (7%)⁵, а доля преступлений, совершенных в Москве иностранными

¹ Андрюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 24.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года // Генеральная прокуратура РФ : Портал правовой статистики. 2019. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

³ МВД: Каждое второе преступление в России в 2015 году не было раскрыто // ИА «Росбалт». 2018. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/01/26/1483555.html>.

⁴ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года.

⁵ СМИ: даже среди легальных мигрантов отмечается рост преступлений // ООО «Правда.ру». 2018. URL: <https://www.pravda.ru/news/society/12-12-2017/1360369-russia-0>.

гражданами и лицами без гражданства, в 2010-е гг. колеблется в пределах 17–21% (от предварительно расследованных преступлений)¹.

Статистика показывает, что уровень преступлений против иностранцев в России стабилен. Их абсолютное число находится в диапазоне 12–16,5 тыс. преступлений в год, что достаточно мало (0,7% преступлений, совершаемых в стране). Кроме того, это в 3–4 раза меньше, чем число преступлений, совершаемых иностранными гражданами в России.

При сравнении статистики преступности с поправкой на численность иностранцев заметно сокращение уровня преступлений против иностранцев с 1,17 до 0,93 преступлений на 1000 иностранцев. Учитывая, что поток мигрантов увеличивается, преступлений против них стало меньше.

Важно отметить, что и сами незаконные мигранты часто становятся жертвами преступлений. По данным Академии Генеральной прокуратуры, 38% мигрантов, участвовавших в исследовании, становились жертвами преступлений. 68% пострадавших знали, что стали жертвами посягательств соотечественников².

Ежегодно в страну въезжает примерно по 17 млн человек³, в основном эти люди концентрируются в крупных городах. Как отмечало руководство Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве, «в Москве в 2013 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 11,5 тыс. преступлений, т. е. более 30 ежедневно. Это более чем на 1/3 (36,2%) больше, чем за аналогичный период позапрошлого года». Если в 2012 г. иностранцы совершали каждое восьмое убийство, то в 2013 г. — каждое пятое. Если в 2012 г. ими совершалось каждое третье изнасилование, то в 2013 г. иностранцами совершено 43% всех преступлений дан-

¹ *Статистика* прокуратуры города Москвы // Прокуратура города Москвы. 2018. URL: <http://www.mosproc.ru/statistics>.

² Бут Н. Д., Ларьков А. Н., Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности : науч.-метод. пособие. М., 2008. С. 117.

³ *Статистические сведения* по миграционной ситуации // Официальный сайт МВД Российской Федерации. 2019. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.

ной категории¹. Аналогичные данные приводил бывший прокурор г. Москвы С. В. Куденеев, отмечавший, что в 2014 г. «всего мигрантами совершено около 11,5 тысяч преступлений. Особую тревогу вызывает рост примерно на половину тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами»².

Следует учитывать и статистику по административным правонарушениям, по которым за 2018 г. привлекалось более 1,5 млн иностранцев, около 60 тыс. были выдворены из страны³. При этом за рамками как уголовно-правовой, так и административно-правовой статистики остаются иностранцы, получившие гражданство (особенно граждане стран СНГ, для которых существует льготный порядок принятия гражданства России).

Прибывшие в Москву мигранты чаще всего совершают такие преступления, как подделка документов (25%) и кражи (24%), нередко участвуют в незаконной торговле наркотиками (12% всех совершенных ими преступлений) и совершают грабежи (7%)⁴.

На счету мигрантов и так называемые «громкие преступления», которые имеют мощный общественный резонанс по всей стране. В конце сентября 2018 г. столичная полиция пресекла массовую драку с участием мигрантов в ТЦ «Москва»⁵, убийство четырехлетней девочки гражданкой Узбекистана в 2016 г.⁶ и др.

Необходимо подчеркнуть, что статистика складывается из совокупности выявленных и осужденных лиц. При этом указанные данные отличаются неточно-

¹ *Интервью* руководителя Главного следственного управления по г. Москве В. В. Яковенко «Российской газете» // Главное следственное управление Следственного комитета РФ по г. Москве. 2014. URL: <http://moscow.sledcom.ru/press/interview/item/605991>.

² *Каждое* пятое преступление в Москве совершают мигранты // Интернет-портал Российской газеты. 2018. URL: <https://rg.ru/2014/02/05/prestupnost-moscow-site.html>.

³ *Состояние* преступности в России за январь–декабрь 2017 года // Официальный сайт МВД России. 2018. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

⁴ *Власти* Москвы назвали чаще всего совершаемые мигрантами преступления // Информационное агентство «РБК». 2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/12/2017/5a2e4ab69a794783ec42ec7d>.

⁵ *Столичная* полиция задержала 250 мигрантов у ТЦ «Москва» // АО «Аргументы и факты». 2017. URL: http://www.aif.ru/incidents/stolichnaya_policiya_zaderzhala_250_migrantov_u_tc_moskva.

⁶ *Няня-убийца* будет лечиться // АО «Газета.Ру». 2016. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/11/24/10368575.shtml#page8>.

стью, так как, во-первых, в ходе проведения расследования, которое может занимать значительный временной промежуток, лицо не имеет постоянного процессуального статуса; во-вторых, часть уголовных дел прекращается по реабилитирующим обстоятельствам; в-третьих, из статистической совокупности выпадают мигранты, получившие российское гражданство. Кроме того, не учитываются лица, к которым применены меры административного реагирования.

Незаконное перемещение через границу, как правило, сопровождается **перемещением запрещенных в обороте предметов** — оружия и наркотиков, что усиливает последствия, указанные выше. По информации Федеральной службы исполнения наказаний РФ, треть иностранцев отбывает наказание за преступления, связанные с наркотиками¹. По словам заместителя директора Центра политической конъюнктуры А. Б. Шатилова, Таджикистан и Узбекистан стали главными каналами, по которым наркотики из Афганистана идут в Российскую Федерацию. Граждане стран Средней Азии широко используются наркомафией в качестве перевозчиков и распространителей наркотиков². Прямая связь между незаконной миграцией и наркотиками уже давно установлена и стала проблемой правительств многих стран мира. Информация и статистика о массовой вовлеченности незаконной миграции в процесс контрабанды и распространения незаконных наркотиков отражается в отчетах и докладах ведущих международных организаций — ООН, АСЕАН, IDEC, МККН и т. д. При этом аналогичные проблемы испытывает США, президент которой, опираясь на сведения, что большая часть незаконных мигрантов являются наркодилерами, предложил кардинально решить проблему незаконной миграции с территории Мексики, построив стену на южных рубежах страны³.

¹ Лелеков В. А, Азарова И. В. Незаконная миграция как криминогенный фактор // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 54.

² Нелегальная миграция и наркотическая война против России. URL: <https://topwar.ru/25326-nelegalnaya-migraciya-i-narkoticheskaya-voyna-protiv-rossii.html>.

³ Мигранты, выборы, наркотики: почему Трамп хочет ускорить строительство стены между США и Мексикой // АНО «ТВ-Новости». 2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/509847-amerika-meksika-migracija-rost>.

Санитарно-эпидемиологические проблемы. Лица, перемещающиеся в Россию, часто являются переносчиками инфекционных заболеваний, что ухудшает эпидемиологическую обстановку. В стране проживает 10,2 млн мигрантов; только 10% из них ежегодно проходят медицинское освидетельствование. Этого недостаточно для борьбы с опасными заболеваниями, в том числе с ВИЧ-инфекцией и туберкулезом¹.

Российский политик, в прошлом главный государственный санитарный врач страны, Г. Г. Онищенко в одном из выступлений заявил, что «значительный вклад в развитие множества инфекционных заболеваний вносят широкомасштабные миграционные процессы. Это особенно чувствительно для России. Кроме того, в Россию мигранты завозят малярию, желтую лихорадку, энцефалит, корь, брюшной тиф, ветрянную оспу, чашотку»². Оценить масштаб угрозы не представляется возможным, так как статистические данные по этому вопросу отсутствуют либо страдают предвзятостью оценки.

Социальное противостояние. Концентрация лиц инородного происхождения, культуры и ментальности оказывает сильное воздействие на общественные процессы. Иностранцы граждане и лица без гражданства, находящиеся в России на нелегальных условиях, чтобы обеспечить себе выживание, собираются в группы по этническому признаку, начинают активно противостоять культурному симбиозу со средой. Отказ принимать местные обычаи и установки приводит к сегментации общества по ментальному признаку и, как итог, к обострению конфликтов на религиозной и культурной почве. Незаконная миграция и межэтнические конфликты прямо связаны между собой, поскольку одно явление порождает другое. Лица, незаконно оказавшиеся на территории Российской Федерации или незаконно присутствующие в ином регионе, нежели чем указано при регистрации, выпадают из специальных адаптивных программ, направленных на оказание помощи мигрантам, в том числе путем их интеграции в культурную среду. Одной из задач ГУВМ МВД России является мониторинг количества мигрантов в регионе и недо-

¹ Официальный сайт Правозащитного фонда «РОД». 2018. URL: <http://www.rod-pravo.org/>.

² Сайт Медицинской газеты. 2018. URL: <http://www.mgzt.ru/content/мигранты-разносчики-вич>.

пущение чрезмерного увеличения их количества, которое может повлечь появление безработных как со стороны мигрантов, так и со стороны коренного населения. Избыточное количество мигрантов приводит к эффекту накопления критической массы и социальным конфликтам¹.

Оборотной стороной медали является то, что конфликты с нелегалами приводят к возникновению ксенофобии по отношению к лицам иной национальности, находящимся в России на легальной основе, что подрывает национальное согласие в регионе. Стихийно начинают формироваться группы сопротивления, как правило, ультранационалистской идеологии. По мнению В. В. Лунеева, мигранты совершают преступления в отношении российских граждан в 3,6 раза чаще, чем российские граждане против них². Все это приводит к эскалации межнационального конфликта.

Опрошенные граждане Казани, Набережных Челнов, Йошкар-Олы, Москвы выказывали неприязнь к приезжим (прил. 2). На вопрос: «Как Вы относитесь к мигрантам по шкале от 1 до 10? (1 — крайне отрицательно, 5 — нейтрально, 10 — крайне положительно)», 71% респондентов поставили отметку от 1 до 6, при этом 38% поставили отметку от 1 до 3, т. е. продемонстрировали резкое их неприятие. При подробном опросе респонденты указывали на наличие негативного опыта общения с приезжими, которые либо ведут себя грубо и вызывающе, пренебрегая общепринятыми нормами поведения, либо были участниками бытовых конфликтов с группой мигрантов. Около 26% опрошенных ответили, что приезжие не желают изучать язык, историю и культурные нормы региона, в котором они живут; 36% респондентов указали, что незаконная миграция и незаконное перемещение мигрантов внутри страны являются угрозой национальной безопасности; 29% респондентов считают наличие мигрантов в стране полезным, так как они работают там, где отказывается работать коренное население (низкооплачиваемые, «грязные» работы).

¹ Терехов О. С. Динамика межэтнических конфликтов XX века: социально-философский и теоретико-исторический анализ : дис. ... канд. философ. наук. Новосибирск, 2008. С. 78.

² Лунеев В. В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Гос-во и право. 2009. № 9. С. 44–64.

ВЦИОМ приводит практически аналогичные цифры: 71% россиян не поддерживают идеи упрощения процедуры получения российского гражданства для приезжих из СНГ; 31% опрошенных выступают за ужесточение требований к мигрантам. Предложение о проведении амнистии для тех граждан стран СНГ, которые длительное время нелегально находятся в России, также воспринимается критично: против него выступают 60% респондентов. Более того, граждане РФ называют «одной из самых реальных угроз» заселение страны представителями «чужих» национальностей¹.

Еще одним серьезным фактором является то, что в поисках финансовой поддержки общины часто начинают активно **сотрудничать с международными террористическими организациями**, такими как «Исламское государство», «Имарат Кавказ», **экстремистскими организациями** «Правый сектор» и «Украинская повстанческая армия»². Нелегально пересекают границу и оседают в стране лица, являющиеся приверженцами запрещенных в России организаций, участники бандформирований, лица, находящиеся в международном розыске. В ответ появляются экстремистские ксенофобски настроенные организации. Криминальные элементы активно контролируют членов диаспоры, находящихся на нелегальном положении.

Экономическая стабильность страны страдает от последствий незаконного перемещения через границу и незаконной миграции. Средняя ежемесячная зарплата мигранта в России 30 000 рублей³ (примерно 360 000 рублей в год). Средняя стоимость патента в России — 4000 рублей в месяц (для Москвы 5000 рублей, для

¹ МВД насчитало 10 миллионов мигрантов // Независимая газета. 2017. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-03-29/3_6960_mvd.html.

² Капинус О. С. Научно-методологические подходы к деятельности органов государственной власти по противодействию незаконной миграции на территории Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 704–711.

³ Смирных Л. И., Полякова Е. Ю. Дифференциация трудовых доходов между внешними иммигрантами и местными работниками на российском рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 3. С. 65–74.

Татарстана 3797 рублей)¹, больше мигрант государству ничего платить не обязан. Согласно заявлениям начальника Главного управления по вопросам миграции МВД России Валентины Казаковой, мигранты принесли в казну России 57 млрд рублей за 2018 г. (это 1,7 млн купивших патент мигрантов)². Сумма значительная, однако встает вопрос о том, с чем ее сравнивать. Данная цифра относится к легальным мигрантам. Количество же нелегальных мигрантов намного больше.

Так, одной из серьезных проблем является уклонение лиц, присутствующих нелегально на территории региона, от уплаты налогов при увеличении нагрузки на социальную инфраструктуру. Ежегодно бюджет России недосчитывает несколько миллиардов рублей, которые не вносят в бюджет незаконные мигранты. По данным ФМС России (ныне расформирована), в 2015 г. на миграционный учет встали 8 393 658 трудовых мигрантов, при этом в страну въехали 17 782 394 иностранца, т. е. более половины приезжих на учет не встали. При этом невозможно посчитать, сколько в страну прибыло нелегалов. По сведениям таких источников, как банки, Таможенная служба, ФМС и др., размер денежных переводов в страны-поставщики мигрантов суммарно превышает объем годовых инвестиций в их национальные экономики.

Например, жителей Республики Узбекистан в России более 2 млн человек. По статистике, в среднестатистической российской семье 2 ребенка, в узбекской — 3, однако в каждой седьмой семье — 4 детей, в каждой десятой — 5 и более³. При этом налоги платят крайне редко, что наносит удар экономической системе как Российской Федерации в целом, так и отдельно взятых регионов. Недоплаты в бюджеты разных уровней колоссальны: Налоговый кодекс Российской Федерации⁴ устанавливает высокий подоходный налог на доходы физических лиц

¹ *Стоимость патента по регионам в 2019 году* // Вестник мигранта: частная инициатива по просвещению иностранцев. 2019. URL: <https://www.vestnik-migranta.ru/2018/12/patent-2019.html>.

² *Доход от продажи патентов трудовым мигрантам в России в 2018 году составил 57 млрд рублей* // Информационное агентство ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6041110>.

³ *Опрос: узбекистанцы рассказали, сколько детей должно быть в семье* // Sputnik. 2017. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/society/20170601/5535950/uzbeki-o-semie.html>.

⁴ *Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ* : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 546-ФЗ // Рос. газета. 1998. 6 авг. ; 2018. 29 дек.

нерезидентов России, составляющий 30%, но работодатели не отчисляют налоги и сборы в соответствующие фонды. Ежегодный валовый доход мигрантов составляет от 3,6 трлн до 6,1 трлн рублей в год. Если бы на месте мигрантов работали россияне, то могли бы заплатить налоги и сборы в бюджет страны и иные фонды в размере от 1,62 трлн до 2,75 трлн рублей, т. е. это прямые потери федерального бюджета и иных фондов от наличия в стране мигрантов. Важно, что это цифры по легальным мигрантам. Напомним, всего за трудовые патенты было собрано не более 57 млрд рублей, а сказать точную цифру нелегалов в стране нет возможности.

Важно отметить возрастающую нагрузку на социальную инфраструктуру. Так, фиктивная регистрация по месту жительства или отсутствие регистрации большого количества мигрантов, приводят к недоплате коммунальных платежей, чрезмерной нагрузке на службы МЧС и т. д.

Отток капиталов из страны. Согласно исследованиям, большую часть полученных доходов мигранты отправляются на родину для поддержания родственников: 24 000 рублей — это средняя сумма, пересылаемая мигрантом на родину каждый месяц. Путем умножения данной суммы на предполагаемое количество мигрантов получаем сумму от 2,88 трлн до 4,9 трлн рублей в год, переведенную за рубеж, что в долларовом эквиваленте по текущему курсу (77 руб./доллар) составляет от 37,4 млрд до 63,6 млрд долларов. С учетом того, что мигранты обменивают рубли, денежные переводы оказывают мощное девальвационное давление на рубль. Отметим, что в подобном случае речь идет только о легальных переводах.

Изложенное позволяет заключить, что незаконная миграция является не просто потенциальной, но реальной угрозой национальной безопасности России. Важно учитывать высокую латентность рассматриваемого явления и, как следствие, низкий уровень фиксации, что делает проблему еще более серьезной.

Подводя итог первой части монографии, сформулируем следующие **выводы**:

1. Современное состояние незаконной миграции объективно оценить не представляется возможным в связи с высокой латентностью данного явления. По экспертной оценке ГУВМ МВД России, численность незаконных мигрантов, пре-

бывающих на территории Российской Федерации, в настоящее время составляет около 2 млн человек.

2. Общественная опасность посягательств на порядок управления миграционной деятельностью заключается: в формировании криминального сектора экономики; усилении криминогенности региона; распространении запрещенных в обороте предметов; санитарно-эпидемиологических проблемах; разрастании социального противостояния между мигрантами и коренным населением; сотрудничестве части мигрантов с террористическими организациями; экономической дестабилизации и оттоке капиталов из страны.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Криминологические показатели преступности против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации

Исследование проблемы противодействия преступлениям против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации предполагает изучение криминологической характеристики данного вида преступности, которая представляет исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики. Как отмечает Р. У. Татиков, «если рассматривать предупреждение преступлений как целостную систему, то криминологическая характеристика является одной ее составной частью, а другой — разработка и реализация профилактических мероприятий»¹.

Под криминологической характеристикой понимается «совокупность данных (достаточная информация) об определенном виде (группе) преступлений либо конкретном особо опасном деянии, используемых для их предупреждения»². Она позволяет описать свойства, закономерности, факторы и последствия преступности, а также свойства личности преступника.

Элементы криминологической характеристики преступлений против порядка управления миграционной деятельностью условно можно разделить на три группы:

1) объективные (статистика преступлений, сведения о социальных условиях преступления, социально-экономическая обстановка, время, география, социальная среда и т. п.), рассматриваемые в первом параграфе второй главы монографии;

2) субъективные (свойства личности преступника, мотив и цель преступления, свойства личности потерпевшего), описанные во втором параграфе второй главы;

¹ Татиков Р. У. Криминологическая характеристика преступлений // Юридические и политические науки. 2015. № 112/4. С. 15–18.

² Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология. 4-е изд. М., 2009. С. 16.

3) комплексные (причины преступлений, последствия преступлений, механизм преступления, обстоятельства, способствующие преступлению), перечисленные в третьем параграфе данной главы.

Важнейший элемент криминологической характеристики, способствующий своевременному реагированию на изменение тенденций преступности, представляют статистические данные, иначе называемые показателями преступности. Установить объективные закономерности того или иного вида преступности, их причинный комплекс, а также условия эффективности деятельности правоохранительных органов невозможно без подробного изучения конкретных преступлений, правонарушений и лиц, их совершивших. Несмотря на то что изучение единичных фактов криминального поведения не позволит нам выявить существующий порядок, в монографии мы будем обращаться к данной организационной форме. Таким образом, нами будут использованы обе разновидности статистического наблюдения, а именно официальная отчетность и специально организованное эмпирическое исследование, позволяющее получить сведения, которые отсутствуют в публичной статистике.

В теории криминологии совокупность характеристик того или иного вида преступности образуют *количественные* (состояние, динамика, уровень) и *качественные* (структура, характер, география) показатели. Предлагаем подробно охарактеризовать каждый из них применительно к преступлениям против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации.

Состояние преступности. Анализ любого вида преступности традиционно начинается с оценки такого ее показателя, как состояние (объем), который исчисляется общим числом совершенных преступлений, либо количеством преступников на конкретной территории за определенный промежуток времени.

В ходе исследования были изучены формы федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, 2-ЕГС, 3-ЕГС, 4-ЕГС за период с 2014 по 2019 гг., анализ которых позволил отметить, что преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации отличается устойчивая тенденция к росту. Так, за период с 2014 по 2019 гг. количество преступлений,

предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ¹, выросло в три раза (с 16 418 преступлений в 2014 г. до 53 889 в 2019 г.), что в контексте постепенного снижения общих объемов преступности говорит о повышении их социальной значимости². Удельный вес преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ в структуре преступности против порядка управления также увеличился более чем в 2 раза. Если в 2014 г. из всех преступлений против порядка управления рассматриваемые деяния составляли только 15,4%, то в 2019 г. данный показатель вырос до 38,6%. Для наглядности все изменения были представлены в таблице 1. Отметим, что при подсчете учитывались статистические сведения с 2014 г., т. е. после начала действия ст. ст. 322² и 322³ УК РФ.

Таблица 1 — Удельный вес преступлений против порядка управления миграционной деятельностью на территории Российской Федерации за период с 2014 по 2018 гг.

Показатель	Год					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Количество преступлений по ст. ст. 322–322 ³ УК РФ	16 418	22 859	28 516	43 261	50 404	53 889
Удельный вес в структуре преступности против порядка управления, %	15,4	19,4	24,3	32,2	35,4	38,6
Удельный вес в общей структуре преступности, %	0,7	0,9	1,3	2,1	2,5	2,7

Вместе с тем данные о совокупном росте преступлений против порядка управления миграционной деятельностью не позволяют дифференцировать объем преступлений по каждой из входящих в это понятие статей, в связи с чем была разработана таблица 2, содержащая сведения о количестве совершенных по ст. ст. 322–322³ УК РФ преступлений за последние шесть лет, а также доле их прироста по отношению к АППГ. Анализ приведенных данных позволяет отметить,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 491 (1-ЕГС). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. Доступ из локальной сети МВД России. URL: 10.5.1.16/csi.

что происходит постоянное увеличение числа деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ. Тенденция к убыванию наблюдается по ст. ст. 322, 322¹ УК РФ.

Динамика преступности отражает ее изменения во времени. Такой показатель, как темпы прироста, подробно представлен в таблице 2. Графически это можно изобразить в виде рисунка 3. Наметился спад преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ (–52,3%). Как относительно стабильную можно охарактеризовать динамику преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ (–17%). Вместе с тем быстрыми темпами растут объемы преступлений по ст. 322² и 322³ УК РФ. Так, за шесть лет действия этих статей количество деяний по ст. 322² УК РФ выросло почти в пять раз, по ст. 322³ УК РФ — в четыре раза.

**Таблица 2 — Состояние преступности против порядка управления
миграционной деятельностью в Российской Федерации
за период с 2014 по 2019 гг.**

Статья УК РФ		Количество преступлений (доля прироста в % по отношению к АППГ)					
		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322)		2962	3074 (+4%)	3143 (+2%)	3739 (+19%)	3138 (–16%)	2448 (–22%)
в том числе	по ч. 1 ст. 322	н/д	н/д	1052	964	738	529
	по ч. 2 ст. 322	н/д	н/д	1780	2582	2248	1803
	по ч. 3 ст. 322	н/д	н/д	311	193	152	116
Организация незаконной миграции (ст. 322 ¹)		2017	1825 (–10%)	1636 (–10%)	1239 (–24%)	1007 (–18%)	963 (–4%)
в том числе	по ч. 1 ст. 322 ¹	н/д	н/д	1457	979	704	604
	по ч. 2 ст. 322 ¹	н/д	н/д	179	260	303	359
Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322 ²)		1526	2003 (+31%)	3242 (+62%)	6404 (+98%)	7495 (+17%)	7443 (–0,7%)
Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ (ст. 322 ³)		9913	15957 (+61%)	20495 (+28%)	31879 (+56%)	38764 (+22%)	43035 (+11%)
Итого		16418	22859 (+39%)	28516 (+25%)	43261 (+52%)	50404 (+17%)	53889 (+7%)

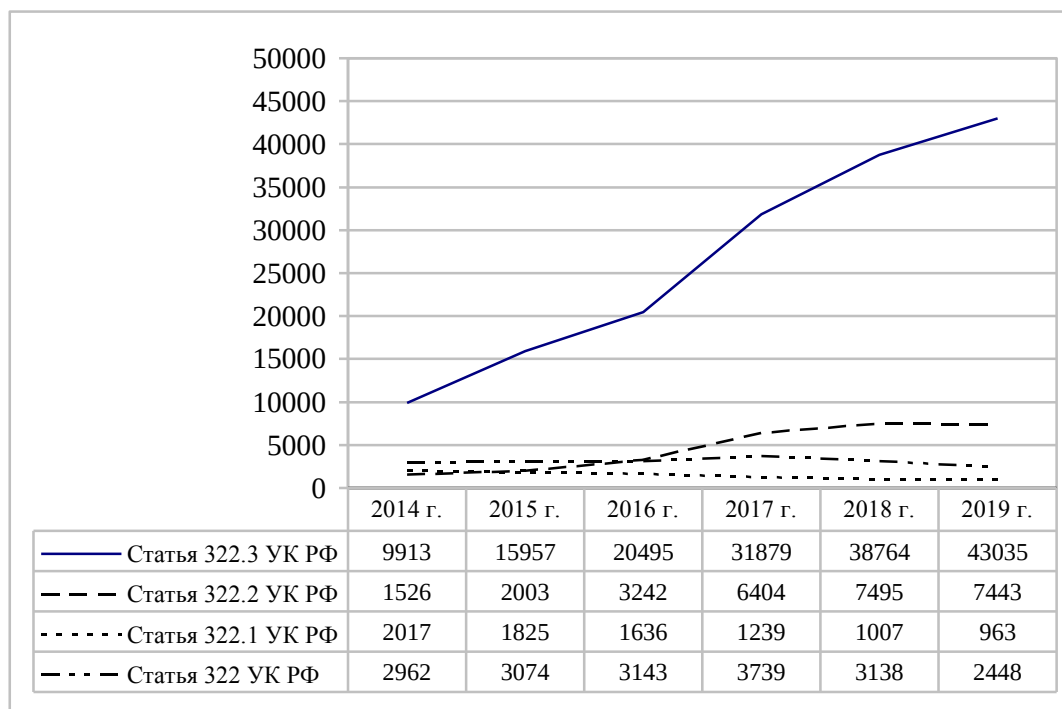


Рис. 3. Динамика преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг.

Немалый интерес представляет вопрос о сезонных колебаниях преступности против порядка управления миграционной деятельностью в России. Традиционно считается, что пики преступной активности приходятся на весну и осень, а именно на март и октябрь, а затишье отмечается зимой: в декабре и январе¹. Некоторые авторы связывают это с особенностями работы правоохранительных органов: декабрь и январь являются концом и началом отчетного периода, летние месяцы, когда уровень преступности ниже, — это сезон отпусков². Так, по утверждению В. В. Лунеева, «на кривую сезонности преступности оказывает воздействие сезонная динамика других обстоятельств: криминальных мотиваций, работоспособности полиции, показ полугодовых и годовых “успехов” борьбы с преступностью, расслабленность правоохранительных органов в начале года и т. д.»³. Этот тезис в целом подтверждается полученными в ходе исследования данными.

¹ Лунеев В. В. Юридическая статистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп., с изм. М., 2007. С. 286.

² Там же, с. 288.

³ Там же.

Перед началом изучения статистических сведений нами были выдвинуты следующие гипотезы: во-первых, количество незаконных пересечений Государственной границы РФ должно быть выше в мае–сентябре, что может быть связано с простотой передвижения, наличием сезонных работ и упрощенными условиями быта; во-вторых, преступления, предусмотренные ст. ст. 322¹–322³ УК РФ, не имеют ярко выраженной зависимости от времени года в связи с особенностями их совершения.

Частично наши предположения оправдались. Во-первых, для всех рассматриваемых статей характерно снижение показателей в зимние месяцы, что можно объяснить снижением активности правоохранительных органов. Кроме того, в 2016–2017 гг. наблюдается тенденция роста числа деяний, предусмотренных ст. 322 УК РФ, в летние месяцы. Если быть точнее, то в период с января по март наблюдается стагнация либо незначительный рост, который достигает своего пика в мае–августе (при этом в 2016 г. наблюдалось снижение показателей в июле), после чего происходит постепенный спад в сентябре–декабре (рис. 4).

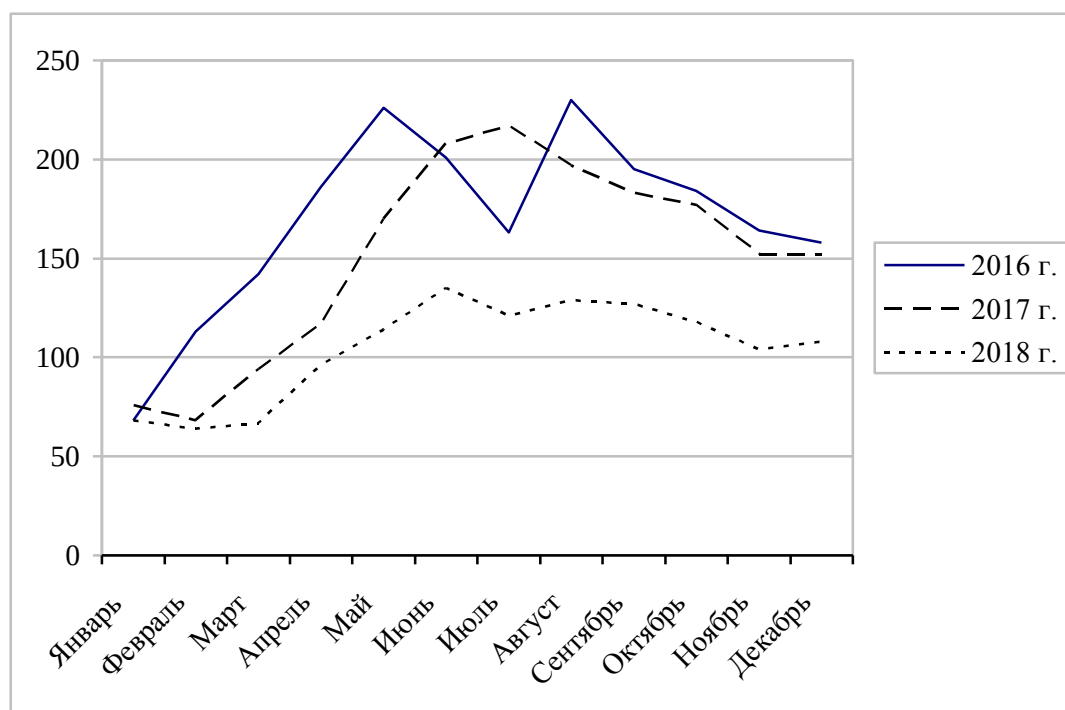


Рис. 4. Сезонные колебания количества преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, за период с 2016 г. по июнь 2018 г.

Если говорить об организации незаконной миграции, то для нее характерен одинаково высокий уровень в течение всего года (за исключением объяснимого снижения в зимние месяцы). Что касается ст. 322² УК РФ, то особую криминальную активность преступники проявляют осенью. Наконец, у деяний, предусмотренных ст. 322³ УК РФ, отмечается рост показателей в летние и осенние месяцы.

Коэффициент преступности является объективным критерием, отражающим количество преступлений, совершенных на определенной территории в конкретный период в расчете на единую базу, и позволяющим, например, сопоставить уровень преступности в различных субъектах государства. Он высчитывается по следующей формуле: количество преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ умножить на единую расчетную базу (в данном случае на 100 тыс. человек) и разделить на численность населения. Нами был высчитан коэффициент преступности против порядка управления миграционной деятельностью во всех 85 субъектах Российской Федерации в 2018 и 2019 гг. (прил. 3). При сопоставлении данных за 2019 г. выяснилось, что по степени распространенности деяний, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, следуют Уральский федеральный округ ($k = 61,7$), Сибирский ($k = 43,0$), Центральный ($k = 41,5$), Северо-Западный ($k = 40,2$), Приволжский ($k = 32,6$), Дальневосточный ($k = 31,5$), Южный ($k = 20,2$), Северо-Кавказский федеральный округ ($k = 11,2$). Данные о коэффициентах в конкретных субъектах будут использованы в следующих параграфах исследования.

Еще одной качественной характеристикой является **структура преступности**, позволяющая раскрыть соотношение отдельных ее видов в общем числе всех преступлений. Отметим, что совершаемые преступления против порядка управления миграционной деятельностью распределены между четырьмя статьями неравномерно. Так, в 2019 г. большинство деяний составило по: ст. 322³ УК РФ — 79,9%; ст. 322² УК РФ — 13,8%; ст. 322 УК РФ — 4,5%; ст. 322¹ УК РФ — 1,8% (рис. 5). Массовость преступлений, предусмотренных ст. 322³ УК РФ, лишний раз подтверждает тот факт, что количество мигрантов в стране, нуждающихся в легализации своего места пребывания, в несколько раз больше легально зарегистрированной цифры.

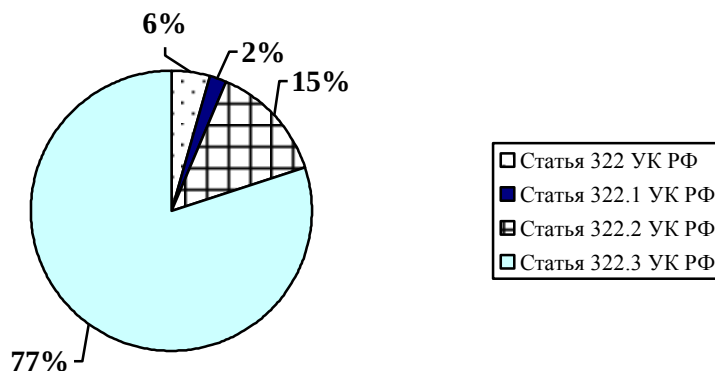


Рис. 5. Структура преступности против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Характер преступности зависит от количества наиболее опасных преступлений в структуре. Среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью представлены преступления трех категорий: преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 322, ст. ст. 322²–322³ УК РФ); преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 322 и ч. 1 ст. 322¹ УК РФ); тяжкие преступления (ч. 3 ст. 322 и ч. 2 ст. 322¹ УК РФ). Исходя из статистических данных, полученных из формы № 4-ЕГС «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях», по характеру среди уголовно наказуемых деяний против порядка управления миграционной деятельностью лидируют преступления небольшой тяжести (94,6%), далее следуют преступления средней тяжести (4,5%), наименее распространены тяжкие преступления (0,9%) (табл. 3).

Таблица 3 — **Характер преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.**

Категория преступлений	Количество совершенных преступлений	Удельный вес в структуре преступлений против порядка управления миграционной деятельностью, %
Небольшой тяжести	529 + 7443 + 43035 = 51007	94,6
Средней тяжести	1803 + 604 = 2407	4,5
Тяжкие	116 + 359 = 475	0,9

Исследование **географии преступности** является относительно новым направлением криминологической науки. Изначально появившись в трудах за-

рубежных ученых, этот показатель стал изучаться и отечественными криминологами. Так, А. И. Долгова указывает, что изучение показателей и детерминант географических отличий не снимает необходимости учета специфики преступности на общесоциальном и социально-групповом уровнях, а также в разрезе основных сфер общественной жизни¹. Расчет данного показателя производится по формуле: показатель объема преступности в субъекте (либо иной административно обособленной территории) разделить на показатель объема на территории страны (иной территории, в состав которой входит административно обособленная территория). Представляется, что полученные таким образом сведения не в полной мере отвечают действительности, поскольку не учитывают размер и количество населения региона. Мы предлагаем рассматривать географию преступности исходя из данных о коэффициенте преступлений против порядка управления миграционной деятельностью (прил. 3), поскольку они учитывают количество жителей субъекта.

На рисунке 6 отражено, жители каких субъектов Российской Федерации наиболее криминально активны в совершении преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в 2019 г. Так, наименьшую криминальную активность (коэффициент от 2 до 10) по ст. ст. 322–322³ УК РФ в 2019 г. проявили жители республик Алтай, Карелия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Чечня, Чувашия, Ставропольского края, Кировской, Архангельской, Ивановской, Ростовской, Костромской, Вологодской областей, Ненецкого автономного округа. Самыми криминогенными оказались Самарская, Курганская, Тюменская, Московская, Новосибирская, Калужская и Еврейская автономная области.

¹ Долгова А. И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины : сб. науч. тр. М., 1987. С. 3–6.

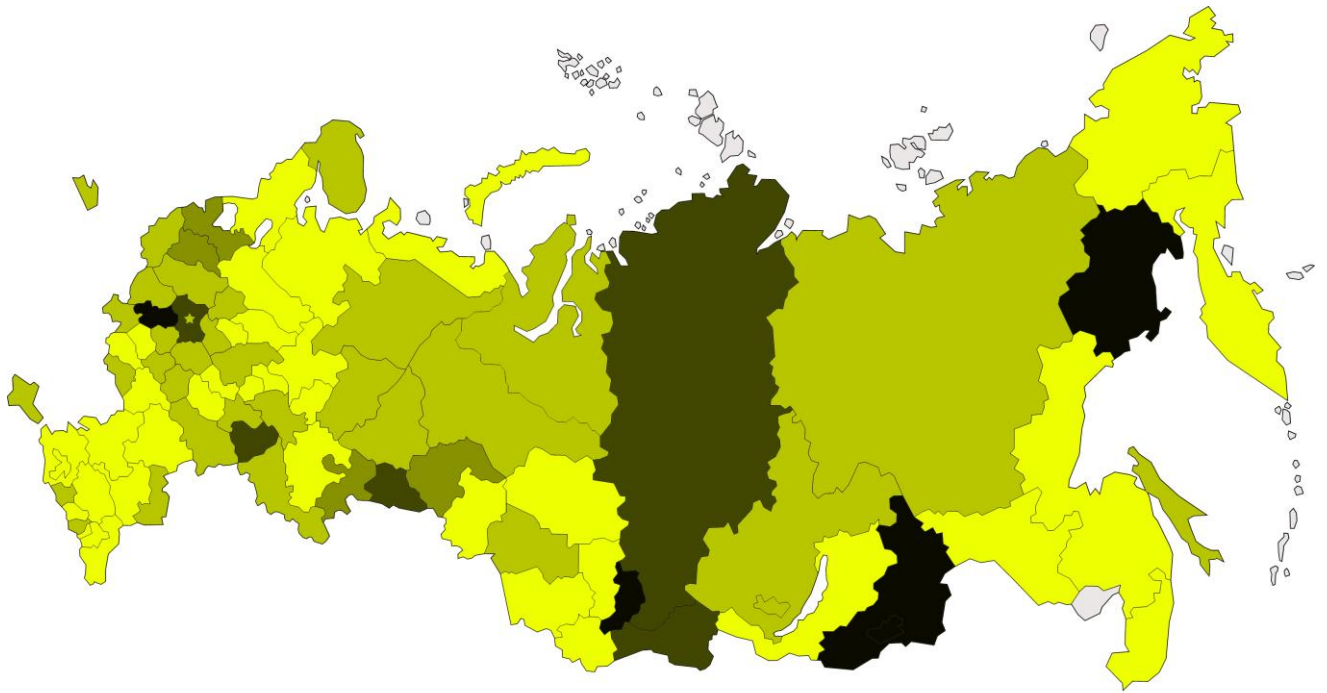


Рис. 6. География преступности против порядка управления миграционной деятельностью в 2019 г. (в зависимости от коэффициента)

Полученные данные представляют немалый теоретический интерес. Возникает закономерный вопрос, что привлекает нарушителей в перечисленных регионах. В первую очередь, под такими нарушителями мы понимаем самих незаконных мигрантов, интерес которых к тому или иному субъекту России будет закономерно порождать рост преступности против порядка управления миграционной деятельностью. Иначе говоря, где нет незаконных мигрантов, там нет и связанных с ними преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ.

Повышенную заинтересованность незаконных мигрантов к конкретному региону детерминирует совокупность многих факторов. Прежде всего, важное значение имеет *экономическая развитость региона*. По нашему мнению, изменения количества и качества проявлений преступности конкретного региона связаны с объективными противоречиями между экономическими потребностями и возможностями общества, а также диспропорциями сферы распределения материальных благ, резкой поляризацией уровня доходов, безработицей и другими факторами. Так, незаконные мигранты стремятся в субъекты с хорошей инфраструктурой, в которых имеется возможность заработать деньги. Это объясняет их интерес

к Красноярской (добыча никеля, хорошо развита промышленность), Самарской (автомобилестроение), Московской (столичный регион, в котором сосредоточено производство) областям.

Кроме того, и это следует из первого пункта, — *возможность трудоустройства*. Регионы-доноры с развитой экономикой нуждаются в рабочей силе, в связи с чем иностранным гражданам даже без документов будет проще найти работодателя. «Самые распространенные причины, по которым компании нанимают мигрантов, заключаются в том, что “российские работники не идут на тяжелую, грязную работу” (42%) и “не хватает российских кадров нужной квалификации” (31%). И только 22% предпринимателей отвечают, что мигранты привлекают их возможностью платить более низкую зарплату. Среднемесячная зарплата мигранта ниже средней зарплаты по России на 10–15% (в кризис это отклонение доходило до 20%)»¹.

Вместе с тем при сопоставлении рисунка 6 с графическим изображением рейтинга регионов России по качеству жизни (прил. 4), какой-либо видимой взаимосвязи между субъектами-лидерами по количеству преступлений против порядка управления миграционной деятельностью и субъектами с лучшим качеством жизни выявлено не было, поэтому можно говорить о том, что немаловажное влияние на преступников оказывают факторы другого характера.

Таким фактором выступает, например, *близость региона к границе*. Обратим внимание, что большая часть регионов с коэффициентом свыше 50 сконцентрирована вдоль Государственной границы России. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, на рост статистики влияют случаи, когда лицо незаконно пересекло границу, сразу было задержано Пограничной службой ФСБ России и привлечено к ответственности. Во-вторых, не исключены ситуации, когда незаконный мигрант, попадая на территорию России, сразу обустраивается в регионе и не желает продолжать движение вглубь страны. В-третьих, возможно, что мигрант

¹ *Дорогие россияне: сколько придется заплатить за отсутствие мигрантов* // Republic. 2013. URL: http://slon.ru/russia/dorogie_rossiyane_skolko_pridetsya_zaplatit_za_otsutstvie_migrantov-987536.xhtml.

использует субъект в качестве транзитной точки для дальнейшей миграции, например, в страны Европейского Союза. В целом, это объясняет специфику географии рассматриваемого вида преступности.

Важным фактором выступает *наличие* у мигранта в данном субъекте *родственников, знакомых либо этнических групп (диаспор)*. Проведенный опрос мигрантов позволил сделать следующие выводы: 76% респондентов при переезде имели родственников или друзей; 20% — переезжали вместе с семьей; 4% — не имели в субъекте родственников или знакомых до переезда. Таким образом, большинство иностранных граждан и лиц без гражданства обращало внимание на психологический комфорт своего пребывания на территории чужой страны. Данное умозаключение позволяет сформулировать еще один вывод: даже при утрате регионом своей экономической привлекательности мигранты будут продолжать съезжаться на его территорию из-за наличия в нем своих соотечественников. Это может иметь потенциальную общественную опасность, так как после незначительного снижения уровня жизни объединившиеся в группы мигранты могут принять решение о заработке незаконными способами (разбои, рэкет и т. д.), что приведет к формированию преступных групп, основанных на этническом признаке.

Следующим фактором криминальной активности по ст. ст. 322–322³ УК РФ может выступать *уровень коррупции* в регионе. После своего легального прибытия мигрант обязан встать на миграционный учет по месту жительства или пребывания, что часто происходит в обмен на денежные средства. Согласно проведенному опросу мигрантов средняя «стоимость» такой услуги в Республике Татарстан составляет около 2400 рублей. Кроме того, в случае подозрения со стороны органа, осуществляющего миграционный контроль (сотрудников подразделений по вопросам миграции или многофункциональных центров), иностранный гражданин или лицо без гражданства может попытаться подкупить и его.

Наконец, на высокую концентрацию мигрантов в тех или иных субъектах оказывает влияние *слабый контроль со стороны правоохранительных органов*. Несмотря на большую раскрываемость подобных фактов со стороны органов предварительного расследования, обеспечивающую высокие показатели субъекта среди рассматриваемых нами регионов, другие подразделения могут быть весьма неинициативными. Криминогенным фактором может являться, например, редкое проведение участковым уполномоченным полиции поквартирных обходов и общение с жильцами или инертность сотрудников патрульно-постовой службы, не обращающих внимания на скопление лиц нерусской национальности.

Все указанные факторы в той или иной мере влияют на высокий уровень преступности против порядка управления миграционной деятельностью в отдельных субъектах Российской Федерации.

Несмотря на то что в последнее время уделяется большое внимание выявлению фактов фиктивной регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства в жилых помещениях, сдаваемых мигрантам по мнимым договорам в наем, в суд направляется не очень много уголовных дел. В таблице 4 приведены данные по количеству преступлений по ст. ст. 322, 322¹ УК РФ, предварительно расследованных, в том числе уголовные дела по которым были направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, а также приостановленных по ч. 1 ст. 208 УК РФ. Анализ указанных данных позволяет сделать вывод, что всего в 7,3% случаев принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом самый высокий процент направления в суд у уголовных дел по ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» (85,3%). Как правило, выносится постановление о возбуждении уголовного дела по фактам фиктивной регистрации по месту жительства или месту пребывания (примерно 94%). Примерно в половине случаев приостанавливается или прекращается уголовное преследование по ст. ст. 322¹, 322² УК РФ.

Таблица 4 — Сведения о направленных в суд и приостановленных уголовных делах по ст. ст. 322–322³ УК РФ в 2017 г.

Статья УК РФ	Кол-во преступлений, зарегистрированных в 2017 г.	Количество предварительно расследованных преступлений	в том числе	
			УД напр. в суд с ОЗ, ОА или ОП	приост. по ч. 1 ст. 208 УК РФ
322	3739	3364 (90,0%)	3189 (85,3%)	271 (7,2%)
322 ¹	1239	799 (64,5%)	704 (56,8%)	396 (32,0%)
322 ²	6404	6038 (94,3%)	3044 (47,5%)	153 (2,4%)
322 ³	31879	29907 (93,8%)	23372 (73,3%)	1096 (3,4%)

На основании изложенного можно сделать ряд **выводов**:

1. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в России отичаются устойчивым ростом как по отношению к общему уровню преступности, так и к преступлениям против порядка управления.

2. Среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью увеличивается число деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, факты незаконного пересечения границы и организации незаконной миграции постепенно снижаются.

3. Статистика свидетельствует о быстрых темпах прироста преступлений по ст. ст. 322², 322³ УК РФ: за пять лет количество деяний по ст. 322² УК РФ выросло почти в пять раз, по ст. 322³ УК РФ — в четыре раза.

4. Преступность против порядка управления миграционной деятельностью колеблется в зависимости от сезона: наблюдается снижение числа деяний в зимние месяцы и увеличение в период с мая по сентябрь.

5. Наибольший коэффициент преступности по ст. ст. 322–322³ УК РФ характерен для Уральского, Сибирского и Центрального федеральных округов, наименьший — для Дальневосточного, Южного и Северо-Кавказского федерального округа.

6. Структурно среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью преобладают деяния, предусмотренные ст. 322³ УК РФ (79,9% в 2019 г.).

7. По своему характеру совершенные в 2019 г. деяния против порядка управления миграционной деятельностью представляют преступления небольшой тяжести (94,6%).

8. Наибольшую криминальную активность по ст. ст. 322–322³ УК РФ продемонстрировали республики Алтай, Карелия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Чечня, Чувашия, Ставропольский край, Кировская, Архангельская, Ивановская, Ростовская, Костромская, Вологодская области, Ненецкий автономный округ. Факторами, определяющими криминогенность данных регионов, являются экономическая развитость субъекта, возможность трудоустройства, близость к границе, наличие родственников или этнических связей, уровень коррумпированности населения и должностных лиц, а также ослабленный контроль со стороны правоохранительных органов.

§ 2. Криминологический портрет преступника против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации

Изучение проблемы криминальной предрасположенности личности актуально как в юридической психологии, так и в уголовном праве и криминологии. Личность преступника неразрывно связана с понятием «личность человека», под которым следует понимать целостную систему его социальных и психических черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений. Личность составляют три основных компонента (подсистемы): социальный статус личности; социальные функции (роли) личности; нравственно-психологическая характеристика¹. Вместе с тем личность преступника отличается от личности неправопорядочника своей общественной опасностью, степень которой зависит от глубины деформации нравственно-психологических ее качеств.

Прежде считалось, что «личность преступника» входит в сферу компетенции других наук (в первую очередь, социологии, психологии и психиатрии). Но с углублением знаний о преступности как социальном явлении стало очевидным, что личность невозможно рассматривать в отрыве от деяния и никакая другая

¹ *Криминология* : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 95.

наука, кроме криминологии, не может претендовать на полное и всестороннее ее изучение. Таким образом, в данном исследовании мы будем использовать теоретические знания о личности преступника с точки зрения криминологии, которые по некоторым положениям отличаются от уголовно-правового подхода.

Объектом внимания уголовного права является личность преступника как физического лица, достигшего возраста уголовной ответственности и вменяемого, т. е. способного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими¹. Такое понимание строится на основе традиционного подхода к определению понятия «субъект преступления», признаки которого перечислены в ст. 19 УК РФ. Некоторые исследователи ограничивают понятие «преступник» только лицами, совершившими преступление и признанными виновными в результате судебного разбирательства. Мы не отрицаем правильности данной точки зрения, однако для криминологии характерен более широкий подход к исследованию личности преступника.

Так, под личностью преступника в криминологии понимается «личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»².

Е. Флоря под личностью преступника предлагает понимать «совокупность свойств, присущих совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность»³.

По мнению Е. Б. Кургузкиной, личность преступника — это динамическое состояние лица, определяемое совокупностью различных негативных факторов, внешних и внутренних, социальных, биологических, психологических, представляющее собой идеальную модель, отличающуюся от других лю-

¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 2015. С. 17.

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. М., 2010. С. 16.

³ Флоря Е. К. Личность преступника: Криминологическое и уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Кишинев, 2002. 185 с.

дей такими особенностями, как отчуждение от нормальных связей, отношений, ценностей, более низкий уровень образования и культуры, более низкая нравственность, выражающаяся в признании возможности использования криминальных средств достижения целей, а также сочетание таких психологических черт, как гипертрофированная импульсивность, ригидность, тревожность, паранояльность¹.

Очевидно, что в криминологии давно сформировано теоретическое представление об изучаемом понятии, а большинство исследований так или иначе дополняет его. Вместе с тем определенный интерес могут представлять работы, посвященные психологической характеристике², эмоционально-духовной природе личности преступника³, связывающие ее с его эмоционально-духовным конструктом, вытекающим из особенностей социальной среды пребывания, индивидуализированным опытом социализации и ресоциализации и общественно-политическим дискурсом сообщества.

Следственная и судебная практика повседневно сталкиваются с необходимостью изучения личности преступника для успешного расследования преступлений, установления виновных лиц, правильного определения наказания и эффективного исправления осужденных. В связи с этим немалое значение имеет процесс составления криминологического портрета преступника, позволяющий правоохранительным органам составить версии произошедшего и наметить пути раскрытия и расследования уголовного дела.

Как отмечает И. М. Мацкевич, под криминологическим портретом преступника следует понимать описательный процесс создания искусственного образа конкретного человека с применением социологических, психологических, криминалистических приемов и способов для установления объективных индивидуальных черт изучаемого преступника в целях разработки конкретных индивидуаль-

¹ Кургузкина Е. Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 423 с.

² Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.

³ Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М., 2001. 344 с.

ных, групповых или общепрофилактических мер¹. Отличительной особенностью криминологического портрета является способ его составления, который заключается в описании конкретного преступника.

Отметим, что субъектный состав виновных в совершении преступлений против порядка управления миграционной деятельностью гораздо шире понятия личности только в лице мигранта². Предлагаем обратиться к уголовно-правовой характеристике субъектов преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ. К ним в равной степени могут относиться иностранные граждане и лица без гражданства (иммигранты и лица, проживающие за пределами РФ), а также граждане России.

Можно согласиться с предложенной М. Н. Ахмедовым типологией «личности преступника, совершившего преступление в сфере нелегальной миграции», в рамках которой автор выделяет преступника-нелегального мигранта (лица, совершившего преступление по ст. 322 УК РФ) и преступника, организующего и содействующего нелегальной миграции (по ст. ст. 322¹–322³ УК РФ)³. Не отрицая удобства подобной классификации, подчеркнем, что среди всех преступлений против порядка управления миграционной деятельностью превалируют факты совершения деяний, предусмотренных ст. 322³ УК РФ (около 80% всех случаев). Таким образом, при характеристике личности по двум предложенным типам данные будут искажаться за счет подавляющего количества преступлений по ст. 322³ УК РФ, поэтому в исследовании мы предлагаем характеризовать личность преступника исходя из фактически совершенного им деяния, предусмотренного УК РФ.

Анализ формы статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» за последние шесть лет позволил установить точное

¹ *Мацкевич И. М.* Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) // *Lex Russica*. 2008. Т. 67, № 6. С. 1424–1444.

² *Кулакова В. А.* Факторы преступности мигрантов, личность преступника-мигранта // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : мат-лы междунар. науч.-практ. конф.* Благовещенск, 2013. С. 280–284 ; *Рашитов Л. Р.* Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции и их предупреждение // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 1. С. 124–128.

³ *Ахмедов М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 162.

число лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ (табл. 5).

Таблица 5 — Количество лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации за период с 2014 по 2019 гг.

Статья УК РФ		Количество лиц, совершивших преступления (доля прироста в % по отношению к АППГ)						Темпы прироста (в % к 2014 г.)
		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322)		2724 (+34%)	2771 (+2%)	2614 (–6%)	2455 (–6%)	1965 (–20%)	1707 (–13%)	–37%
в том числе	ч. 1 ст. 322	н/д	н/д	827	710	538	407	
	ч. 2 ст. 322	н/д	н/д	1087	1118	1056	982	
	ч. 3 ст. 322	н/д	н/д	700	627	371	318	
Организация незаконной миграции (ст. 322 ¹)		н/д	н/д	1077	944 (–12%)	806 (–15%)	896 (+11%)	–17%
в том числе	ч. 1 ст. 322 ¹	н/д	н/д	888	675	441	427	
	ч. 2 ст. 322 ¹	н/д	н/д	189	269	365	469	
Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322 ²)		н/д	н/д	2144	4307 (+101%)	5143 (+19%)	4913 (–4%)	+129%
Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ (ст. 322 ³)		н/д	н/д	11896	19273 (+62%)	21264 (+10%)	20961 (–1,4%)	+76%
Итого		2724	2771	17731	26979	29178	28477	+945%

Динамика роста количества лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, соотносима с динамикой роста числа самих деяний. Вместе с тем имеется несколько особенностей. Так, постепенно снижается

количество незаконных пересечений Государственной границы РФ, и число преступников идет на убыль (2724 человека в 2014 г. и 1707 человек в 2019 г.). Количество преступлений, предусмотренных ст. 322² УК РФ, за последние шесть лет увеличилось в пять раз, тогда как число лиц — всего в 2,3 раза. Аналогично и по ст. 322³ УК РФ: число деяний выросло в четыре раза, число лиц — в два. Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что уменьшилась раскрываемость рассматриваемых деяний либо одним лицом совершается несколько тождественных преступлений.

После изучения количественных показателей рассмотрим качественную характеристику личности преступника. Содержание криминологического портрета преступника включает следующие признаки:

- 1) социально-демографические (пол, возраст, образование, гражданство и т. п.);
- 2) социально-ролевые (принадлежность к социальным группам, семейное положение и т. п.);
- 3) уголовно-правовые (квалификация совершенных деяний, форма вины, одиночный или групповой характер преступлений и т. п.);
- 4) морально-психологические (мировоззрение, взгляды, убеждения, установки, ценностные ориентации и т. п.).

Некоторые исследователи указывают на то обстоятельство, что формирование личности потенциального преступника связано не только с внешними факторами, но и определенным своеобразием самого индивида¹. Демографическая характеристика личности, в том числе и личности преступника, предопределяется показателями, которые разработаны в специальной науке — демографии. К ним относятся пол, возраст, семейное положение, место жительства и миграция.

¹ См., напр.: Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 237 с.

Одним из важнейших *социально-демографических признаков* личности является пол. Обращение к исследованиям последних лет в области изучения личности преступника против порядка управления миграционной деятельностью показывает, что в социально-демографической характеристике по гендерному признаку лидируют мужчины как субъекты общественно опасных деяний¹. Действительно, среди преступников, незаконно пересекающих Государственную границу РФ в 2019 г., преобладают лица мужского пола (83,2%)². Это можно объяснить тем, что мужчины традиционно являются кормильцами своих семей, более выносливы физически и пересекают границы с целью найти заработок. Что касается организаторов незаконной миграции, то мужчины из них составляют 69,4%. Данный факт можно связать, например, с тем, что женщины по своей природе менее криминально активны, чем мужчины, им сложнее добиться достаточного авторитета для руководства организованной группой. Однако криминальная активность лиц женского пола резко возрастает по ст. ст. 322², 322³ УК РФ, не требующим особых знаний и длительной подготовки. Так, в 2019 г. преступления, предусмотренные ст. 322² УК РФ совершили 3 116 женщин (63,4%), ст. 322³ УК РФ — 9 831 женщин (46,9%) (рис. 7).

¹ См., напр.: *Ахмедов М. Н.* Указ. соч. С. 91 ; *Прудникова Т. А.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 14.

² *Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 492 (2-ЕГС).* ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. Доступ из локальной сети МВД России. URL: 10.5.1.16/csi.

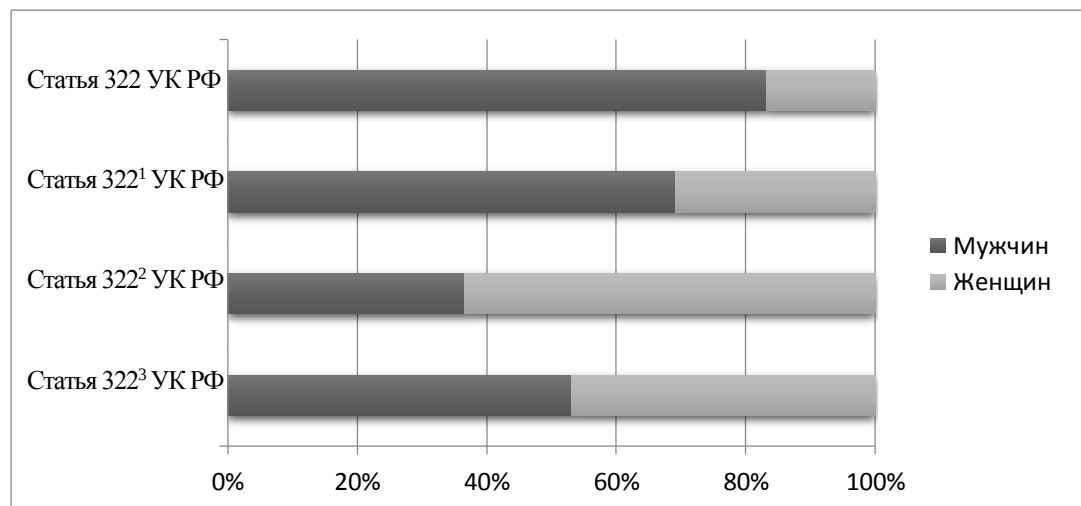


Рис. 7. Гендерный состав лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Исследователи отмечают, что в последние годы возраст личности мигрантов, пребывающих в Россию незаконно, значительно снизился¹, т. е. большую часть составляют молодые люди, которые едут на заработки. Мы проанализировали данные ГИАЦ МВД России за 2013 и 2019 гг., однако существенного омоложения состава лиц, незаконно пересекающих границу страны, не обнаружили. Если в 2013 г. лица в возрасте 30–49 лет составляли 52,5%; 25–29 лет — 18,9%; 18–24 года — 17,4%; старше 50 лет — 11%, то в 2019 г. данные показатели остались практически неизменны: 30–49 лет — 52,7% (+0,2%); 25–29 лет — 20,7% (+1,8%); 18–24 года — 16,1% (–1,3%); старше 50 лет — 10,5% (–0,5%).

Похожая картина наблюдается и среди преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 322¹–322³ УК РФ. Как правило, среди них преобладают лица в возрасте от 30 до 49 лет (от 49,9% до 59,7%); чуть меньше лиц в возрасте старше 50 лет (от 23,3% до 37,5%). Наименее распространены среди лиц в возрасте 18–24 года (от 3,2% до 6,1%); 25–29 лет (от 9,4% до 11,2%) (рис. 8).

¹ Самойлюк Н. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции: по материалам Дальневосточного федерального округа России : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. С. 84.

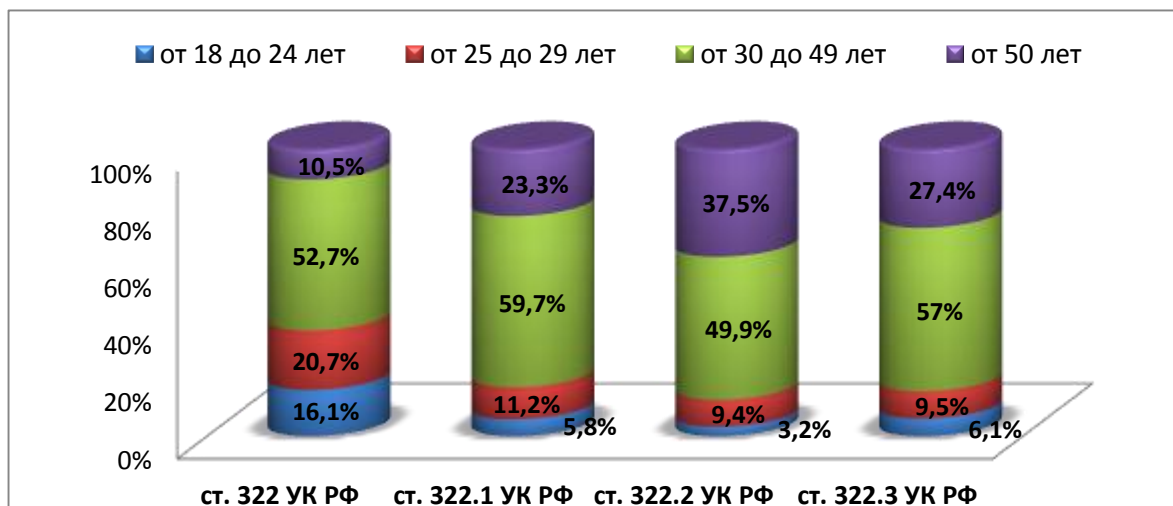


Рис. 8. Возраст лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Продолжая рассматривать демографические характеристики, остановимся на установлении гражданской принадлежности преступников. Большинство деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, совершаются гражданами Российской Федерации (не менее 98,0%). Что же касается ст. 322 УК РФ, то, напротив, незаконно пересекают Государственную границу РФ, как правило, иностранные граждане или лица без гражданства (92%). Организация незаконной миграции более характерна для граждан России (75%), чем иностранных граждан (25%) (рис. 9). Полученные данные также находят свое отражение в работах А. И. Рарога, В. И. Радченко¹, А. И. Чучаева².

¹ См., напр.: Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2015. С. 12 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 491.

² Чучаев А. И., Фирсова А. П. Уголовно-правовое воздействие. Понятие, объект, механизм, классификация : монография. М., 2013. С. 152.

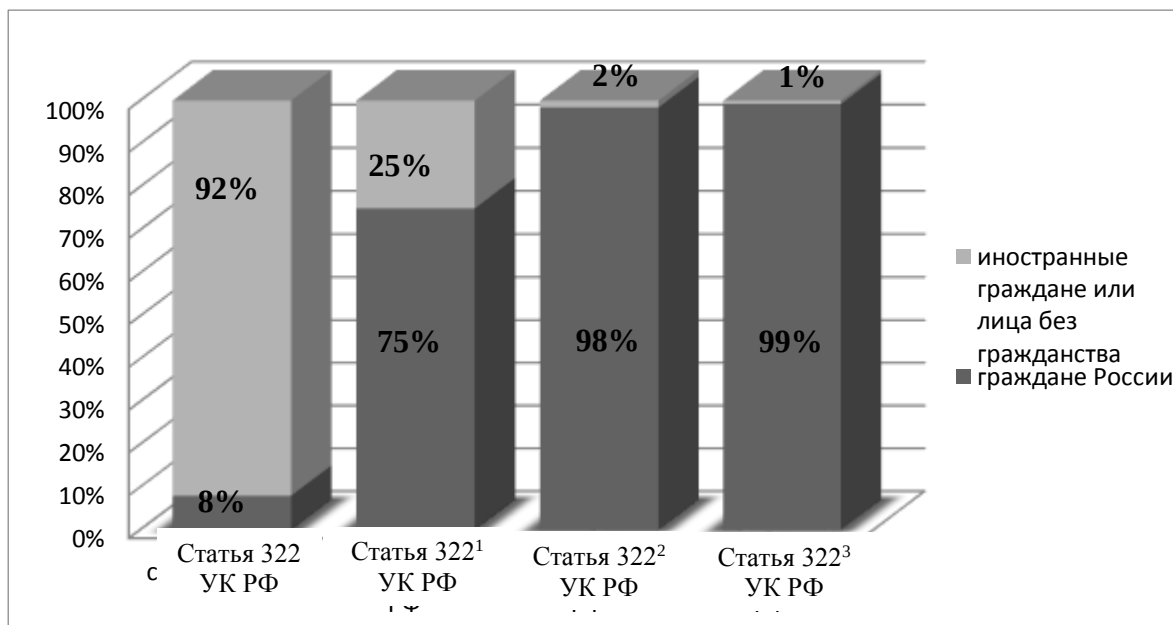


Рис. 9. Сведения о гражданстве лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Не менее интересным является вопрос об определении национального состава иностранцев, совершающих преступления, предусмотренные ст. 322 и частично ст. 322¹ УК РФ. Сделать это весьма трудно в связи с отсутствием сведений в официальной статистике, однако некоторые подсчеты и изучение материалов уголовных дел в целом позволяют справиться с такой задачей. На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики имеются данные относительно количества прибывших (убывших) граждан в различные страны ближнего и дальнего зарубежья. При их сопоставлении выясняется, что в 2018 г. Российскую Федерацию не покинули 261 948 человек. Мы не можем утверждать о законности или незаконности оснований, по которым эти граждане остались на территории нашей страны. Не исключено, что некоторые из них покинули ее после окончания отчетного периода. Вместе с тем для задач исследования полученной цифры достаточно, поскольку она позволяет обнаружить направления основных миграционных потоков в Россию. Так, согласно произведенным подсчетам, около 97,4% всех лиц, по тем или иным причинам оставшихся в России в 2018 г., составляют граждане стран ближнего зарубежья, а именно: Украины (45,3%), Казахстана (14,2%), Таджикистана (10,4%), Узбекистана (7,5%), Молдовы (5,5%), Ар-

мении (4,6%), Киргизии (4,2%), Азербайджана (4,0%), Туркмении, Грузии, Беларуси (менее 1,0%).

Полученные данные подтверждаются исследованиями других авторов¹. Например, Н. Рябенская пишет, что в криминологической характеристике личности преступников против порядка управления миграционной деятельностью преобладают мужчины родом из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии². Л. Т. Поладова утверждает, что доля жителей республик бывшего СССР в структуре государств-поставщиков незаконных мигрантов составляет 90%³. Проведенное М. Н. Ахмедовым исследование также подтверждает преобладание среди лиц, совершивших преступления по ст. 322 УК РФ, выходцев из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Украины, Грузии, Абхазии, Молдовы⁴.

Переходя к характеристике образовательного уровня преступников, отметим, что, по мнению некоторых авторов, около 40% лиц, совершивших преступление по ст. 322 УК РФ, не окончили средней школы, примерно по 25% имеют полное среднее и среднее специальное образование⁵. М. Н. Ахмедов приводит следующие цифры: «49,5% из них имеют основное и полное среднее образование, 47,3% — среднее специальное (профессиональное) образование; 3,2% — высшее образование»⁶. Однако данные официальной статистики, приводимые в форме № 2-ЕГС, не совсем соответствуют подсчетам исследователей.

Так, следует отметить высокий образовательный уровень лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в 2019 г. Даже иностранные граждане, незаконно пересекающие Государственную границу России, в большинстве своем имеют среднее (полное) общее образование (58,5%); реже — основное общее и начальное образование (17,2%); среднее профессио-

¹ См., напр.: *Анализ: мигранты — новое население РФ, или угроза национальной безопасности* // Интернет-газета «Ридус». 2016. URL: <https://www.ridus.ru/news/215351.html>.

² *Рябенская Н.* Личность преступника-мигранта в структуре типичных криминальных ситуаций преступлений, совершенных мигрантами // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 218.

³ *Поладова (Гайдарова) Л. Т.* Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. С. 12.

⁴ *Ахмедов М. Н.* Указ. соч. С. 164.

⁵ *Рябенская Н.* Указ. соч. С. 218.

⁶ *Ахмедов М. Н.* Указ. соч. С. 165.

нальное (14,4%); высшее профессиональное (7,7%); крайне редко не имеют образования (2,2%). В сравнении с данными 2013 г. отмечается качественное улучшение уровня образования: снизилось количество лиц, не имеющих или имеющих начальное и основное общее образование, увеличилось число лиц со средним полным, профессиональным и высшим образованием. Вместе с тем нельзя отрицать, что незаконные мигранты часто используются на малоквалифицированных должностях, что при их относительной образованности позволяет говорить о невостребованности в российской среде специалистов из иностранных (а именно, азиатских) учебных заведений. В связи с этим не нашедшие достойно оплачиваемой работы на родине, незаконные мигранты стремятся реализовать себя в условиях другой страны, где, не являясь востребованными специалистами, могут рассчитывать лишь на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд.

Иначе обстоят дела с организаторами незаконной миграции. Согласно данным ГИАЦ МВД России за 2019 г., 39,7% лиц имеют среднее (полное) общее образование; 29,4% — высшее профессиональное; 22,7% — среднее профессиональное; 7,1% — начальное и основное общее; 1,1% — не имеют образования. Приведенные данные обосновываются тем, что для организации незаконной миграции лица должны обладать специфическими знаниями: разбираться в области документооборота, в миграционном, предпринимательском законодательстве и т. п.¹

Что касается ст. ст. 322², 322³ УК РФ, то преступники имеют сходный уровень образования: как правило, это среднее (полное) общее образование — 34% для ст. 322² УК РФ и 37,5% для ст. 322³ УК РФ; либо среднее профессиональное — 36,2% и 38,5%; чуть реже высшее профессиональное — 13,8% и 11,6%; либо начальное и основное общее образование — 12,1% и 10,9% (рис. 10).

¹ Козлов В. Ф., Фролкин Н. П. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики // Рос. юстиция. 2009. № 12. С. 61–65.

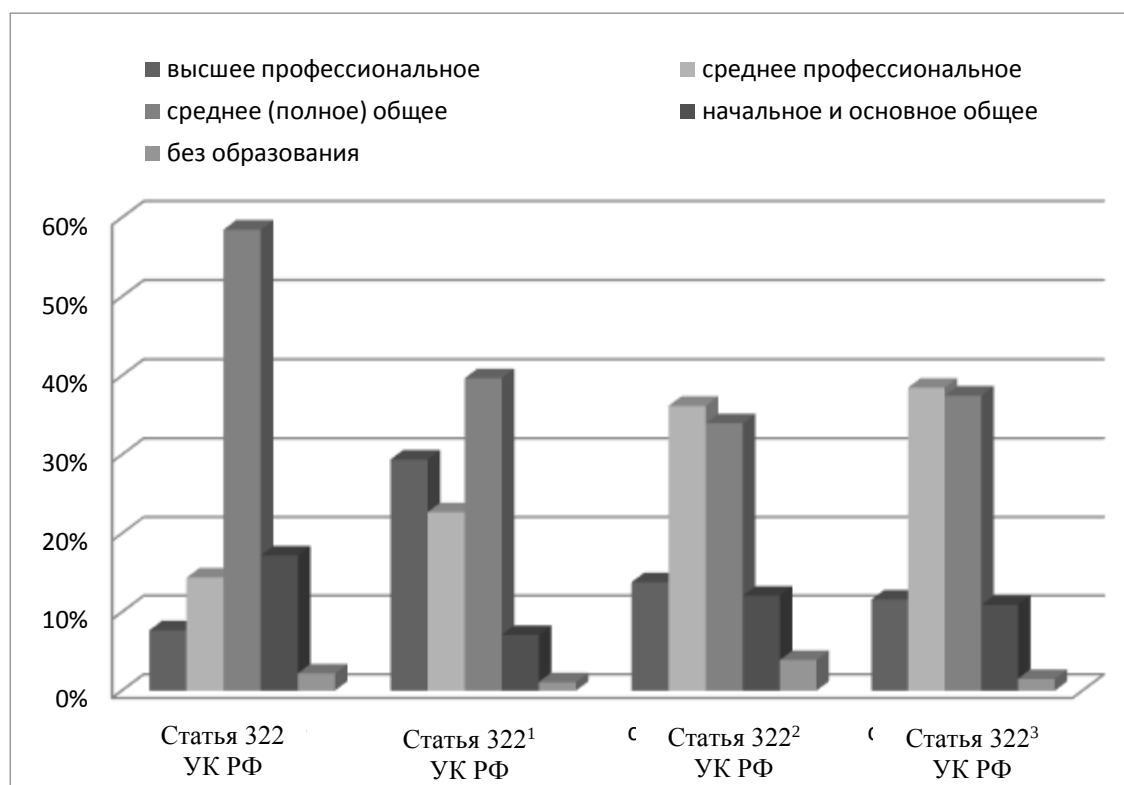


Рис. 10. Образовательный уровень лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г.

Переходя к исследованию *социально-ролевых признаков* личности, отметим, что по социальному составу официальная статистика выделяет следующие группы (табл. 6)¹. Обратим внимание, что 94% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 322 УК РФ в 2019 г., не имеют постоянных источников доходов, что в целом соотносится с представлением о незаконных мигрантах, которые выступают как разнорабочие с неформальной сдельной заработной платой. Интерес представляет выделение ГИАЦ МВД России отдельной графы «мигранты», показатель по которой составляет 24,4% и не соотносится с показателем 90,6% иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление по ст. 322 УК РФ. Вероятно, здесь присутствуют неточности в процессе учета сведений о личности, когда лицо, являясь гражданином другого государства, не имея каких-либо официальных документов Российской Федерации, не признается мигрантом. Говоря о социальном составе организаторов незаконной миграции, отме-

¹ Сводный отчет по России «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 492 (2-ЕГС). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020.

тим, что и здесь преобладают лица без постоянных источников доходов (53,8%), что можно объяснить нелегальностью их заработка, который они стремятся скрыть от правоохранительных органов. Почти в четверти случаев такие лица имеют трудовой стаж и выступают как наемные работники; в 8,3% случаев являются индивидуальными предпринимателями; в 6,4% — служащими.

Таблица 6 — Социальный состав лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г., %

Показатель	Статья УК РФ			
	322	322 ¹	322 ²	322 ³
Наемные рабочие	4	19	26,9	18,1
Служащие	0,3	6,4	2,2	1,2
Субъекты предпринимательской деятельности	0,4	8,3	1,7	1,5
Учащиеся и студенты	0,3	0,6	0,3	0,6
Лица без постоянных источников доходов	94	53,8	43	63,9
Безработные	0	0,6	0,7	0,3
Трудовые мигранты	3	4,4	0,1	0,1
Незаконные мигранты	24,4	0,8	0	0

Социальный состав лиц, совершивших преступления по ст. ст. 322², 322³ УК РФ, также представлен лицами без постоянных источников доходов (43,0% и 63,9% соответственно); наемными работниками (26,9% и 18,1%); индивидуальными предпринимателями (1,7% и 1,5%). Важно, что мигранты в нем практически не представлены (0,1%), как и служащие и работники органов государственной власти (табл. 6).

Анализируя *уголовно-правовые признаки личности*, укажем, что для преступников против порядка управления миграционной деятельностью в России нехарактерно совершение деяний при соучастии. Так, только 17,4% всех незаконных пересечений Государственной границы РФ и 28,7% организации незаконной миграции совершаются группой лиц по предварительному сговору. Организованны-

ми преступными группами в 2019 г. было совершено 21,6% преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ. Деяния по ст. ст. 322² и 322³ УК РФ в соучастии практически не совершаются (табл. 7).

Таблица 7 — Состав лиц, совершивших преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в 2019 г. при соучастии, %

Вид соучастия	Статья УК РФ			
	322	322 ¹	322 ²	322 ³
Группой лиц	0,8	0,6	1,2	0,2
Группой лиц по предварительному сговору	17,4	28,7	1,2	0,3
Организованной группой лиц	0	21,6	0	0
Преступным сообществом (организацией)	0	1,2	0	0

Следует обратить внимание на особенности личности участников организованной группы, совершающей преступления, предусмотренные ст. 322¹ УК РФ. По мнению В. П. Вдовиченко, роль группы заключается в том, что она существенным образом влияет на каждого участника группы, задает так называемый тон уверенности и решительности преступных действий, а также увеличивает физические и иные силы участников группы¹.

В структуре личности преступника важное значение имеют его *морально-психологические* качества. Сложность здесь представляет то, что они не учитываются официальной статистикой и сложно определимы, однако измерить их можно, используя различные психологические методики. Основной проблемой для иностранных граждан, совершающих преступления по ст. ст. 322–322¹ УК РФ, является так называемая социальная адаптация личности. Ее суть состоит в «переключении» людей с одного образа жизни на другой. Психологическая адаптация включает в себя хорошее самочувствие, ощущение личной и культурной определенности и достижение психологической удовлетворенности в новой культурной среде. В настоящее время рассматривается третий тип — экономическая адаптация, которая характеризуется наличием или отсутствием работы, удовлетво-

¹ Вдовиченко В. П. Предупреждение групповых грабежей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 7.

стью ею и благосостоянием в новой культуре. По мнению К. И. Богомоловой, ситуация складывается в большинстве случаев таким образом, что качественное различие среды жизнедеятельности по сравнению с привычной для иностранных граждан стране, откуда они пребывают, оказывает существенное влияние на личность и поведение. В частности, иностранцы сталкиваются с непригодностью ряда привычных для них ценностных ориентаций, стереотипов поведения и необходимостью существенной психологической переориентации¹.

Таким образом, на основании изучения данных статистики и специальной литературы мы можем сформулировать усредненный портрет преступников против порядка управления миграционной деятельностью, а именно:

— *преступником, незаконно пересекающим Государственную границу России*, является мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, как правило, гражданин страны ближнего зарубежья, имеющий среднее (полное) общее образование и не имеющий постоянных источников доходов;

— *преступником, организующим незаконную миграцию*, является мужчина в возрасте от 30 лет, имеющий гражданство Российской Федерации, среднее (полное) общее, реже высшее образование, работающий в качестве наемного работника либо не имеющий постоянных источников доходов;

— *преступником, совершающим уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 322² УК РФ* является женщина в возрасте от 30 лет, как правило, гражданка России, имеющая среднее профессиональное или полное общее образование, работающая в качестве наемного работника или не имеющая постоянного заработка;

— *преступниками, совершающими деяния по ст. 322³ УК РФ*, могут быть мужчина или женщина в возрасте от 30 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие среднее (полное) общее или профессиональное образова-

¹ Богомолова К. И. Психологические особенности личности преступника-иностранца при осуществлении предупредительных мер преступников мигрантов // Информационная безопасность регионов. 2014. № 4. С. 19.

ние, работающие в качестве наемных работников или не имеющие постоянных источников доходов.

§ 3. Детерминирующие факторы преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации

Бесспорно, что общественные процессы определяют вектор развития общества¹, во многом формируют состояние и характер преступности². Как отмечал С. М. Иншаков, «общественная жизнь носит системный характер: процессы в одних областях общественной жизни взаимосвязаны с изменениями в других сферах социального бытия»³. Для описания указанных процессов в криминологической науке используется понятие «детерминация».

Под **детерминацией** (с лат. *determinare* — порождать, предполагать) понимается процесс обусловливания, определения взаимосвязи всех объектов, явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью. Учеными выделяются несколько десятков подобных связей, однако в качестве основных в криминологическую теорию вошли: причинная, обуславливающая, функциональная и статистическая связи.

Причинная связь основывается на теоретических знаниях о причинности. В криминологии нет ее собственного понятия, она использует наработки философии, социологии, экономики, биологии и т. п., согласно которым *причинность* является «объективно необходимой связью, в которой одно или несколько взаимосвязанных явлений (причина) порождают другое явление (следствие)». Преступность как следствие вызвана комплексом взаимосвязанных и не взаимосвязанных между собой причин, что определяет многозначный и вероятностный характер определяемых связей. К таким причинам относятся негативные элементы, различные субъективно-личностные факторы общественного, группового или ин-

¹ Вакуленко Е. С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России // Региональные исследования. 2015. № 4. С. 84.

² Яковлев А. М. Социология преступности (криминология). Основы общей теории. М., 2001. С. 98.

³ Иншаков С. М. Управление социальными процессами и преступность // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 130–145.

дивидуального характера. Они не существуют вне общей массы позитивной и негативной информации, воздействующей на личность в разных местах в неопределенные периоды. Именно поэтому «в ходе развития современной науки раскрывается все большее многообразие форм связи явлений, выражающихся в виде соотношений, не имеющих явного и непосредственного причинного характера». В связи с чем стоит обратить пристальное внимание на обуславливающую связь.

Обуславливающая связь определяет такую взаимозависимость явлений, при которых одно из них (условие) способствует возникновению другого (причины). Под *условиями* преступности следует понимать обстоятельства, которые создают возможности для формирования причин, но сами преступность не вызывают. Различия между причинами и условиями условны, поскольку в действительности они существуют в тесной взаимосвязи, а не изолированно.

Причины и условия можно объединить общими понятиями «криминогенные детерминанты», «детерминирующие факторы», «обстоятельства, детерминирующие преступность». Детерминанты совершения преступлений находятся в областях социально-экономических, политико-правовых, идеологических, межнациональных, этнических противоречий, существующих в современном обществе. В условиях кризиса в экономике, социальной и духовной жизни микросреда испытывает особую напряженность, подвержена конфликтам; в обществе, и особенно в микросреде, возникает аномия, характеризующаяся разрушением правовых и нравственных норм. В значительной степени это происходит под воздействием наблюдаемых переживаемых людьми фактов несправедливости, грубости, жестокости, а также нечестных поступков и неодобряемых официальной моралью форм поведения. В связи с этим всю совокупность детерминант по внутреннему содержанию можно разделить на социально-экономические, политические, нравственно-психологические, правовые, организационно-управленческие, идеологические, технические и др.

Функциональная связь заключается в объективном соответствии существования и изменчивости двух объектов. При этом прямой непосредственной зависимости между данными факторами может не быть, они взаимодействуют через изменение других явлений. Например, военный конфликт на Украине обусловил от-

ток местного населения в более безопасные страны, что привело к росту незаконных пересечений Государственной границы России.

Статистическая связь отражает изменение соотношения распределения одного явления в зависимости от другого. Одну из ее разновидностей представляет *корреляционная зависимость*, математически отображающая ту или иную закономерность. Ее изучение является одним из главных инструментов статистического исследования, поскольку при правильном применении позволяет получить простые расчеты, демонстрирующие причинно-следственную связь между различными объектами. Суть рассматриваемого метода заключается в определении *коэффициента корреляции* (r), величина которого позволит оценить связь результатов наблюдений с изучаемыми явлениями.

Учитывая, что преступность против порядка управления миграционной деятельностью — это сложная и многогранная проблема, обусловленная совокупностью не связанных между собой обстоятельств, изучение ее детерминант требует комплексного подхода. В связи с чем мы предлагаем взять за основу метод корреляционного анализа и применить его по отношению к показателям России и стран ближнего зарубежья социально-экономического, демографического, правового и культурного характера, что позволит добиться наиболее объективных и подтверждаемых конкретными данными результатов.

Прежде чем приступить, следует кратко охарактеризовать процесс расчета корреляционного отношения. Как отмечают М. С. Козырев и В. А. Масликов, «его можно осуществить при помощи линейного коэффициента корреляции», который представлен ниже, однако мы при подсчетах будем использовать готовый инструмент, предлагаемый Microsoft Excel.

$$r_{xy} = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{\left(\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n}\right) \left(\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n}\right)}}$$

Рассчитываемый коэффициент может принимать значения от 0 до $|1|$, что отражает характер имеющейся связи: если $r = 0$, то линейная связь отсутствует; $r < |0,3|$ — связь слабая; $|0,3| \leq r < |0,7|$ — средняя; $|0,7| \leq r < |1|$ — сильная;

$r = |1|$ — установленная связь является функциональной. В случае если показатель принимает отрицательное значение, можно говорить о наличии обратной корреляционной связи, при которой увеличение одной переменной ведет к пропорциональному уменьшению другой.

Процесс корреляционного анализа представим в виде следующей последовательности действий:

- 1) отбор и структурирование показателей из баз данных Росстата, МВД России, Генеральной прокуратуры России и иных источников;
- 2) определение коэффициентов корреляции внутри изучаемой совокупности показателей (построение корреляционной матрицы);
- 3) интерпретация полученных результатов.

Прежде чем начать корреляционный анализ, необходимо определить, какие конкретно факторы из всей их совокупности могут оказывать влияние на количество преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России. Полагаем, что детерминировать преступления, предусмотренные ст. ст. 322, 322¹ УК РФ и ст. ст. 322², 322³ УК РФ, имея в виду различия в их количественных, качественных показателях и субъектном составе, могут разные факторы, поэтому будем производить подсчеты отдельно для каждой из предложенных групп.

Традиционно изучение детерминант начинается с показателей *социально-экономического* характера. В современной криминологии подчеркивается, что социальные явления во многом взаимосвязаны с экономическими факторами¹. Так, макроэкономические показатели, такие как уровень ВВП, уровень производства, уровень безработицы, оказывают прямое воздействие на социальное развитие общества. Более того, некоторые исследователи считают нестабильность социально-экономического развития страны одним из важнейших факторов и условий пре-

¹ См., напр.: Бурлаков В. Н. Криминология : учебник для вузов. СПб., 2014. 435 с. ; Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 575 с.

ступности¹. Противники такой позиции утверждают, что «не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая исчерпывающе объясняет происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии»². Л. И. Спиридонов обращает особое внимание на рассогласование социальных позиций, статусов субъектов даже в демократическом обществе, при котором «иллюзорное политическое полноправие лишь прикрывает действительную экономическую беззащитность»³.

Подобное обстоятельство определяет социальную и психологическую неустойчивость значительного количества субъектов, социальных групп, обуславливает негативное отношение к общественной системе и охраняющему ее праву, негативизм по отношению к юридическим запретам.

К показателям социально-экономического характера могут относиться, например, величина прожиточного минимума в России, среднедушевые доходы населения, средний размер назначенных пенсий в РФ, численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, численность лиц, впервые признанных инвалидами, общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, число семей, состоящих на учете на получение жилья, среднегодовая численность занятых, индекс производительности труда по РФ, доля инвестиций в основной капитал в ВВП и мн.др. (прил. 5). Нами были подсчитаны коэффициенты корреляции по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. ст. 322, 322¹ УК РФ и ст. ст. 322², 322³ УК РФ (прил. 6, 7) и получены следующие результаты. Из приложения 6 видно, что численность преступлений по ст. ст. 322, 322¹ УК РФ находится в сильной обратной взаимосвязи с величиной прожиточного минимума ($r = -0,88$); среднедушевым доходом населения в РФ

¹ Шмелева Н. В. Эволюция иммиграционной политики на рубеже XX–XXI веков : дис. ... канд. истор. наук. М., 2013. С. 56.

² См., напр.: Агильдин В. В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции // Вестник ДВЮИ МВД РФ. 2005. № 2. С. 103–104 ; Собольников В. В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение : монография. Новосибирск, 2004. 288 с. ; Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 180 ; Никитенко И. В. Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспекты : монография. Хабаровск, 2010. 196 с.

³ Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 134.

($r = -0,82$); средним размером назначенных пенсий ($r = -0,75$); численностью населения с доходами ниже величины прожиточного минимума ($r = -0,75$); общей площадью жилых помещений в среднем на одного человека ($r = -0,70$). Вместе с тем наблюдается тесная прямая зависимость с численностью лиц, впервые признанных инвалидами ($r = 0,78$); индексом производительности труда ($r = 0,80$). Также следует обратить внимание на среднюю обратную связь со среднегодовой численностью занятых ($r = -0,51$).

Изложенное дает основание предположить, что на совершение рассматриваемых деяний людей толкает бедность. Отрицательная корреляция подразумевает, что при уменьшении значений первой переменной будут пропорционально увеличиваться значения второй переменной, т. е. при сокращении величины прожиточного минимума, дохода населения, размера пенсий и т. д., будут преумножаться факты незаконного пересечения Государственной границы РФ и организации незаконной миграции. Данный факт вызывает некоторое удивление, поскольку традиционно считается, что незаконная миграция в Россию связана с тем, что наша страна более экономически развита, чем ее соседи. Однако это можно объяснить тем, что страны постсоветского пространства имеют экономическую зависимость от Российской Федерации, т. е. возникающие в ней проблемы неизбежно оказывают влияние на экономики стран ближнего зарубежья. Ухудшение положения в этих странах толкает местное население на миграцию на территорию более развитого соседа, какой и является Россия. Такая сложная совокупность взаимодействующих факторов носит название обратной обусловленности.

Что касается преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, то здесь ситуация кардинально отличается (прил. 7). Наличие тесных прямых зависимостей с величиной прожиточного минимума ($r = 0,78$); доходом ($r = 0,81$); пенсиями ($r = 0,89$); площадью жилья ($r = 0,92$); количеством занятых ($r = 0,85$), а также отрицательной связи с числом инвалидов ($r = -0,86$) и количеством семей, состоящих на учете на получение жилья ($r = -0,97$), позволяют говорить о том, что чем выше уровень благосостояния общества, тем выше уровень преступлений по ст. ст. 322², 322³ УК РФ. Во-первых, это обусловлено тем, что повышается экономи-

ческая привлекательность России для мигрантов из стран СНГ, а многие из них нуждаются в фиктивной регистрации по месту жительства или пребывания; во-вторых, рост социально-экономического развития приводит к тому, что у граждан появляются жилые помещения для предоставления приезжим лицам.

Интерес представляет наличие сильной корреляционной зависимости с численностью населения с доходами ниже прожиточного минимума ($r = 0,72$). Получается, что благосостояние общества растет, но вместе с ним увеличивается и число бедных граждан, нуждающихся в денежных средствах и в связи с этим предоставляющих иностранным гражданам и лицам без гражданства фиктивную регистрацию в обмен на материальное вознаграждение. Мы сопоставили данные Росстата по безработице и уровню преступности против порядка управления миграционной деятельностью в федеральных округах России и обнаружили между ними тесную зависимость ($r = 0,7$), которая подтвердила наше предположение о том, что чем выше уровень безработицы в регионе, тем чаще люди совершают деяния, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ.

Принимая во внимание состояние преступности по ст. ст. 322–322³ УК РФ, делаем вывод, что в настоящее время социально-экономическая ситуация в России по сравнению со странами ближнего зарубежья стабильна. При сохранении рассмотренных показателей можно прогнозировать незначительные колебания фактов незаконного пересечения Государственной границы России и организации незаконной миграции и постепенный рост деяний, связанных с фиктивной регистрацией иностранных граждан и лиц без гражданства.

Составленные корреляционные матрицы отражают зависимость уровня преступности против порядка управления миграционной деятельностью от факторов внутрироссийского характера. Однако с учетом специфики личности преступника, совершающего преступления по ст. ст. 322, 322¹ УК РФ, который в 63,95% случаев является иностранным гражданином или лицом без гражданства, а также диспозиций ст. ст. 322², 322³ УК РФ, подразумевающих фиктивную регистрацию иностранцев, важно учитывать факторы внешнего характера. Ими могут являться, например, трудности в экономической ситуации стран ближнего зарубежья, тол-

кающие население на поиск заработка в других странах. Такое предположение легко подтверждается расчетами коэффициента корреляционной зависимости рассматриваемой категории преступлений с уровнем ВВП на душу населения в таких странах, как Украина, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения, Киргизия, Азербайджан, Туркмения, Грузия, Беларусь (табл. 8). При подсчете установлена тесная обратная корреляционная связь с экономиками практически всех рассматриваемых стран. Это позволяет сделать вывод, что при возникновении экономических проблем в странах ближнего зарубежья стоит ожидать роста преступности против порядка управления миграционной деятельностью в России.

Таблица 8 — Корреляционная зависимость преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России от уровня ВВП на душу населения в странах ближнего зарубежья

Показатель	Год					Коэффициент корреляции
	2013	2014	2015	2016	2017	
Количество преступлений по ст. ст. 322–322 ³ УК РФ	17277	16418	22859	28516	43261	1,00
Украина	9143	8668	2109	1965	2205	–0,72
Казахстан	23038	24020	11028	6471	7418	–0,80
Таджикистан	2536	2688	949	721	643	–0,79
Узбекистан	845	899	2130	1967	1939	0,66
Молдова	4690	4979	1740	1712	1805	–0,72
Армения	7039	7374	3547	3602	3728	–0,71
Киргизия	3230	3361	1198	995	1042	–0,76
Азербайджан	17028	17618	6794	3702	3782	–0,81
Туркмения	12858	14165	7534	6479	6818	–0,76
Грузия	7180	7653	3720	3790	4192	–0,67
Беларусь	17623	18161	6583	4855	5237	–0,77

Важная роль в детерминации преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, отводится миграционным процессам¹. Как отмечал М. М. Бабаев, трансформация в области демографии отражается на росте преступности, так как перманентная горизонтальная мобильность населения автоматически порождает определенное число лиц из приехавших, которые не были социализированы на

¹ Попова Е. А. Уголовно-правовые проблемы незаконной миграции // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 12. С. 126–131.

новом месте, что влияет на увеличение количества преступлений¹. Вместе с тем произведенный корреляционный анализ не позволил выявить какой-либо связи преступности иностранцев с уровнем миграции в Россию ($r = 0,09$) (табл. 9). Даже при сокращении количества приезжих преступность иностранцев вряд ли существенным образом изменится, однако уголовно наказуемые деяния в отношении них сократятся, о чем свидетельствует тесная прямая связь ($r = 0,71$). Таким образом, выдвинутое предположение не подтвердилось.

Таблица 9 — Уровень корреляции миграции в РФ и преступности иностранных граждан и преступности в отношении иностранных граждан

Год	Миграция в РФ	Преступления совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства	Преступления в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства
2013	482241	44441	14020
2014	590824	48210	17289
2015	598617	43933	15660
2016	575158	41047	14679
Уровень корреляции		0,09	0,71

Мы проанализировали данные Росстата о состоянии миграции в Российскую Федерацию и данные о незаконных пересечениях Государственной границы РФ и выявили между ними функциональную связь ($r = 0,9$), т. е. изменение уровня миграции в Россию пропорционально отражается на числе незаконных пересечений ее границы.

Что касается всех преступлений против порядка управления миграционной деятельностью, то и в этом случае наблюдается сильная зависимость от уровня миграции (табл. 10). Линейный коэффициент корреляции составляет 0,79, т. е. чем выше уровень миграции в Россию, тем больше преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ. Изложенное позволяет заключить, что при разработке мер предупреждения рассматриваемого вида преступности особое внимание необходимо уделить регулированию миграционных процессов в целом.

¹ Бабаев М. М. Криминологическое исследование проблем миграции населения // Сов. гос-во и право. 1968. № 3. С. 86–90.

Таблица 10 — Уровень корреляции между миграцией в РФ и преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью

Показатель	Год				Коэффициент корреляции
	2013	2014	2015	2016	
Миграция в Россию	482241	590824	598617	575158	0,79
Количество преступлений против порядка управления миграционной деятельностью	5838	16418	22859	28516	

Близким к факторам социально-экономического характера по своему содержанию являются детерминанты *политического* характера. Не только ухудшение экономического положения страны-донора будет способствовать принятию лицом решения о переезде в страну-реципиент, но и нестабильность власти, межнациональная напряженность, военные, религиозные конфликты и т. п. Ярким примером является начавшаяся в 2014 г. ситуация на Украине, где в связи с изменениями во власти и вооруженными столкновениями покинуть страну приняли решение не менее 1,3 млн трудоспособных граждан (за период с 2015 по 2017 гг.). По некоторым данным, эта цифра достигает порядка 6–8 млн человек¹. Более того, согласно сведениям Киевского международного института социологии, каждый третий из опрошенных украинцев признался, что задумывался о миграции, более 14% из них — навсегда. Отметим, что в 2017 г. количество официальных мигрантов с Украины на территории России составило 4,4 млн человек².

Таким образом, вызывая рост оттока населения, причины политического характера закономерно влияют на преступность против порядка управления миграционной деятельностью, взаимосвязь с которой мы рассматривали выше.

Следующим подвидом детерминант являются *факторы правового характера*. Они касаются вопроса недостаточной развитости правовой системы России в

¹ *Исследование*. Сколько миллионов человек эмигрировало из Украины в Россию и ЕС? И сколько еще уедет? // International Investment : журнал. 2018. URL: <http://internationalinvestment.biz/business/331-emigraciya-ukraincev-skolko-grazhdan-ukrainy-uehalo-za-rubezh-i-v-kakie-strany.html>.

² Там же.

области миграции, сложности и неполноты существующего миграционного законодательства. Так, проведенный опрос мигрантов показал, что 100% мигрантов испытывают трудности с усвоением нормативных правовых актов, регулирующих порядок их пребывания на территории России. Данный факт обуславливает желание иностранных граждан и лиц без гражданства избежать сложностей официальной процедуры миграции и порождает их стремление к незаконному пересечению границы. Кроме того, не желая разбираться в запутанном законодательстве, потенциальные мигранты обращаются к организованным преступным группам, таким образом увеличивая количество преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ. Недостаточность правового информирования также приводит и к увеличению числа деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ.

Мы побеседовали с 80 гражданами России в возрасте от 40 до 65 лет, задав им вопрос: «Как Вы считаете, наказуема ли регистрация гражданина России или иностранного гражданина по месту жительства, если фактически он там не проживает?», и получили следующие результаты: «не наказывается» ответили 17,5% опрошенных; «наказывается административным штрафом в размере до 4 тыс. рублей» — 72,5%; «наказывается лишением свободы на срок до 3 лет» — 10,0% респондентов. Приведенные данные еще раз подтверждают, что общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, не осознается большинством граждан, следовательно, их правовая неинформированность приводит к росту числа деяний.

Важным детерминирующим фактором правового характера является чрезмерная мягкость уголовного и административного законодательства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, позволяющего правонарушителю ограничиться наказанием в виде штрафа. При этом по ряду статей КоАП РФ¹ он составляет от трехсот до нескольких тысяч рублей. Полагаем, что в подобном случае говорить о каком-либо карательном воздействии законодательства не приходится.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек. ; 2018. 29 дек.

Близкими по значению к предыдущим факторам являются *организационно-управленческие детерминанты*. Они тесно связаны с усложнением получения разрешительной документации и наличием безвизового режима пересечения границы в отношении ряда бывших республик СССР. Нередко криминогенному поведению способствует недостаточный контроль со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, упомянутый нами в первом параграфе третьей главы исследования. Однако даже в случае повышенного внимания правоохранителей к проблеме преступности в сфере незаконной миграции низкий уровень взаимодействия между различными контролирующими органами может свести все усилия к нулю. Осознаваемые в обществе проблемы правоприменительной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, становятся стимулирующим фактором их совершения. Вызывает беспокойство и недостаточное внимание со стороны государства к вопросам социализации и интеграции мигрантов в российское общество.

Большое значение для совершения преступлений против порядка управления миграционной деятельностью играют детерминанты *культурного характера*. В первую очередь, они связаны с наличием некоторого культурно-исторического единства на территории бывшего СССР, а также родственных и свойских связей. Это обуславливает желание граждан стран ближнего зарубежья мигрировать и закрепиться на территории Российской Федерации, что они нередко делают нелегальным способом. Следует учитывать также и то, что мигранты часто плохо знают русский язык и российское законодательство, что вынуждает их обращаться к соотечественникам, нередко состоящим в криминальных группировках. Так, среди опрошенных мигрантов около 45% ответили, что знают или слышали о своих соотечественниках, занимающихся преступной деятельностью на территории России; 18% — не знают; 37% — затруднились ответить. Фактором роста преступности против порядка управления миграционной деятельностью можно назвать и низкий уровень правовой культуры, нравственности, этических и эстетических норм приезжих лиц. Попадая в новую для себя социальную среду, такие граждане не знают, какие нормы следует применять в той или иной ситуации, они

могут транслировать сложившиеся в их родной стране правоотношения на российскую действительность, развивая взяточничество, кумовство и т. д. Как результат, неуважительное отношение к российскому праву и ориентация на нормативное поле своей общины.

В связи с изложенным важно рассмотреть причины и условия *психологического характера*. Они порождаются недоверием коренного и приезжего населения к правоохранительным органам, которые осуществляют контроль в сфере миграции и борьбу с преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью. Так, согласно данным проведенного опроса населения, около 75% респондентов отметили излишнюю бюрократизацию и неэффективность подразделений, осуществляющих контроль в сфере миграции; только 10% лиц заявили, что система работает эффективно; 15% опрошенных указали постепенное увеличение эффективности и качества предоставляемых услуг.

Некоторые исследователи обращают внимание на интересное наблюдение относительно психологии мигрантов. Парадоксально, но сложности в социально-экономической, политической, культурной и других сферах российской жизни и деятельности воспринимается иностранными гражданами и лицами без гражданства менее болезненно, нежели в их родных странах. Данный тезис подтвердился результатами проведенных опросов. На вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в современной России?» около 74% россиян ответили, что ситуация кризисная, а 92% мигрантов назвали ее стабильной. Приведенные данные демонстрируют психологическое отношение разных категорий лиц, что обуславливает относительное постоянство преступности против порядка управления миграционной деятельностью даже при снижении качества жизни.

В заключение сформулируем ряд **выводов**:

1. Изучение детерминирующих факторов преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России является необходимым элементом для построения эффективной системы предупреждения.

2. В ходе изучения причин и условий мы выявили детерминанты социально-экономического, политического, правового, организационно-управленческого, культурного и психологического характера.

3. Посредством корреляционного анализа получен вывод, что увеличение числа лиц с низкими доходами, нуждающихся в денежных средствах, обуславливает рост преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, совершенных с корыстными мотивами.

4. Важным фактором политического характера можно считать нестабильность власти, различного рода конфликты в стране происхождения.

5. Правовые детерминанты связаны со сложностями и пробелами действующего российского миграционного законодательства.

6. Причины и условия организационно-управленческого характера выражаются в слабом контроле и взаимодействии правоохранительных органов, имеющих полномочия в сфере миграции.

7. Факторы культурного характера проявляются в наличии некоего культурно-нравственного единства в странах СНГ, многие выходцы которого стремятся попасть на территорию России.

8. К психологическим детерминантам следует отнести высокий уровень недоверия российских и иностранных граждан к контролирующим органам.

§ 4. Совершенствование системы предупреждения преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации

Важной задачей любого общества и государства, позволяющей поддерживать правопорядок, обеспечивать безопасность, права и законные интересы граждан, является предупреждение преступности. Основываясь на теории криминологии, А. И. Долгова под предупреждением преступности предлагает понимать «целенаправленное воздействие на процессы детерминации преступности в целях недопущения вовлечения в данную деятельность новых лиц, совершения новых преступлений, расширения криминализации общественных отношений»¹.

¹ Долгова А. И. Криминология : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 237.

Несмотря на внушительное количество трудов в области предупреждения и профилактики преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ, в настоящее время меры предупреждения данного вида общественно опасных деяний остаются лишь формальным институтом.

Предупреждение преступлений является одним из основных направлений работы органов внутренних дел. Помимо данного понятия, на практике применяется термин «профилактика». Как отмечает А. Я. Гоголева, «в криминологической литературе некоторые авторы рассматривают их как самостоятельные, вкладывая в них различный смысл. Большинство авторов считает эти термины равнозначными и потому взаимозаменяемыми, поскольку сам термин “профилактика” в буквальном смысле означает совокупность мероприятий, предупреждающих от чего-то или предохраняющих что-либо»¹. Не соглашается с ней Т. А. Прудникова, которая утверждает, что «предупреждение» шире по содержательному наполнению и включает меры, как прямо, так и косвенно направленные на противодействие преступности, в то время как «профилактика» имеет четко очерченный объект². В настоящем исследовании мы предлагаем рассматривать профилактику в широком смысле и считать ее синонимом предупреждению преступности.

На основании проведенного в предыдущем параграфе системного анализа причин преступности против порядка управления миграционной деятельностью сформулирован вывод, что основными детерминантами являются социально-экономические, политические, правовые, организационно-управленческие, культурные и психологические. Соответственно, профилактические меры должны быть направлены на:

а) подрыв экономической основы незаконной миграции за счет увеличения для предпринимателей выгоды использования легальной рабочей силы, увеличения социальных гарантий и сферы занятости российских граждан, а также ужесточения ответственности для незаконных мигрантов и недобросовестных предпринимателей, привлекающих их к труду;

¹ Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. 2014. № 6.1. С. 5.

² Прудникова Т. А. Указ. соч. С. 101.

б) упорядочивание правового поля в области миграции; расширение перечня «прозрачных» процедур;

в) выработку негативного восприятия преступности; всемерное поощрение повышения уровня правового сознания и грамотности населения;

г) расширение мер по противодействию преступности против порядка управления миграционной деятельностью за счет расширения полномочий как сотрудников правоохранительных органов, так и организаций общественного контроля; системную борьбу с коррупцией;

д) формирование системных взаимосвязей между субъектами профилактики, наделенными государственными полномочиями и общественными организациями;

е) тесное сотрудничество органов внутренних дел, администраций муниципальных образований, населения и самих мигрантов.

При этом в случае со ст. ст. 322 и 322¹ УК РФ превенция касается сокращения потока граждан, желающих мигрировать на территорию России незаконно, а в случае со ст. ст. 322² и 322³ УК РФ цель профилактики — уменьшение количества лиц, готовых принять незаконных мигрантов.

Важным фактором усиления профилактической работы является принятие специализированных нормативных правовых актов, наиболее значимым из которых является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее — Закон). Данный нормативный акт вызвал массу споров еще на стадии обсуждения, которые не утихают до сих пор. Исходя из названия, можно сделать вывод о рамочном характере Закона, а также о том, что для его эффективного применения требуется принятие комплекса подзаконных актов. Следовательно, отмечая высокий потенциал Закона в области профилактики правонарушений и преступлений, мы выносим за скобки вопрос о его эффективности. В указанном документе впервые сформулирована система мер по профилактике правонарушений, закреплена правовой базис данной си-

¹ *Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации* : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.

стемы, основывающийся на совокупности нормативных правовых актов, затрагивающих сферу правонарушений. Кроме того, определены принципы профилактики, строго соответствующие требованиям Конституции РФ. Важным моментом является то, что устанавливается системность и единство подходов при осуществлении профилактики правонарушений. Это свидетельствует о том, что профилактика переросла в область государственной политики. На наш взгляд, важным упущением является то, что среди субъектов профилактики нашли закрепление только официальные структуры, а общественные образования остались за рамками.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 6 Закона одним из основных направлений профилактики правонарушений является противодействие незаконной миграции. Однако, отметив необходимость наличия данного направления, далее Закон не регламентирует, какие конкретно меры должны быть приняты для его реализации. Статья 15 Закона устанавливает два вида профилактической деятельности: общую и индивидуальную профилактику правонарушений. Общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан. Индивидуальная профилактика призвана оказывать воспитательное воздействие на лиц, указанных в ч. 2 ст. 24 Закона, устранять факторы, отрицательно влияющие на их поведение, а также оказывать помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Отметим, что в перечне лиц (ч. 2 ст. 24 Закона) мигранты не обозначены. С определенной натяжкой их можно отнести к иным лицам, но целесообразно будет прямое указание. Наличие открытого перечня иных лиц вызывает обоснованное беспокойство у правозащитных организаций, так как дискреционные полномочия субъектов профилактики могут быть распространены на неограниченный круг лиц.

Часть 3 ст. 13 Закона указывает, что общественные объединения и иные организации реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений посредством участия в формах профилактического воздействия; в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений; при

выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушений; в разработке и проведении мероприятий по их предупреждению, участии в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, общественным структурам отводится вспомогательная роль в профилактических мероприятиях, направленная на обслуживание субъектов «профессиональной профилактики». Одновременно можно отметить возможность наделения общественных организаций дискреционными полномочиями государственной власти.

Мы не можем поддерживать данный подход, считаем, что он снижает профилактический потенциал. Закон должен быть сформулирован таким образом, чтобы максимально четко разграничить сферы воздействия общественных организаций и государственных (муниципальных) органов на объекты профилактики в зависимости от эффективности. Именно институты гражданского общества могут выступать активным субъектом профилактики незаконной миграции¹. Эффективность их деятельности доказана как временем (деятельность народных дружин), так и общественным восприятием (чувство сотрудничества).

Полагаем, все указанные меры могут быть реализованы в рамках профилактического направления, определенного текстом Закона, что позволит влиять на процессы, происходящие в области незаконной миграции. Не до конца проработанным остается вопрос о возможности применения мер воздействия к группе лиц в зависимости от жизненной ситуации, национальности и имущественного положения. Выше мы писали о том, что значительная часть мигрантов становится нелегальной в случае нахождения в России по истечении срока пребывания. Следовательно, необходимо брать под контроль такую группу. Закон позволяет на практике рассматривать подобных мигрантов в качестве объектов индивидуальной профилактической работы. Однако это можно квалифицировать как нарушение конституционного права группы лиц на защиту от дискриминации в зависимости

¹ Арзамасцев О. П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» // Вестник Пензенского государственного университета., 2015. № 2. С. 50.

от имущественного положения или принадлежности к социальной группе (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), что одновременно нарушает и принцип законности.

Обобщая изложенное, можно отметить высокий профилактический потенциал, который будет реализован только в случае детализации закона на уровне регионов, а также посредством принятия подзаконных нормативных правовых актов.

Отдельные положения по предупреждению преступлений и правонарушений содержатся в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность тех или иных субъектов профилактики. Муниципальные образования и участковые уполномоченные полиции составляют основу системы субъектов профилактики правонарушений, так как ближе их к населению нет никого. Координация деятельности субъектов профилактики правонарушений возлагается на Межведомственную комиссию по профилактике правонарушений при администрации городов и иных муниципальных образований, созданную посредством издания постановлений администрации городов и иных муниципальных образований «О создании межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в...»¹.

Анализ работы подобных органов демонстрирует весьма пестрый состав участников, максимально открывающий возможность для взаимодействия госорганов и общественных организаций. Основой работы Межведомственной комиссии по профилактике правонарушений является план на текущий год. В рамках плана предусматривается проведение ряда мероприятий, например, издание и распространение буклетов, где раскрываются негативные последствия для организаторов незаконной миграции или незаконной постановки на регистрационный учет, создание и трансляция видеороликов социальной направленности, создание центров правовой помощи и временного содержания для мигрантов, попавших в трудную ситуацию, совершение поквартирных обходов мест скопления мигрантов, проведение мероприятий, направленных на снижение социально-экономической напряженности в регионе и профилактике нетерпимости к мигрантам и их убеждени-

¹ См., напр.: *О создании межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в Орловской области* : постановление правительства Орловской области от 18 августа 2010 г. № 311 : с изм. на 11 декабря 2018 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423813484>.

ям и др. Изучение статистических данных показывает уверенное снижение показателей правонарушений и преступлений в тех муниципальных образованиях, где активно действуют данные программы.

Следует подчеркнуть, что межведомственные комиссии по профилактике правонарушений в Республике Татарстан работали задолго до принятия Закона¹, и это имело свой результат. Таким образом, Татарстан был своего рода пилотным регионом. Однако мерам профилактики незаконной миграции в Татарстане уделяется недостаточное внимание по сравнению с иными сферами профилактики. Полагаем, подобного рода дисбаланс должен быть исправлен.

Обилие нормативных правовых актов только подтверждает тезис о том, что предупреждение правонарушений является сложной системой, имеющей свои составляющие. Некоторые социологи склоняются к позиции, согласно которой комплекс предупредительных мер следует классифицировать по уровням: на макроуровне регулирование связано с государственной социальной политикой, изменением действующего законодательства; на мезоуровне — с регулированием отношений между правонарушителем и социальными группами; на микроуровне — с развитием и становлением высоконравственной личности².

Признавая подобную классификацию заслуживающей внимания, предлагаем обратиться к исследованиям отечественных криминологов³. Классификация применяемых профилактических мер показывает, что в криминологии давно выработано разделение на меры общесоциального и специально-криминологического характера. Например, В. Н. Бурлаков в качестве отдельного вида выделяет индивидуальную профилактику⁴. Однако большинство исследователей все же склоняется к выводу, что индивидуальная

¹ Правительственная комиссия Республики Татарстан по профилактике правонарушений. URL: <http://profilaktika-pkpp.tatarstan.ru>.

² Павленок П. Д., Руднева М. Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения : учеб. пособие. М., 2007. С. 88–90.

³ См., напр.: Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М., 2011. Т. 2 : Особенная часть. С. 928 ; *Криминология* : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 123 ; и др.

⁴ Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М., Вандышев В. В. Криминология : учеб. пособие. СПб., 2013. С. 236.

профилактика является разновидностью специально-криминологического предупреждения. Помимо указанных уровней, к предупредительным мерам можно отнести также виктимологическую профилактику, представляющую специфическую деятельность социальных институтов, направленную на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение.

Вместе с тем наиболее обоснованным в исследовании следует определять два традиционных уровня предупреждения: *общесоциальный* и *специально-криминологический*, включающий в себя индивидуальную и виктимологическую профилактику.

Первый уровень характеризуется тем, что содержит комплекс мер, которые должны устранить возможность конкретных преступлений или общие причины противозаконных поступков. Общесоциальный уровень предупреждения правонарушений более широкомасштабен, нежели специально-криминологический. Он включает такие меры, как поддержание высокого уровня достатка населения, улучшение трудовых условий и условий отдыха, повышение организованности населения, а также укрепление дисциплины и ответственности.

Следовательно, под *общесоциальным предупреждением* преступлений против порядка управления миграционной деятельностью предлагаем понимать совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, нормализацию отношений в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах, оказывающих влияние на миграционные процессы. Перечисленные в предыдущем параграфе факторы, детерминирующие преступления против порядка управления миграционной деятельностью, носят глобальный характер и не могут быть преодолены путем реализации узкого комплекса мер. Под *специально-криминологическим предупреждением* преступлений против порядка управления миграционной деятельностью мы предлагаем понимать систему мер, непосредственно направленных на устранение причин совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ. Такое предупреждение предполагает воздействие на внешние криминогенные факторы.

Как было уже отмечено, наибольшая степень корреляционной зависимости наблюдается между преступлениями, предусмотренными ст. ст. 322–322³ УК РФ, и уровнем миграции. Это позволяет сделать вывод, что для минимизации общественно опасных последствий данного вида преступности следует обратить повышенное внимание на регулирование миграционных процессов.

В настоящее время в Российской Федерации, помимо международных нормативных правовых актов, действует целая система законодательства в области миграции, а именно: федеральные законы «О Государственной границе Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», указы Президента РФ «Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года», «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» и многие другие.

Совокупность данных актов можно охарактеризовать таким понятием, как «миграционное право». Н. Н. Тоцкий отмечает, что «до последнего времени не требовалось специального правового регулирования миграционных процессов. Однако непрерывное увеличение числа мигрантов, усложнение правовых отношений, в которые они вступают, расширение круга их участников, а также увеличение совершаемых мигрантами правонарушений вынуждают ставить вопрос о разработке в системе российского права специальной отрасли — миграционного права»¹. Идею создания новой отрасли поддерживают многие теоретики и практики, указывая, что «без единого документа миграционная политика России не может быть достаточно эффективной»². В связи с этим на государственном уровне широко обсуждается вопрос разработки Миграционного

¹ Хабриева Т. Я. Миграционное право России. Теория и практика. М., 2008. 336 с.

² См., напр.: *Миграционному кодексу Российской Федерации быть?! // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.Ру*. 2013. URL: <http://www.garant.ru/article/475171/>.

кодекса Российской Федерации — единого акта, позволяющего систематизировать существующие законы.

Мы полностью поддерживаем данную законотворческую инициативу, считаем, что Миграционный кодекс позволит избавиться от многих пробелов и несоответствий, а также существенно упростит поиск необходимой информации для лиц и контролирующих органов. Кодификация нормативных правовых актов в области миграции без переработки действующей организационно-управленческой системы не позволит добиться снижения правонарушений в данной области. Главная проблема миграционной ситуации в России заключается в том, что отсутствуют четкие «коридоры» миграции вследствие излишней бюрократизации, сложности и многоуровневости законодательной базы и исполнительного аппарата. По нашему мнению, только полный пересмотр миграционной системы России позволит добиться эффективности применяемых мер предупреждения.

Первым шагом в разработке качественно иной миграционной системы России является решение вопроса о въезде иностранных граждан и лиц без гражданства. В зависимости от страны происхождения, их въезд может быть визовым и безвизовым. В настоящее время в России разработана весьма эффективная система предоставления виз, виды которых аналогичны имеющимся у большинства развитых государств. На наш взгляд, она отвечает современным требованиям и не требует пересмотра. Однако отношения с гражданами стран, обладающими правом на безвизовый въезд, вызывают намного больше опасений. Так, если проанализировать направления миграционных потоков в нашу страну, описанные нами во втором параграфе настоящей главы, то становится очевидно, что большинство государств, граждане которых мигрируют в Россию, в том числе и незаконно, относятся к категории именно безвизовых, что свидетельствует о необходимости регулирования именно этой сферы.

В настоящее время иностранные граждане и лица без гражданства, въезжающие на территорию Российской Федерации с визой или без нее в целях трудоустройства, могут принадлежать к любой профессии. Этим объясняется

перенасыщенность мигрантами отдельных отраслей рынка. Так, согласно результатам проведенного опроса мигрантов (прил. 8), 54% из них работают в сфере торговли, 24% заняты на строительном рынке, 11% — в сфере услуг.

Вместе с тем, согласно неофициальному списку востребованных профессий в России в 2020–2025 гг., сегодня страна испытывает дефицит IT-специалистов, инженеров, маркетологов, врачей, педагогов, переводчиков и т. д., т. е. высококвалифицированных кадров, к каким среднестатистические трудовые мигранты не относятся. В связи с этим целесообразным видится использование опыта Австралийского Союза. В 2011 г. австралийским правительством была разработана программа *Skilled — Independent Visa*, предназначенная для людей, желающих уехать работать в Австралию, но не имеющих работодателя или родственников. Иммиграционный департамент Австралии составил перечень востребованных профессий, необходимых на территории всего континента и отдельных регионов. Все желающие воспользоваться данной программой должны отвечать следующим требованиям: иметь квалификацию в областях, входящих в список, иметь опыт работы в данной сфере, знать государственный язык.

Полагаем, Правительство РФ также может *создать список востребованных профессий для иммиграции в Россию* и предоставить для высококвалифицированных специалистов ряд льгот, к числу которых относится упрощенный порядок въезда, отсутствие каких-либо пошлин за оформление документов, уведомительный характер о заключении трудового контракта, постановки на учет и т. п. Все обязанности и ответственность за оформление документации и оплате пошлин должна ложиться на принимающую сторону, т. е. работодателя. Указанные меры позволят решить ряд проблем: добиться притока иностранцев с высоким уровнем образования и опытом работы, частично сократить нужды государства в специалистах конкретных областей.

Следует рассмотреть вопрос об *отмене патентной системы* для приезжих из стран с безвизовым режимом. Несколько лет назад миграционная система России подверглась существенным изменениям: вместо разрешения на работу граждане, прибывшие в Россию в порядке, не предусматривающем оформление

визы, могли получить патент. Основным его отличием является то, что в патенте не прописывается должность, т. е. мигрант может работать по любой специальности. Несомненно, в подобной системе существует большой плюс для бюджета России. За 2018 г. подразделениями МВД России по вопросам миграции было выдано 1 671 706 патентов на работу¹. При средней стоимости патента 4 тыс. рублей в месяц за 2018 г. бюджет России обогатился примерно на 80,2 млрд рублей. Это около 0,52% от доходной части бюджета России на 2018 г. Однако за исключением пополнения казны государства, патенты на работу для иностранных граждан не несут какой-либо положительной функции, перенасыщая рынок труда низкоквалифицированными работниками.

Следующим шагом воздействия на миграционные правонарушения является разработка единого документа, который мы предлагаем назвать *Картой мигранта (Migrant Card)*. По нашему мнению, иностранные граждане и лица без гражданства, пребывающие на территории Российской Федерации продолжительное время (за исключением туристических целей), должны иметь некое подобие паспорта, содержащего сведения, значимые для российских правоохранительных органов. Карта мигранта должна выдаваться на срок до одного года, при необходимости продлеваться в специальных многофункциональных центрах. Она должна представлять собой стандартную пластиковую карту с фотографическим изображением иностранного гражданина или лица без гражданства, его анкетными данными с переводом на русский и английский языки, информацией о типе выданной ему визы, оборудованную чипом с информацией обо всех документах мигранта, включая разрешение на въезд, трудовой контракт, наличие родственников, сведения о нарушениях российского законодательства, а также о биометрических данных, включая отпечатки пальцев.

На основании изложенного необходимо внести корреспондирующие изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. 2019. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787>.

Российской Федерации» и в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Мы не предлагаем заменить существующую на сегодняшний день миграционную карту, которая, несмотря на созвучное название, выполняет совершенно иные функции, являясь бумажным документом, заполняемым от руки и содержащим первичные сведения об иностранном гражданине или лице без гражданства, только въезжающем на территорию России. На ее основе осуществляется оформление регистрации по месту жительства, разрешения и патента на работу, разрешения на временное проживание, вида на жительство и т. д., однако в повседневной жизни мигрант ее не использует. Предлагаемая нами Карта мигранта будет необходимым для мигранта первостепенным документом. Подобно тому, как водитель не может садиться за руль без водительского удостоверения, иностранный гражданин или лицо без гражданства не сможет пользоваться социальной инфраструктурой: медицинскими учреждениями, школами, детскими садами для своих детей; не сможет легально трудоустроиться, найти жилье и т. п. Внедрение такого документа позволит резко сократить объемы незаконной миграции в России, поскольку иностранные граждане и лица без гражданства, пребывающие на территории страны незаконно, не смогут являться полноценными членами общества, пользуясь предоставляемыми благами. Полагаем, что реализация предложенных мер позволит добиться существенного увеличения доходной части бюджета за счет налоговых платежей официально зарегистрированных на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства.

Из предыдущего пункта следует, что в качестве одной из мер специально-криминологического воздействия мы предлагаем ввести *обязательное дактилоскопирование всех иностранных граждан*, въезжающих на территорию Российской Федерации. Подобная практика широко применяется более чем в 30 развитых государствах, в том числе США, Великобритании, странах-участницах

Шенгенской зоны¹. После широкого обсуждения в научной литературе и средствах массовой информации процедура дактилоскопирования стала обязательной для тех, кто хочет оформить и получить такие документы, как разрешение на временное проживание, вид на жительство, патент, разрешение на работу. Однако для остальных категорий лиц, въезжающих в Россию, снятие отпечатков пальцев остается добровольной процедурой. Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые считают, что обязательное дактилоскопирование всех иностранных граждан окажет широкое предупредительное воздействие на преступность в целом. Так, согласно проведенному опросу, мигрант, осознающий, что у российских правоохранительных органов имеются отпечатки его пальцев, скорее откажется от совершения правонарушения (98,1%).

Безусловно, все перечисленные меры не будут эффективны без внесения корреспондирующих изменений в законодательные акты, предусматривающие ответственность за нарушение миграционного законодательства. Главным показателем таких нарушений будет отсутствие действующей Карты мигранта, демонстрирующей, что иностранный гражданин либо нелегально проник на территорию России, либо допустил просрочку ее продления и т. д. Прежде всего, ответственности должны подвергаться недобросовестные работодатели, предоставляющие рабочие места иностранцам без Карты мигранта. По нашему мнению, они должны привлекаться к административной ответственности и нести наказание в виде штрафа на сумму не менее 1 млн рублей за каждого мигранта.

Естественно, и для иностранного гражданина и для лица без гражданства пребывание на территории Российской Федерации без указанной карты должно являться административным правонарушением, предусмотренным главой 18 КоАП РФ. Более того, в случае внесения изменений в федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», не придется изменять действующее административное законодательство, поскольку указанное деяние уже будет подпадать под признаки ч. 1¹ ст. 18.8

¹ URL: <http://www.bagnet.org/news/politics/137299>.

КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации». Таким образом, после обнаружения правоохранительными органами иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации, въехавшего с любой целью, кроме туристической, не получившего Карту мигранта, он должен быть помещен в Центр временного содержания иностранных граждан Министерства внутренних дел РФ. После его помещения органами внутренних дел должно быть вынесено постановление о привлечении такого гражданина к административной ответственности. Отметим, что данное полномочие должно входить в компетенцию именно органов внутренних дел, а не мирового судьи, поскольку именно МВД России является главным регулятором миграционных правоотношений, в особенности после включения в его состав Федеральной миграционной службы (сейчас — Главное управление по вопросам миграции). Сотрудники отделов по вопросам миграции, обнаруживая отсутствие выдаваемых ими документов, должны иметь право самостоятельно принимать решение о назначении административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации, а также о запрете на въезд в Россию. Данное изменение позволит существенно сократить нагрузку на судей, а также обеспечить высокую скорость и эффективность принимаемых решений.

Следует выделить две разновидности указанного правонарушения, в зависимости от которых нужно дифференцировать и санкцию. Во-первых, это пребывание на территории России без действующей карты мигранта, при согласии иностранного гражданина или лица без гражданства добровольно покинуть пределы России. По нашему мнению, в этом случае можно ограничиться штрафом (при наличии у мигранта денежных средств) или обязательными работами непосредственно в Центре временного содержания (при отсутствии необходимой суммы, после ее выплаты) с административным выдворением путем самостоятельного контролируемого выезда и запретом на въезд в Россию в течение трех лет. Во-вторых, то же деяние, но без согласия

добровольно покинуть Россию, должно наказываться более крупным штрафом или обязательными работами на более продолжительный срок (позволяющий полностью покрыть сумму штрафа и расходы на его депортацию) с принудительным выдворением и запретом на въезд в Россию сроком на пять лет.

В случае если незаконный мигрант согласился добровольно покинуть страну, необходимо передать информацию о нем в пограничную службу ФСБ России, которая при его выезде проставит соответствующую отметку и в порядке взаимодействия передаст информацию в МВД России посредством электронных баз. Если такая отметка в установленный срок в МВД не поступила, это является сигналом о том, что гражданин пытается уклониться от исполнения наказания. Правоохранительные органы подают его в розыск, и при задержании данное лицо снова помещается в Центр временного содержания иностранных граждан до решения вопроса о привлечении его уже к уголовной ответственности.

Во втором параграфе третьей главы монографии мы более подробно раскрыли предложение по совершенствованию действующего уголовного законодательства путем включения в ст. 322¹ УК РФ части 1¹, предусматривающей ответственность за незаконное пребывание в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергнутых административному наказанию по ст. ст. 18.8, 18.10–18.11 КоАП РФ. Сейчас следует уточнить процесс его применения. Например, иностранный гражданин пропустил сроки продления Карты мигранта, таким образом перейдя в разряд «незаконный мигрант». Он был задержан правоохранительными органами и помещен в Центр временного содержания иностранных граждан МВД России, после чего привлечен к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ в виде штрафа и административного выдворения в форме контролируемого самостоятельного выезда, однако не покинул Российскую Федерацию. Поскольку отметка об убытии иностранного гражданина в порядке взаимодействия в установленные сроки не поступила в подразделение по вопросам миграции, вынесшем постановление о привлечении к административной ответственности, оформляется решение об объявлении иностранного гражданина в розыск. После его поимки он снова помещается в Центр временного со-

держания иностранных граждан, однако, поскольку он уже привлечен к административной ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ, на этот раз возбуждается уголовное дело по ч. 1¹ ст. 322¹ УК РФ. После исполнения наказания вновь должен рассматриваться вопрос о депортации иностранного гражданина или лица без гражданства и устанавливаться запрет на въезд в Российскую Федерацию.

Обобщая предложенные меры, полагаем необходимым донести до граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства нормы и требования государства в сфере миграции, а также ответственность за нарушение миграционного законодательства в предельно информативной форме. Этому будет способствовать *разработка и внедрение официального сайта Главного управления по вопросам миграции МВД России*, созданного на основе действующего раздела ГУВМ в сети МВД России (<https://мвд.рф>). Полагаем, целесообразно максимально упростить и структурировать информацию о визовом режиме РФ с различными странами, необходимых для въезда документах с образцами их заполнения, инфографики со сроками совершения тех или иных действий (регистрации по месту пребывания и по месту жительства, получения разрешения на работу, патента и т. д.), а также перечень административно и уголовно наказуемых деяний за нарушение тех или иных положений. Предполагается, что такой сайт будет иметь максимально дружелюбный интерфейс, подразделы для граждан России и иностранцев, возможность смены языка, рубрику «Вопрос–Ответ» и т. д.

Важным направлением считаем *разработку и распространение памяток и брошюр о недопущении фактов фиктивной регистрации* граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства и месту пребывания, направленных на правовое просвещение собственников и нанимателей жилых помещений. Как уже отмечено выше, одной из детерминант преступности против порядка управления миграционной деятельностью правового характера является недостаточная информированность граждан об уголовной ответственности за такие деяния. По нашему мнению, распространение памяток будет способствовать снижению количества преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ.

Подводя итог изложенному, отметим, что при анализе поставленных проблем мы исходили из принципа полимодальности, т. е. гибкого применения в про-

филактической деятельности различных подходов, а не центрирования только на одном методе. Действующие меры предупреждения не имеют эффекта в рамках предотвращения преступлений против порядка управления миграционной деятельностью. Полагаем, что без изменения современной миграционной системы не удастся в достаточной степени действенно реализовать мероприятия по предупреждению преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ.

Таким образом, завершая разработку мер предупреждения преступлений против порядка управления миграционной деятельностью, можно сделать следующие **выводы**:

1. Основываясь на анализе причин и условий преступлений против порядка управления миграционной деятельностью, мы выделили основные направления предупреждения: подрыв экономической основы незаконной миграции; упорядочивание правового поля в области миграции; повышение правовой грамотности населения; расширение полномочий субъектов профилактики, их тесное взаимодействие и т. д.

2. Важным мероприятием по реализации указанных направлений считаем разработку и внедрение единого документа — Карты мигранта, без которой иностранные граждане и лица без гражданства, длительное время находящиеся на территории Российской Федерации, не смогут полностью реализовывать свои права. В случае отсутствия указанного документа у иностранного гражданина или лица без гражданства они должны привлекаться к административной ответственности по ч. 1¹ ст. 18.8 КоАП РФ, а в случае повторного совершения — к уголовной ответственности. Для создания юридической основы в целях реализации данного предложения необходимо внести корреспондирующие изменения в федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Данная мера позволит существенно сократить объемы незаконной миграции в стране.

3. К прочим мерам предупреждения преступлений против порядка управления миграционной деятельностью следует отнести: упорядочивание нормативных

правовых актов в области миграции путем их кодификации; изменение миграционной политики, а именно отказ от патентной системы; введение списка востребованных профессий для иммиграции в Россию; обязательное дактилоскопирование иностранных граждан и лиц без гражданства и др. В целях повышения эффективности все указанные изменения должны быть в информативной форме донесены до россиян и иностранцев, для чего нами предложено изменить веб-сайт ГУВМ МВД России.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ

Криминологическая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ¹, рассмотренная в предыдущей главе исследования, позволила отобразить актуальную картину преступности против порядка управления миграционной деятельностью, разработать на ее основе систему необходимых организационных мер, направленных на изменение действующих миграционных правил и предупреждение преступлений. Вместе с тем криминологическая характеристика не дает возможности оценить эффективность уголовно-правовых мер воздействия на данный вид преступности и сформировать предложения по их совершенствованию, поскольку она базируется на действующем уголовном законе и не раскрывает содержания основных элементов составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ. На это направлена *уголовно-правовая характеристика*, под которой мы понимаем логически выстроенный, поэтапный процесс описания выраженных в законе признаков, «позволяющих характеризовать конкретное общественно опасное деяние как преступление и отличить данный состав преступления от другого»². Основываясь на симбиозе уголовно-правовой и криминологической характеристики деяний, мы постараемся сформулировать вывод об обоснованности включения тех или иных элементов состава в диспозиции статей УК РФ.

Переходя к уголовно-правовой характеристике, следует упомянуть об общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» и ст. 322¹ УК

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 30 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

² Чистова Л. Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик // Вестник криминалистики. М., 2006. Вып. 1. С. 35–43.

РФ «Организация незаконной миграции», которая заключается в «подрыве установленного порядка пересечения Государственной границы РФ, режима пребывания в Российской Федерации».

Анализ состава преступления традиционно начинается с **объекта**, который, с точки зрения уголовного права, раскрывает направленность преступления и (или) его вредных последствий. В российском уголовном праве преобладает точка зрения, рассматривающая объект преступления как охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда¹. Мы поддерживаем классическую концепцию понимания объекта преступления. Первоначально необходимо определить содержание понятия общего объекта преступления, которым признается «то, на что посягает преступление, то есть, на что оно направлено, что оно нарушает и чему причиняет или может причинить вред»².

Общественные отношения, объединенные в рамках раздела или главы УК РФ, сплотились на основе защиты тех или иных общественных ценностей, которые получают ущерб от совершения преступлений. Н. И. Коржанский отмечал, «что в реальной действительности общественные отношения определенным образом группируются по различным сферам общественной жизни, что образует родовой объект посягательства»³. Родовой объект преступления в классической интерпретации — это группа однородных общественных отношений, охраняемых обособленной группой норм уголовного закона (разделом)⁴. Соответственно видовым объектом являются интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за которые располагаются в пределах одной главы.

Мы солидарны с позицией тех авторов, которые формулируют родовой объект данной группы преступлений как общественные отношения, связанные с

¹ См., напр.: *Здравомыслов Б. В.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 106.

² *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 62.

³ *Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова.* М., 1997. С. 94.

⁴ *Розенберг Д. Н.* О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) // Ученые записки Харьковского Юридического Института. 1948. Вып. 3. С. 62.

обеспечением режима законности, правильного существования и функционирования государственной власти, а также органов местного самоуправления¹. С. В. Дьяков полагает, что родовым объектом группы преступлений, направленных против государственной власти, является государственная безопасность как состояние стабильности, прочности и защищенности конституционного строя от тех источников опасности, которые реально имеются в современных условиях перехода России к новому общественно-экономическому строю². По нашему мнению, данное определение имеет ряд изъянов в связи с чрезмерно расширительным пониманием, включающим неограниченный объем действий потенциальных преступников. Сложно представить, что незаконное пересечение незаконным мигрантом границы посягает на защищенность конституционного строя. Очевидно, что ее направленность имеет другой характер.

Видовым объектом анализируемых составов преступлений является нормальная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, иначе — порядок управления. Современная уголовно-правовая доктрина не выработала единообразного подхода к пониманию этого термина. Некоторые авторы считают, что порядок управления — это совокупность правил, закрепляющих устройство и компетенцию государственных органов власти или управления и общественных организаций, а также их отношения с гражданами³.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, не вызывает серьезных разногласий: им является установленный нормативными актами порядок пересечения Государственной границы РФ. Конституция РФ гарантирует право любого человека свободно выезжать за пределы РФ и право гражданина РФ беспрепятственно возвращаться в Россию. Порядок пересечения

¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М., 2012. С. 849.

² Ветров Н. И., Дашков Г. В., Динека В. И. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова. М., 2008. С. 342.

³ Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. Понятие объекта преступлений против порядка управления и проблемы их классификации в теории уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. № 1. С. 118–123.

границы России закреплен в Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации»¹. Границу можно пересекать только в специально отведенных пунктах пропуска, где осуществляется пограничный контроль, включающий проверку документов на право въезда или выезда, досмотр транспортных средств, другие виды контроля (таможенный, санитарно-карантинный и т. д.).

Следующим элементом уголовно-правовой характеристики является **объективная сторона**. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, характеризуется совершением действий, состоящих в незаконном пересечении Государственной границы России. В диспозиции статьи законодатель раскрывает, что является незаконным:

а) пересечение границы без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации (ч. 1 ст. 322 УК РФ);

б) пересечение границы без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 322 УК РФ);

в) пересечение границы при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством (ч. 2 ст. 322 УК РФ).

Таким образом, имеет место отсылочный характер положений, для раскрытия признаков необходимо обратиться к тексту иных правовых актов, а именно федеральных законов «О Государственной границе Российской Федерации» и «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»². Пересечение границы гражданами России осуществляется по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории страны. Федеральный закон «О порядке выезда из

¹ *О Государственной границе Российской Федерации* : закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 270-ФЗ // Рос. газета. 1993. 4 мая ; 2018. 1 авг.

² *О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию* : федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ : в ред. Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 34, ст. 4029 ; 2018. № 42, ч. 2, ст. 6379.

Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» закрепляет порядок оформления, выдачи и изъятия этих документов. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, то они должны при пересечении границы России представить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве, и визу, если иное не вытекает из текста международного договора Российской Федерации. Лица без гражданства въезжают в Российскую Федерацию и выезжают из страны в общем для иностранных граждан порядке, кроме случаев, специально предусмотренных законодательством Российской Федерации или международным договором.

Согласно ч. 12 ст. 9 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, не будет являться незаконным вынужденное пересечение Государственной границы РФ лицами, транспортными средствами на суше, заход иностранных судов, иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, на территорию РФ, вынужденный влет в воздушное пространство Российской Федерации воздушных судов, осуществляемые в силу следующих чрезвычайных обстоятельств: несчастного случая; аварии или стихийного бедствия, угрожающего безопасности иностранного судна (в том числе воздушного), иностранного военного корабля или другого государственного судна, эксплуатируемого в некоммерческих целях; сильного шторма, ледохода или ледовых условий, угрожающих безопасности иностранного судна, иностранного военного корабля или другого государственного судна, эксплуатируемого в некоммерческих целях; буксировки поврежденного иностранного судна, иностранного военного корабля или другого государственного судна, эксплуатируемого в некоммерческих целях; доставки спасенных людей; оказания срочной медицинской помощи члену экипажа или пассажирам, а также в силу других чрезвычайных обстоятельств.

Что касается ч. 2 ст. 322 УК РФ, то в данном случае речь идет о так называемом запрете (неразрешении) въезда иностранного гражданина или лица без гражданства на территорию нашей страны, основания для которого предусмотрены ст. ст. 26 и 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федера-

ции и въезда в Российскую Федерацию». При этом подобные факты являются наиболее распространенными. Согласно приведенным криминологическим данным, 54% фактов незаконных пересечений Государственной границы России в 2018 г. совершены иностранными гражданами или лицами без гражданства, имеющими запрет на въезд. Более подробно предлагаем остановиться на данной категории в рамках характеристики субъекта преступления.

Атрибутом объективной стороны данного состава преступления является факультативный признак, а именно место совершения преступления — Государственная граница. Признаки Государственной границы РФ раскрываются в ст. 1 Федерального закона «О Государственной границе Российской Федерации» — это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ.

Состав указанного преступления является формальным, следовательно, чтобы преступление считалось оконченным, достаточно осуществить пересечение Государственной границы РФ вне зависимости от направления пересечения. Данное преступление будет окончено с момента пересечения условной линии Государственной границы или проезда (прохода) через пропускной пункт. Если по независящим от него обстоятельствам лицу не удалось пересечь границу, то данное действие расценивается как покушение. Следует обратить особое внимание на то, что именно является пересечением, поскольку это будет иметь немаловажное значение в дальнейшем, при решении вопроса о квалификации действий лица по ст. ст. 322 или 322¹ УК РФ. Все изложенное, а именно место совершения преступления, момент окончания преступления, позволяют нам сформулировать определение **незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации**, под которым мы понимаем *физическое перемещение* лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом

(пешим ходом, на транспортном средстве, вплавь) в обход пропускных пунктов либо через них без соответствующих документов.

Ряд ученых утверждает, что пересечение границы имеет место «не только без установленных документов или без надлежащего разрешения, но и в неустановленных местах, а равно с любым нарушением порядка (например, временного режима)»¹. Это вытекает из толкования закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Мы согласны с подобным мнением частично. Не всякое пересечение Государственной границы вне контрольного пропускного пункта является уголовно наказуемым деянием, а только совершенное без полномочий на пересечение Государственной границы. В ином случае речь идет об административном проступке. Подкрепляет эту точку зрения и судебная практика, например, судебное постановление по делу 5-17/2016, рассмотренному в судебном заседании об административном правонарушении в отношении Р. В. Баянова, который, являясь гражданином Республики Казахстан, потерял документы, удостоверяющие личность, и действий, направленных на их восстановление, не предпринял. Однако на территории России проживает его гражданская жена Ю. В. Вайберт и малолетняя дочь А. Р. Вайберт, которые являются гражданами РФ. Так как восстановление утерянных документов требовало много времени, подсудимый решил попасть на территорию России в обход пограничного пункта пропуска. При переходе границы на территории РФ был задержан сотрудниками пограничной службы. Р. В. Баянов был привлечен к административной ответственности.

Квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, являются:

— совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1997. С. 732. Также см.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. А. И. Рарога. М., 2017. 912 с. ; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 995 с.

— совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения.

Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 322 УК РФ, простое соучастие в форме соисполнительства не образует состава преступления. Вместе с тем необходимо отметить, что в последнее время совершается немало преступлений в форме простого соучастия, к числу которых можно отнести наплыв беженцев из сопредельных регионов. За 2015 г. только официально с территории Украины прибыло более 2,5 млн человек, сколько было незаконных мигрантов до сих пор не установлено. Законодатель не предлагает ужесточенную санкцию за совершение преступления группой лиц, и мы считаем это обоснованным, поскольку такие преступления не обладают повышенной общественной опасностью, а значит, не требуют выделения в качестве квалифицирующего признака, в связи с чем логичным выглядит указание в качестве квалифицирующих признаков «группы лиц по предварительному сговору» и «организованной группы».

Согласно данным, полученным в рамках криминологической характеристики по состоянию на 2018 г., четверть преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, носит групповой характер, что свидетельствует о достаточной распространенности и обоснованности закрепления категории «группой лиц по предварительному сговору» в диспозиции состава. При этом в 2018 г. не было выявлено ни одного факта совершения преступления организованной группой.

Несмотря на нераспространенность, выделение признака «организованной группой» имеет право на существование, поскольку теоретически возможна ситуация, когда несколько иностранных граждан или лиц без гражданства объединяются для совместного незаконного пересечения Государственной границы России (а возможно, и для совершения в последующем других преступных действий) и организованно подготавливаются к преступлению на протяжении относительно длительного промежутка времени. При таких условиях, в случае ликвидации пункта «организованной группой», действия участников будут истолкованы ошибочно, что не будет соответствовать назначению уголовного наказания.

Если с первой частью квалифицирующих признаков анализируемой статьи все ясно, то вопрос о применении насилия или угрозы его применения требует разъяснения. Согласно приведенным в предыдущей главе исследования статистическим данным, только 5% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 322 УК РФ, применяли насилие или угрожали его применить, что свидетельствует о слабой распространенности данного квалифицированного состава. Большая советская энциклопедия определяет насилие как физическое (телесные повреждения, побои) или психическое (угроза) воздействие одного человека на другого. В российском праве преступления, связанные с применением насилия, влекут повышенную уголовную ответственность. Физическим насилием признается: дергание за волосы, удары, избивание, удушение, царапание, отравление, поджоги и причинение физических страданий другими способами, агрессивный физический контакт (толчки, пинки, бросание предметов в человека) или ограничение передвижения, физическое ограничение свободы с использованием оружия или без него и др.

Некоторые ученые полагают, что состав ст. 322 УК РФ охватывает насилие в виде нанесения вреда здоровью средней тяжести или легкого, при причинении же тяжкого вреда здоровью или смерти требуется дополнительная квалификация по ст. ст. 111 или 105 УК РФ¹. В зависимости от обстоятельств дела может применяться и ст. 318 УК РФ². В этом случае возникает дополнительный объект преступления — жизнь и здоровье потерпевшего. Подобные рассуждения подтверждаются судебной практикой применения ч. 3 ст. 322 УК РФ, согласно которой получается, что фигурантам уголовных дел инкриминируется причинение вреда небольшой и средней тяжести. Если незаконное пересечение границы повлекло причинение тяжкого вреда здоровью лица, повлекшего смерть по неосторожности либо смерть умышленно, то необходима дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 или ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹ См., напр.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. 15-е изд., доп. и испр. М., 2015. С. 115.

² *Комментарий к УК РФ*. URL: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-322-uk-rf>.

На практике, как правило, насилие применяется к лицам, охраняющим границу, либо к лицам, которые имеют возможность сделать невозможным или затруднить незаконное пересечение границы. Таким образом, уголовно-правовая защита распространяется на широкий круг лиц, охраняющих границу как в силу долга и должностных инструкций, так и в силу исполнения общественного долга и даже стечения обстоятельств. При этом если насилие применяется к лицу, выполняющему функции охраны границы (сотруднику пограничных войск Федеральной службы безопасности России), т. е. отвечающему критериям представителя власти, то в зависимости от тяжести причиненного вреда будет квалифицироваться либо по ч. 3 ст. 322 УК РФ (если насилие не опасно для жизни и здоровья), либо по совокупности ч. 1 ст. 322 и ч. 2 ст. 318 УК РФ (если насилие опасно для жизни и здоровья).

Предлагаем обратиться к характеристике **субъекта преступления**, предусмотренного ст. 322 УК РФ. Уголовное право выработало определенные теоретические конструкции, согласно которым в качестве субъекта преступления принято признавать лицо, совершившее общественно опасное деяние, ответственность за которое установлена уголовным законом, и которое способно нести за него уголовную ответственность¹. УК РФ не раскрывает содержания термина «субъект преступления», однако закрепляет его признаки в ст. 19. Первый признак — преступление может совершать только *физическое лицо*, т. е. человек². В качестве такого могут выступать граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства. Теория российского уголовного права не признает субъектом преступления юридических лиц, органы государственной власти, различные организации, предприятия и учреждения³. Вторым признаком характеризует *вменяемость*, т. е. состояние психики, при котором человек способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить

¹ Томин В. Т. Сверчков В. В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Постатейный : в 3 т. М., 2016. Т. 1. С. 126.

² Голубев В. Специальный субъект преступления // Сов. юстиция. 1984. № 12. С. 7–8.

³ Гладких В. И., Курчеев В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2015. С. 32.

ими¹. Третьим признаком является достижение *возраста*, установленного уголовным законом. Поскольку рассматриваемые статьи не указаны в ч. 2 ст. 322 УК РФ, уголовная ответственность за преступления против порядка управления миграционной деятельностью, предусмотренные ст. 322–322³ УК РФ, устанавливается с шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, субъект преступлений против порядка управления миграционной деятельностью должен отвечать трем признакам: быть физическим лицом; достигнуть 16-летнего возраста и быть вменяемым. Лишь в отдельных случаях для признания лица субъектом преступления необходимо наличие еще ряда признаков, которые теория уголовного права определяет как специальные, т. е. лицо выступает в качестве специального субъекта. Данные признаки могут характеризовать социальное положение или профессиональную привязанность лица либо касаться возраста, пола и др.² В случае незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации законодатель установил специальный субъект в ч. 2 ст. 322 УК РФ, которым является иностранный гражданин или лицо без гражданства, при наличии отягчающего обстоятельства — заведомого знания о запрете пересечения границы России. В соответствии с Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» незаконно находящимися в Российской Федерации являются иностранные граждане или лица без гражданства:

— въехавшие на территорию Российской Федерации с нарушением установленных правил;

— не имеющие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в России, либо утратившие такие документы и не обратившиеся с соответствующим заявлением в органы исполнительной власти;

¹ См., напр.: Павлов В. Г. Учение о субъекте преступления. М., 2015. С. 60; Болдырева Ю. А. Вменяемость как критерий наступления уголовной ответственности // Юридический вестник РГЭУ. 2004. № 2. С. 50.

² Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 100.

— уклоняющиеся от выезда из России по истечении срока пребывания в ней, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию России и оставшиеся в силу этого обстоятельства на ее территории.

Кроме того, в ст. ст. 26 и 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» содержится перечень случаев, когда въезд в страну иностранному гражданину и (или) лицу без гражданства не разрешается, в частности:

- если они имеют судимость за совершение умышленного преступления;
- ранее подвергались административному выдворению из Российской Федерации или депортировались;
- въезд им не разрешен ввиду использования подложных документов или сообщения о себе заведомо ложных сведений;
- ранее не сдали миграционную карту или уклонились от уплаты административного штрафа и др.

Следует отметить высокую степень научной проработанности формулировки данной статьи и практически полное отсутствие огрех юридической техники в области определения субъекта преступления.

Последним элементом состава преступления является **субъективная сторона**, которая представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им действию или бездействию и его общественно опасным последствиям, предусмотренным уголовным законом в качестве преступления¹. Теория уголовного права раскрывает содержание субъективной стороны состава преступления при помощи таких терминологических единиц, как вина, мотив и цель. При этом важно учитывать, что вина является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, в то время как мотив и цель выступают ее факультативными признаками и актуализируются только при их закреплении в содержании конкретной статьи УК РФ.

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 106.

Статья 5 УК РФ определяет, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

В теории уголовного права вина характеризуется как отрицательное отношение лица, совершившего преступление, к социальным ценностям и нормам, принятым в обществе, показывающее асоциальность его действий, что характерно для умысла, либо пренебрежительное восприятие этих ценностей и норм, как это бывает в случае с неосторожной формой вины¹. Соответственно, выделяются элементы вины: интеллектуальный и волевой, а изменения в соотношении сознания и воли образуют формы вины². Интеллектуальный момент вины отражает осознание лицом антисоциального характера совершенного деяния, т. е. противоправный характер и общественную опасность своего действия. Умышленные преступления имеют волевой момент, связанный с сознанием направления интеллектуальных и физических усилий на достижение намеченного или предполагаемого результата (желание). Именно эти два элемента в совокупности и формируют вину как главный элемент субъективной стороны преступления.

Очевидно, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это вытекает из заложенной законодателем формулировки, ибо только осознание сути своих действий, предвидение возможности или неизбежности наступления результата таких действий и желания его наступления составляет суть пересечения границы в неположенном месте.

Интеллектуальный момент выражается в осознании виновным всех объективных признаков незаконного пересечения границы. Во-первых, того, что он совершает действия, грубо нарушающие общепринятые правила въезда или выезда с территории России, проявляя тем самым явное неуважение к законам государства.

¹ См., напр.: *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С. 48.

² *Уголовное право : словарь-справочник / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева.* М., 2000. С. 103.

Часть 3 ст. 322 УК РФ характеризуется тем, что данные действия совершает лицо с применением насилия или угрозы его применения, которые потерпевшие и окружающие люди воспринимают реально. Трудно представить, что лицо, совершая незаконное пересечение Государственной границы, осознает, что посягает именно на общественный порядок, поэтому определяющим является понимание виновным характера совершаемого деяния и осознание сферы посягательства.

При совершении преступлений с формальным составом предметом желания являются действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий. В юридической литературе отмечается, что «действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы или физического принуждения»¹. Другими словами, волевой момент в преступлениях с формальными составами выражается «только в желании совершить действие или воздержаться от него, то есть такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом»². Данное утверждение представляется верным. Соответственно, волевой момент умысла при незаконном пересечении Государственной границы заключается в желании виновного совершить деяние, заключающееся в пересечении Государственной границы РФ в нарушение правил, с поддельными или просроченными документами либо вне специально определенных зон.

Важное значение для привлечения к ответственности имеет также осведомленность лица об охране конкретного участка границы. Если отсутствуют признаки пограничной охраны (посты, патрули), нет ясно видимых пограничных знаков, пересечение Государственной границы РФ может быть и невиновным.

Таким образом, обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, является вина в форме прямого умысла. Однако для правильной квалификации деяния, внешне сходного с организацией незаконной миграции, существенное значение отводится выяснению мотива и цели преступления.

¹ Волков Б. С. Мотив и квалификация преступления. Казань, 1968. С. 51.

² Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 153–154.

Уголовно-правовая теория выработала определенную модель понимания мотива. Мотив — это осознанное побуждение к определенному действию¹. Так звучит советская доктрина понятия мотивации. На наш взгляд, с точки зрения полноты определения и приемлемости для исследовательских целей под мотивом следует понимать «обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении». Цель преступления, которая, как и мотив, является факультативным признаком, характеризует совсем другую сторону волевого процесса; это тот желаемый результат, которого стремится достичь лицо посредством совершения преступления. Мотив взаимосвязан с целью деяния, а в совокупности они служат основой формирования вины и указывают на направленность умысла.

Относительно цели незаконного пересечения Государственной границы между учеными возникла заочная полемика. Одни ученые считают, что цель заключается в самом пересечении границы. Если же цель при пересечении Государственной границы преследуется иная, то возникает коллизия требования со ст. 322¹ УК РФ, которая содержит в качестве объективной стороны пересечение границы, но с определенной целью². Другие исследователи полагают, что выводить цель из действия нельзя. Факт пересечения границы не является самоцелью субъекта преступления в обоих случаях, образует только часть умысла, направленного на пересечение границы и нелегальное нахождение на территории России³, однако так как незаконная миграция в настоящее время не образует состава преступления, коллизия требований отсутствует.

¹ Дагель П. С. Понятие умысла в советском уголовном праве // Сов юстиция. 1966. № 20. С. 18.

² См., напр.: Бобырев В. В. Актуальные проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции // Право и экономика. 2008. № 1. С. 92–96; Марковиченко С. В. Противодействие незаконной миграции: незаконная миграция, незаконные мигранты, ответственность, выявление, противодействие // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 88–92.

³ См., напр.: Бышевский Ю. Ю. Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 92–112; Коневская О. Ю., Левченко О. П. Актуальные проблемы взаимодействия территориальных органов ФМС России и органов внутренних дел в области борьбы с незаконной миграцией // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: сб. науч. ст. / под ред. К. О. Ромода-

Завершая уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, следует обратить внимание еще на одну деталь — наличие примечания, которое дает возможность избежать уголовной ответственности иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывшим в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы РФ для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией РФ, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления. Порядок предоставления политического убежища регламентируется подзаконными нормативными правовыми актами. Наличие примечания демонстрирует открытость и лояльность российских органов власти по отношению к иностранцам, которые вынужденно покинули свою родную страну.

Обобщая изложенное, сделаем выводы о том, что:

1. Под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации мы понимаем физическое перемещение лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом в обход пропускных пунктов либо через них без соответствующих документов.

2. Действующая редакция ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» полностью отвечает сложившейся обстановке и, по нашему мнению, не требует каких-либо корректировок.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ¹, деятельность преступных группировок, связанная с организацией незаконной миграции, является

новского, М. Л. Тюркина. М., 2009. С. 127–136 ; Кузнецов А. П., Лавров В. В. Ответственность за незаконную миграцию по российскому законодательству // Рос. следователь. 2007. № 3. С. 20–23 ; Хабибуллин О. М. Обзор практики применения статьи 322.1 УК РФ органами внутренних дел субъектов Российской Федерации и территориальными органами ФМС России в 2006 году // Миграционное право. 2007. № 4. С. 37–41 ; и др.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212.

одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России. Таким образом, незаконная миграция угрожает безопасности России в пограничной сфере, а точнее, имеется угроза состоянию защищенности Государственной границы от реальных и потенциальных внешних и внутренних угроз. Характеризуя преступления, предусмотренные ст. 322¹ УК РФ, следует обратить внимание, что юридическая теория выработала достаточное количество толкований рассматриваемой статьи. Обратившись к монографическим источникам, можно заметить противоречия во мнениях авторов. Отсутствие легального толкования рассматриваемой статьи со стороны Верховного Суда РФ затрудняет решение ряда теоретических вопросов¹ и деятельность правоприменительных органов по осуществлению противодействия незаконной миграции на уровне практики как органов внутренних дел, так и судов Российской Федерации.

Первоначально необходимо отметить отсутствие единства мнений ученых в вопросе определения содержания непосредственного **объекта** преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ. Некоторые авторы определяют в качестве непосредственного объекта миграционную политику России². Однако, во-первых, нет единого мнения, что именно в нее входит, а во-вторых, миграционная политика подразумевает ряд сфер, не затрагивающих прямо сам порядок миграции, в связи с чем данное определение мы считаем чрезмерно широким.

По мнению Б. В. Коробейникова, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, выступает установленный нормативными актами порядок законной миграции в Российской Федерации³. Данное определение не идеально, поскольку, во-первых, нет единообразного понимания, что входит в установленный нормативными актами порядок законной миграции; а во-вторых, порядок законной миграции опосредованно связан с деятельностью органов государ-

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 912 с.*

² См., напр.: *Агаев Г. А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 216 ; Уголовное право России : практический курс / под ред. Р. А. Адельханяна. 2-е изд. М., 2004. С. 40.*

³ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров [и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 784.*

ственной власти. Условно говоря, перевозка нескольких нелегалов существенно не отразится на качественных и количественных характеристиках порядка законной миграции.

Полагаем, непосредственным объектом рассматриваемого состава выступают общественные отношения, связанные с обеспечением установленного порядка въезда и выезда, а также пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Организация незаконной миграции, помимо этого, имеет *дополнительный объект*. По мнению ряда ученых, им выступают законные интересы (блага) личности (жизнь и здоровье человека)¹. На наш взгляд, интересна концепция Л. В. Сердюка, который в качестве факультативного объекта преступления выделяет общественную безопасность, права и свободы граждан России и оборонную мощь страны². Говоря о дополнительном объекте данного состава преступления, следует исходить из общественной опасности указанного деяния. Результат преступления выражается в нарушении сложившегося порядка регулирования миграционных процессов и в формировании угрозы в области демографии, а также ухудшении криминогенной ситуации в регионах³.

Особенностью **объективной стороны** преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, является то, что ответственность наступает за *организацию* незаконного: а) въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства; б) их пребывания в РФ; в) транзитного проезда через территорию РФ. Подобную технику конструирования нормы, предусматривающей ответственность только за организацию незаконной деятельности, законодатель использовал в таких статьях, как: ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»; ст. 171² «Незаконные организация и проведение азартных игр»; ст. 172² «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или)

¹ См., напр.: Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 208 с.

² Сердюк Л. В. Организация незаконной миграции: состав и порядок квалификации (комментарий) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2009. № 2–3. С. 64–67.

³ Там же.

иногo имущества»; ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»; ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и т. д. Мы полагаем, что законодательная конструкция ст. 322¹ УК РФ требует доработок, однако подробнее остановимся на наших предложениях в рамках изучения субъекта преступления, здесь лишь в целом охарактеризовав перечень деяний, включенных в действующую редакцию статьи.

Словарь определяет термин «организация» в широком смысле, понимая под ней совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо задачи на основе разделения труда, обязанностей и наличия иерархической (управленческой) структуры¹. Однако законодатель вложил в содержание ст. 322¹ УК РФ иное значение, а именно: планирование незаконных действий, приискание соучастников, выбор способов и средств, с помощью которых будет совершаться преступление (оформление документов, подготовка транспорта и т. п.), а также руководство преступлением². С точки зрения Н. Р. Асмандияровой, деятельность организатора может иметь разные формы выражения: подыскание потенциальных клиентов из числа иностранных граждан, их склонение к незаконному въезду или незаконному пребыванию на территории России или транзитному проезду через территорию Российской Федерации, размещение рекламы, побуждающей к совершению соответствующих действий, финансирование, создание юридических лиц для целей обеспечения незаконной миграции, подыскание помещений для проживания незаконных мигрантов, их размещение, сопровождение, изготовление фиктивных документов и т. п.

Только действие может выступать в качестве объективной стороны организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ), причем действие должно быть

¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 641.

² Бышевский Ю. Ю. К вопросу о юридической природе ответственности за организацию незаконной миграции // Рос. следователь. 2005. № 6. С. 17.

направлено на организацию въезда в Российскую Федерацию, пребывания в ней или транзитного проезда через ее территорию иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением установленного порядка. Однако есть и критики указанной позиции. Так, С. В. Максимов считает, что организация незаконной миграции может осуществляться посредством бездействия в следующих формах: 1) неприменение уполномоченными должностными лицами предусмотренных законодательством мер контроля, оперативно-розыскных мер и мер ответственности по отношению к незаконным мигрантам; 2) непринятие лицами, выполняющими управленческие функции в транспортной или иной организации, осуществляющей международную перевозку, входящих в обязанности транспортной или иной организации мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство¹.

Мы не поддерживаем данную точку зрения, так как согласно конструкции статьи, во-первых, субъект невалиден, во-вторых, очевидно имеет место иное преступление, с иным объектом. Во втором случае непринятие мер со стороны руководства к незаконно проникающим в транспорт лицам не образует организацию незаконной миграции в силу логического противоречия.

Основательно, по нашему мнению, данный вопрос изучил В. Ф. Козлов. Он предлагает понимать под организацией «процесс упорядочения экономической, технической, социально-психологической и правовой структуры деятельности незаконных мигрантов, их групп...», осуществляемый в виде: 1) разработки преступного замысла (формирование единого умысла у всех членов группы, если такое деяние осуществляется не одним лицом); 2) подбора организатором соучастников преступной деятельности; 3) поиска лиц, желающих мигрировать по различным причинам; 4) незаконного нахождения мигрантов на территории Российской Федерации; 5) создания условий для совершения незаконного въезда на территорию Российской Федерации².

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. 2-е изд. М., 2005. С. 635–637.

² Козлов В. Ф., Фролкин Н. П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика. М., 2011. С. 33–34.

Уголовная ответственность наступает при совершении одного из указанных в диспозиции статьи альтернативных деяний или всех их в совокупности. Следует отличать незаконные действия от законных. Обратимся к признакам законного въезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. Иностранный гражданин или лицо без гражданства имеет право на законный въезд в Российскую Федерацию с действующей визой (дипломатической, служебной, обыкновенной, транзитной или временно проживающего лица), выданной по действительным документам, удостоверяющим их личность, а также при наличии оснований для ее выдачи (приглашение, решение федерального или территориального органа исполнительной власти, договор об оказании туристических услуг). Действительная виза требует наличия еще одного документа при въезде в Российскую Федерацию для иностранного гражданина или лица без гражданства: полученную в установленном порядке и заполненную миграционную карту. Данная карта должна быть сдана в пункте пропуска через Государственную границу РФ при выезде из страны¹. Пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства в России является законным, если он соблюдает установленный порядок регистрации, передвижения, выбора места жительства, не уклоняется от выезда из страны по истечении срока пребывания. В случае если имеет место нарушение требований или сроков при оформлении указанных документов, действия иностранных граждан или лиц без гражданства признаются не соответствующими закону.

Существует мнение, состоящее в необходимости наличия всех признаков объективной стороны диспозиции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ². Мы разделяем позицию ученых, которые не согласны с данной точкой зрения³. Полагаем, что диспозиция ч. 1 ст. 322¹ УК РФ содержит перечень действий, отделенных союзом «или»; буквальное толкование указывает на их перечислительный, а не совокупный харак-

¹ Якимов О., Якимова С. Организация незаконной миграции: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2005. № 1. С. 79.

² Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 5. С. 38.

³ Дядюн К. В. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК, от смежных административных проступков // Законность. 2012. № 9. С. 62.

тер. Следовательно, законодатель акцентировал внимание на альтернативном характере наказуемых действий. К. В. Дядюн выделяет еще один аргумент: «существующий правоприменительный подход является основанием для отказа в возбуждении уголовных дел этой категории и вынесения оправдательных приговоров, что, в свою очередь, сводит к нулю возможности достижения целей, которыми законодатель руководствовался при создании рассматриваемой статьи»¹.

Аналогичных позиций придерживаются А. П. Кузнецов и В. В. Лавров. В своих трудах они отмечали, что «для наступления уголовной ответственности необходимо совершение любого указанного в диспозиции статьи альтернативного деяния, являющегося одновременно и признаком объективной стороны состава преступления (ст. 322¹ УК РФ)»².

Анализируя судебную практику, а именно приговоры судов Поволжского региона Российской Федерации, Москвы и Санкт-Петербурга, нам не удалось найти судебные постановления, в которых бы обосновывалась необходимость доказывания всей совокупности действий, перечисленных в диспозиции ст. 322¹ УК РФ. Например, дело № 1-65/2016, где 1 апреля 2016 г. Волжским городским судом Республики Марий Эл подсудимый *** был приговорен к обязательным работам, на основании того, что достоверно зная о том, что срок действия миграционной карты гражданина Таджикистана, разрешающей законное пребывание иностранного гражданина на территории России, истек, действуя умышленно с корыстной целью, с перераспределением нагрузки объема работ, возложенных на последнего и, соответственно, уменьшением его рабочего времени, организовал незаконное пребывание иностранного гражданина на территории России, организовав его трудовую деятельность и проживание на территории организации ООО «Омега», расположенной по адресу: < > «А». Таким образом, диспозиция ст. 322¹ УК РФ носит альтернативный характер.

Предлагаем подробнее охарактеризовать перечень деяний, составляющих объективную сторону организации незаконной миграции:

¹ Там же, с. 60.

² Кузнецов А. П., Лавров В. В. Указ. соч. С. 22.

1. Организация незаконного въезда в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства.

Напомним, что порядок въезда в Российскую Федерацию и выезда из России регламентируется нормами Федерального закона от 15 августа 1996 г. 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Статьей 6 данного Закона устанавливается, что иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в Российскую Федерацию и выезде из страны предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Россией в этом качестве, и визу, если иное не предусмотрено указанным законом, международным договором РФ или указами Президента РФ. При этом виза является выданным уполномоченным государственным органом разрешением на въезд в Российскую Федерацию или транзитный проезд через территорию страны по действительному документу, который удостоверяет личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признается Российской Федерацией в этом качестве. Лица без гражданства осуществляют въезд в Российскую Федерацию и выезд из России в соответствии с правилами, установленными настоящим законом для иностранных граждан, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, международным договором Российской Федерации или указами Президента РФ.

Иностранные граждане, получившие вид на жительство в Российской Федерации, осуществляют въезд в Россию и выезд из нее на основании действительных документов, удостоверяющих их личность и признаваемых Россией в этом качестве, и вида на жительство. Лица без гражданства, получившие вид на жительство в Российской Федерации, осуществляют въезд в Россию и выезд из страны на основании вида на жительство.

Изложенное позволяет сформулировать вывод, что организация незаконного въезда иностранных граждан или лиц без гражданства подразумевает совершение любого действия, направленного на обеспечение въезда на территорию России указанных лиц без необходимых документов или с предъявлением ими поддельных или недействительных документов. Если въезд лица сопровождался наруше-

нием правил оформления документов, предоставляющих право въезда в Российскую Федерацию, то он будет считаться незаконным. При этом не имеет значения, какие действия были произведены субъектом преступления — фальсификация документов или предоставление поддельных документов в компетентные органы; ввоз или вывоз любым видом транспорта на территорию страны лиц, не имеющих права въезда в Россию; подбор безопасных (неконтролируемых) маршрутов перевозок. Формирование фирм-однодневок не образует отдельного состава преступления, но позволяет производить вышеуказанную квалификацию.

2. Организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Наиболее распространенным из перечисленных альтернативных деяний является организация незаконного пребывания (проживания) мигрантов, поиск работы и снабжение питанием. Анализ судебной практики за 2018 г. показал, что именно организация проживания (пребывания) незаконных мигрантов чаще всего (более 92,0% от общего числа изученных дел) вменялась осужденным. При этом, как правило, организовывалось незаконное пребывание в России двух и более иностранных граждан и лиц без гражданства (63,5%).

По нашему мнению, организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства подразумевает любые действия, направленные на обеспечение пребывания или проживания на территории России иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых отсутствуют необходимые документы (миграционная карта, разрешение на временное проживание) или нарушен порядок регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства. Под нарушением правил пребывания мы понимаем нахождение иностранца или лица без гражданства в стране без действительных документов на право проживания либо нарушение порядка регистрации (отказ или уклонение от обращения в органы власти лица, утратившего по каким-либо причинам свои документы), либо уклонение от выезда по истечении установленного компетентными органами срока пребывания¹.

¹ Там же, с. 12.

Нам близка позиция А. Бессонова, который включает в перечень действий предоставление жилья, материальных средств, трудоустройство¹. Опрос практических работников г. Казани показал, что чаще всего сотрудники полиции обращают внимание на обустройство быта незаконных мигрантов и (или) факта их перемещения любым транспортом. Судебная практика также следует по пути доказывания нахождения иностранных граждан именно в благоустроенных помещениях, имеющих спальную зону, места отдыха и приема пищи, санузел, в отдельных случаях — бытовую технику, водоснабжение, отопление, электричество и т. д.² *Примером может быть уголовное дело по обвинению Р. Ж. Петровой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 (47 эпизодов), ч. 1 ст. 322¹ (47 эпизодов), ч. 3 ст. 160 (47 эпизодов) УК РФ.*

Вслед за И. В. Щербаковым, мы считаем верным, что пребывание в России является незаконным и в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства осуществили противозаконный въезд в Россию, и в случае, если въезд был законным, но дальнейшее пребывание на территории страны приобрело противоправный характер, например, при невыезде за пределы страны лица, у которого окончился срок пребывания в РФ. Полагаем, речь здесь идет о так называемой неконтролируемой и нерегистрируемой миграции, разница между которыми была подробно описана в первой главе исследования. Кроме того, в ч. 2 ст. 322¹ УК РФ («в целях совершения преступления на территории Российской Федерации») содержится указание и на такой подвид, как криминальная миграция, т. е. в рамках ст. 322¹ УК РФ законодатель предусматривает ответственность за организацию всех трех разновидностей незаконной миграции, рассмотренных нами ранее.

Ключевым элементом преступления является факт незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории России. Организатор незаконного пребывания лица должен осознавать нелегальность нахожде-

¹ Там же, с. 11.

² Филиппов П. Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства // Уголовное право. 2014. № 3. С. 88.

ния последнего в России; фигурант должен желать продолжения незаконного пребывания. По мнению П. Филиппова, наиболее часто встречающиеся формы организации незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства — это:

- предоставление благоустроенного помещения для проживания (52,2%);
- предоставление работы (46,23%);
- оформление уведомления о прибытии в место пребывания, где иностранный гражданин пребывать заведомо не будет, поскольку жилое помещение ему фактически не предоставлялось (19,6%);
- проставление в паспортах и миграционных картах оттисков поддельных штампов о пересечении Государственной границы РФ (4,5%).

3. Организация их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Проведенный анализ судебной практики за 2018 г. позволяет утверждать, что только около 4% от общего числа изученных дел связаны с организацией незаконного транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию России. В связи с этим считаем необоснованным высказывание А. В. Щербакова о том, что территория страны часто превращается в транзитный коридор, используемый мигрантами из азиатских стран как промежуточный пункт¹. Во-первых, не указан конечный пункт миграции: в европейские страны проникновение с территории России затруднено, поскольку безвизовый режим отсутствует. Во-вторых, организация незаконного транзитного проезда через Россию — редкое явление для российской судебной практики (на 2017 г. ни одного судебного постановления). Полагаем, Россия не является транзитным коридором, при этом поглощает большое количество незаконных мигрантов.

После краткой характеристики всех деяний, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, обратим внимание на практику, выделяющую две тенденции квалификации организации неза-

¹ Щербаков А. В. Преступления против порядка управления. Научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 101.

конной миграции нескольких иностранных граждан или лиц без гражданства. Первая из них — как единое продолжаемое преступление без учета количества мигрантов и единства действий во времени. В приговоре часто отсутствует обоснование позиции, иногда указываются единый умысел и формирование преступления из последовательности тождественных действий за короткий временной период; в ряде приговоров длительность преступления характеризуется как обстоятельство, подтверждающее обвинение и опровергающее спонтанность преступного действия или действия в рамках стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Вторая точка зрения — квалификация в качестве самостоятельного преступления организации незаконной миграции каждого иностранного гражданина или лица без гражданства.

Отсутствие разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ делает ситуацию запутанной, в связи с чем нами был разработан проект постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 322, 322¹, 322², 322³ и 322⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации» (прил. 9). Мы полагаем, совершение тождественных действий является единичным продолжаемым преступлением, но при соблюдении ряда условий: преступление должно состоять из тождественных преступных действий (например, совершены одним способом); эти действия должны быть направлены на достижение общей цели и охватываться единым умыслом; тогда эти действия составляют единое преступление.

Еще одним моментом, вызывающим споры как в научной среде, так и среди правоприменителей, является вопрос о соотнесении ответственности организатора незаконного пересечения иностранным гражданином, въезд которого заведомо не разрешен, Государственной границы (ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 322 УК РФ) и организатора незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 1 ст. 322¹ УК РФ). *Так, согласно приговору Серпуховского городского суда Московской области от 17 февраля 2016 г. по уголовному делу 1-51/2016 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322¹ УК РФ; Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, признаны виновными. М. был*

признан виновным в организации незаконного въезда в РФ и проживания иностранного гражданина, а Г. совершил незаконное пересечение Государственной границы РФ. Вызывает интерес квалификация действий М. по ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, а не по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 322 УК РФ. Конкуренция уголовно-правовых норм здесь очевидна. Но квалификация видится нам верной. Логика данной позиции такова: если имеется лицо, организовавшее незаконное пересечение границы, то формально его действия подпадают под признаки состава ст. 322 УК РФ, и привлекаться данное лицо должно как соучастник по ст. 322 УК РФ с применением ч. 3 ст. 33 УК РФ. С другой стороны, состав преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, закрепляет в качестве квалифицирующего признака организацию незаконного пересечения Государственной границы РФ и (или) транзитного проезда. Следовательно, имеется конкуренция норм УК РФ. Правила толкования требуют оказывать предпочтение специальной норме, а именно ст. 322¹ УК РФ, так как она устанавливает ответственность за организацию незаконной миграции, в том числе и посредством незаконного въезда и транзитного проезда упомянутой категории лиц. Кроме того, в диспозиции статьи указан специальный субъект (организатор) и три формы преступного поведения¹. Более пристальное внимание следует обратить на квалификацию действий Г. по ст. 322 УК РФ. Материалы дела свидетельствуют, что он был задержан на территории Московской области, с момента фактического пересечения Государственной границы прошел относительно продолжительный срок, факт и обстоятельства физического перемещения через линию Государственной границы серьезно не изучались. Несмотря на это, квалификация по-прежнему видится нам верной: в условиях отсутствия уголовной ответственности за незаконную миграцию, правоохранительные органы вынуждены ссылаться на сложно доказуемый факт проникновения гражданина на территорию страны путем физического пересечения границы.

Переходя к характеристике **субъективных признаков** преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, отметим, что субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое должно осуществить незаконные ма-

¹ Кузнецов А. П., Лавров В. В. Указ. соч. С. 20–23.

нипуляции, повлекшие за собой три возможных варианта преступного поведения: въезд, пребывание, транзит иностранных граждан или лиц без гражданства. Осуществление этих манипуляций требует наличия прямого умысла со стороны организатора незаконной миграции¹. Таким образом, субъект преступления должен:

- четко понимать, что мигранты проживают в России незаконно;
- желать, чтобы они находились на территории страны;
- всячески способствовать этому.

Поскольку в дефиниции статьи была применена терминологическая конструкция: «лицо, организовавшее», можно утверждать, что законодатель имел целью привлечь к уголовной ответственности именно организатора незаконной миграции. Исчерпывающее определение понятия «организатор» содержится в ч. 3 ст. 33 УК РФ. Определение имеет устойчивый характер и высокую степень проработанности юридической техники.

Однако при сочленении двух терминологических конструкций возникают разночтения, которые отразились в теоретических дискуссиях. Так, Ю. Ю. Бышевский не делает различий в дефиниции понятий «организатор преступления» и «организатор незаконной миграции»². Мы не можем с ним согласиться, так как данные определения не равны по семантике. Уголовный кодекс РФ раскрывает все признаки организатора преступления. Это лицо, которое либо организует и руководит преступлением, либо создает и руководит организованной группой или преступным сообществом. При этом смысловое значение понятия «организатор преступления» шире, чем у организатора незаконной миграции.

Организация преступления возможна при условии, что лицо желает наступления преступных последствий, когда его воля и сознание направлены на достижение этого результата. Интеллектуальный момент умысла организатора включает в себя сознание общественно опасного характера своих действий. Организатор должен понимать, что он выступает в роли центра, сплачивает группу, и что ему принадлежит наиболее опасная роль в соучастии. В содержание интеллектуально-

¹ Бышевский Ю. Ю. К вопросу о юридической природе уголовной ответственности за организацию незаконной миграции. С. 18.

² Бышевский Ю. Ю. Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2005. № 3. С. 310.

го момента умысла организатора входит и осознание субъективной связи либо с членами преступной организации, либо с участниками конкретного преступления. Эта субъективная связь предполагает взаимную осведомленность всех участников совместного преступления.

Не выдерживает критики и ассоциация организатора незаконной миграции с лицом, создавшим организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившим ими. Специфика незаконной миграции такова, что группа редко носит устойчивый характер¹. Опрошенные сотрудники органов внутренних дел в большинстве указывают, что незаконные мигранты редко заранее объединяются в группу, т. е. отсутствует признак устойчивости группы. Руководит группой стихийный лидер в силу сложившихся обстоятельств, что усложняет квалификацию.

Можно отметить одно противоречие. Несмотря на изложенное, крайне редко незаконную миграцию организует один человек в силу технической сложности процесса. Чаще подобное преступление имеет групповую природу. В процессе расследования часть лиц признается исполнителями, одновременно в силу формулировки статьи выступая в роли организаторов незаконной миграции. При этом в группе определенным лицам инкриминируется роль организатора, которого определяют по степени активности и в зависимости от задач, которые он решал. Таким образом, складывается ситуация наличия организатора организации незаконной миграции, т. е. юридическая тавтология.

Это лицо, «являясь инициатором, создает организованную группу или преступное сообщество (склоняет участников, объединяет их, силой своего авторитета поддерживает дисциплину, сложившиеся отношения и т. д.). Организатор замышляет совершение конкретных преступлений. Инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, но эти участники лишь

¹ Ченцов Т. Е. Субъективная связь как признак устойчивости организованной группы // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета : сб. науч. тр. Ставрополь, 2004. Вып. 7. С. 164–165.

направляют умысел на совершение преступления, этим ограничивается их роль»¹. Для примера приведем деятельность международных преступных сообществ, в частности, занимающихся торговлей людьми. Естественными спутниками данной деятельности в большинстве случаев является контрабанда наркотиков, организация проституции и незаконной миграции². Умысел организатора направлен на реализацию всего спектра преступных деяний; при этом внутри группы имеются лица, отвечающие за организацию незаконной миграции. Это лишний раз подчеркивает недостатки юридической техники данной статьи.

Следует отметить и тот факт, что незаконная миграция часто осуществляется в неорганизованной форме. На отсутствие координации между предполагаемым организатором и незаконным мигрантом указывает большинство опрошенных сотрудников органов внутренних дел. Чаще всего организатор оказал помощь один раз, например, с жильем. Далее незаконный мигрант продолжает существовать автономно, не поддерживая связь с лицом, организовавшим его пребывание. Впоследствии, если организатор и привлекается к уголовной ответственности, незаконный мигрант продолжает свое незаконное пребывание на территории Российской Федерации, поскольку он не является субъектом преступления, а следовательно, органы предварительного расследования не заинтересованы в его поимке. Незаконные мигранты несут ответственность только за незаконное пересечение границы России (ст. 322 УК РФ) либо административную ответственность по ст. ст. 18.8, 18.10–18.11 КоАП. Количество лиц, подвергнутых административной ответственности, увеличивается из года в год, но даже примерно не соотносится с реальной численностью незаконных мигрантов: в 2018 г. количество лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. ст. 18.8, 18.10–18.11, состави-

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. 15-е изд., доп. и испр. С. 114.

² См., напр.: *Клицкий И. А., Мелконян Г. П.* Торговля людьми: законодательство и судебная практика // Рос. юстиция. 2006. № 12. С. 39–41; *Михайлов В. И.* Конвенция против транснациональной организованной преступности и законодательство Российской Федерации // Законодательство. 2005. № 2. С. 66–78.

ло всего около 175 тыс. человек¹. Было выдворено около 132 тыс. нелегалов, что оказало терапевтический эффект, но не изменило ситуацию в корне.

По нашему мнению, отсутствие уголовной ответственности самих незаконных мигрантов не соотносится с общественной опасностью данного явления. Кроме того, мигранты, имеющие сильное желание переехать в другую страну в обход законодательства, в любом случае сделают это, если не через организованные каналы миграции, то самостоятельно. Полагаем, в данном случае работает экономический закон «спроса и предложения»: без спроса на незаконный въезд и пребывание на территории России не возникнет предложения такой въезд и пребывание организовать, ведь лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 322¹ УК РФ, не заставляли нелегалов въезжать силой или угрозами. Таким образом, в настоящее время мы боремся только с последствиями негативного явления, игнорируя его причину.

Не совсем обоснованным представляется подход законодателя. Полагая организацию незаконной миграции опасной для государственной и общественной безопасности², он не считает, что сами нелегалы могут создавать для государства проблему. Согласно материалам судебной практики организаторы незаконной миграции сумели обеспечить пребывание, максимум, нескольких сотен иностранных граждан и лиц без гражданства, что, безусловно, представляет угрозу для национальной безопасности, однако является ничтожно малым в сравнении с количеством незаконных мигрантов. В качестве примера можно привести один из нашумевших случаев привлечения к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ в Самарской области, совершенный группой из троих мужчин по предварительному сговору, обеспечивших пребывание на территории России около

¹ *Сводный* суммарный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации (Итог по «Охране общественного порядка», «Госавтоинспекции», «Миграции») за 12 месяцев 2018 года. Форма 1-АП (577). ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2019. Доступ из локальной сети МВД России. URL: 10.5.1.16/csi.

² *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

700 иностранных граждан¹. Как отмечалось ранее, по экспертным оценкам, в России трудится около 2 млн незаконных мигрантов, а их пребывание приводит к ряду негативных социально-экономических последствий, подробно описанных во втором параграфе первой главы. В связи с этим ограничение круга субъектов по данному преступлению только организаторами не соответствует современным реалиям и требует расширения за счет включения уголовной ответственности самих незаконных мигрантов.

Таким образом, в УК РФ необходимо внести ряд изменений, а именно дополнить его статьей 322⁴ следующего содержания:

«Статья 322⁴. Незаконная миграция

Незаконное пребывание в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства или незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию по статьям 18.8, 18.10–18.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, — наказываются...».

Как видно из формулировки предложенной нормы, для противодействия незаконной миграции целесообразно внедрить институт административной преюдиции. Нормативное содержание уголовно-правовой нормы с административной преюдицией позволяет выделить объективный признак, характеризующий деяние, — повторность совершенного лицом административного проступка, и субъективный — к лицу правомерно применялись первый раз меры административного взыскания за административный проступок и не истекли сроки давности административной наказуемости.

Таким образом, лицо, которое было привлечено к административной ответственности за нарушение режима пребывания (проживания), нарушение правил пребывания (проживания), нарушение иммиграционных правил, а также нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания в России,

¹ Следует упомянуть, что согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, деятельность преступных группировок, связанная с организацией незаконной миграции, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности.

и совершение им повторного правонарушения по указанным составам КоАП РФ¹, уже будет привлекаться к уголовной ответственности в рамках ст. 322⁴ УК РФ «Незаконная миграция». Кроме того, к уголовной ответственности буду привлекаться и лица, которые были выдворены за пределы Российской Федерации в административном порядке, однако изыскали способ вернуться или не выполнять решение о выдворении в форме самостоятельного контролируемого выезда. Следовательно, из норм КоАП РФ следует исключить ответственность за повторное совершение правонарушения, а именно чч. 4, 5 ст. 18.8 и ч. 3 ст. 18.10 КоАП РФ.

Возникает закономерный вопрос о конкуренции ст. 322 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, и предлагаемой нами ст. 322⁴ УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную миграцию, поскольку, на первый взгляд, они практически одинаковы. Однако «пересечение Государственной границы» и «незаконная миграция» не являются тождественными понятиями, ибо пересечение границы представляет одну из обособленных стадий процесса миграции; возможны вариации законного пересечения границы и незаконного пребывания на территории России. Ученое сообщество в целом именно так и характеризует пересечение границы². В случае ст. 322 УК РФ необходим факт физического пересечения (в форме перехода, переезда, вплыва и т. п.), совершенного в конкретном месте — на Государственной границе Российской Федерации; тогда как по ст. 322⁴ УК РФ установление данных обстоятельств уже не будет являться обязательным. В случае принятия предлагаемой нами нормы правоохранительные органы смогут задерживать злостных незаконных мигрантов (до этого совершавших административ-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек. ; 2018. 29 дек.

² См., напр.: Моисеенков В. В. Теоретические основы миграции // Управление миграционными процессами : учеб. пособие. М., 2003. С. 5–20 ; Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) : монография. М., 2003. 238 с. ; Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации / под ред. А. С. Прудникова, М. Л. Тюрина. М., 2006. С. 101–111 ; Жубрин Р. В. Незаконная миграция как общественно-опасное явление // Миграционное право. 2017. № 1. С. 28–31 ; и др.

ные правонарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации) в любом месте, не доказывая факта их незаконного пересечения границы, и привлекать их к уголовной ответственности за незаконное пребывание.

Рассматривая характеристику субъекта преступления, подробнее остановимся на совершении деяния лицом, которое имеет определенные полномочия или располагает информацией в связи со своим служебным положением. К таким лицам могут относиться должностные лица, государственные и муниципальные служащие, иные лица, обладающие организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. В силу выполняемых ими обязанностей такие лица могут иметь доступ к базам данных для служебного пользования, позволяющим облегчить их преступную деятельность, поставить ее «на поток». Если проанализировать сведения, полученные в ходе изучения криминологической характеристики, можно обратить внимание, что четверть преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ, совершается работниками коммерческих организаций, субъектами предпринимательской деятельности и государственными и муниципальными служащими. *Обращаясь к судебной практике, отметим уголовное дело, возбужденное по признакам сразу нескольких составов, в том числе и организации незаконной миграции. У жителя Казани возник умысел на организацию незаконного пребывания иностранных граждан, в связи с чем им был склонен к соучастию начальник одного из отделов ФМС (ныне расформирована), который вовлек в совершение преступления своего подчиненного. При помощи гражданина Узбекистана, подыскивающего желающих незаконно зарегистрироваться среди нелегалов, данные граждане незаконно оформили более тысячи мигрантов¹. Сотрудники ФМС по ст. 322¹ УК РФ были привлечены к ответственности на общих основаниях, хотя не вызывает сомнений, что совершенные ими деяния более об-*

¹ В Казани судят сотрудника ФМС, прописывавшего мигрантов к покойникам // Газета «Наша версия». 2017. URL: <https://tat.versia.ru/v-kazani-sudyat-sotrudnika-fms-propisyvavshego-migrantov-k-pokojnikam>.

щественно опасны: они посягают не только на порядок управления, но и на государственную власть, интересы службы в государственных органах.

Как выяснилось, законодатель разделял наши опасения, в связи с чем Федеральным законом от 04.11.2019 №354-ФЗ часть 2 ст. 322¹ УК РФ была дополнена пунктом «в» следующего содержания: «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, совершенные лицом с использованием своего служебного положения — наказываются...».

Переходя к характеристике квалифицирующих признаков, отметим, что к ним относится совершение преступления: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в целях совершения преступления на территории Российской Федерации, и, как упоминалось выше, в) лицом с использованием своего служебного положения.

Согласно представленным в предыдущей главе данным, 44,7% преступников, привлеченных к ответственности в 2018 г., совершили преступление при соучастии, из них: в составе группы лиц (0,1%); группы лиц по предварительному сговору (22,2%); организованной группы (22,4%). Как правило, у правоприменителей не возникает проблем с данной нормой. Статья 35 УК РФ гласит: «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Договоренность участников организованной группы представляет собой большую степень организованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий со-

участников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства. Важное значение имеет стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в ее составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определенный временной промежуток ее существования.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ указывает, что под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т. п.

Значительный интерес представляет п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ. Так, Н. Р. Асмандиярова полагает, что введение ответственности за организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории России свидетельствует о повышенной угрозе общественной безопасности при совершении данного преступления². В 2018 г. к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ было привлечено всего 4 человека. Это вовсе не свидетельствует о нераспространенности данного деяния, просто привлечь к ответственности организаторов незаконной миграции, как того требует существующая формулировка, является слож-

¹ Рос. газета. 2003. 18 янв.

² Асмандиярова Н. Р. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Республики Башкортостан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 156–157.

ным и трудоемким процессом, а доказать их цель на совершение преступлений на территории Российской Федерации — почти невыполнимым.

Чтобы раскрыть содержание данного пункта и решить эту правоприменительную проблему, мы обратимся к таким факультативным признакам объективной стороны, как мотив и цель. С. И. Ожегов характеризует «мотив» как побудительную причину, повод к какому-нибудь действию¹. Цель — это то, к чему стремится преступник, совершая преступление². Мотив и цель выступают в качестве элемента состава преступления, только когда они фигурируют в статье Особенной части УК РФ. При этом отсутствие указания на мотив и цель не означает, что правоприменителю надо уклониться от разрешения данного вопроса. Это суждение вытекает из содержания ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию, указывает «форму его вины и мотивы»³. Не определив мотив, правоприменитель не может произвести правильную квалификацию действий субъекта преступления, особенно при конкуренции составов. Важно определить и цель — это то, к чему стремится преступник⁴.

Указание на цель как обязательный признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, присутствует только в квалифицированном составе преступления. Часть 2 ст. 322¹ УК РФ подразумевает организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории Российской Федерации. Цель совершения преступления на территории России является самостоятельным элементом, характеризующим субъективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ. Цель совершения преступления на территории России — это тот результат, к достижению которого стремится преступник, занимаясь организацией незаконной миграции. Умыслом охватывается процесс достижения цели, т. е. объективные обстоятельства совершаемого преступления.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 17-е изд., стер. М., 1985. С. 311.

² Бородин С. В. Значение мотива преступления // Сов. юстиция. 1962. № 6. С. 24.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 552-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек. ; 2018. 29 дек.

⁴ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 758.

Некоторые авторы, например А. Н. Шкилев, связывают цель на совершение преступления не с организатором незаконной миграции, а с самим мигрантом, отмечая, что «для квалификации действий лица по п. “б” ч. 2 ст. 322¹ УК РФ имеет значение установление цели въезда — совершения лицом, чей въезд, пребывание либо транзитный проезд организуется, преступления на территории Российской Федерации»¹. Мы не согласны с мнением ученого, так как цель преступления относится к лицу, совершающему преступления (в настоящее время только к организатору незаконной миграции), а не к самим мигрантам, хотя в целом мы поддерживаем логику автора. Потенциальный мигрант, задумываясь, чем он будет зарабатывать в новой стране, может начать осуществлять преступную деятельность; член иностранной преступной группы, занимающейся, например, сбытом наркотических средств, может попытаться выйти на международный уровень путем незаконной миграции. При этом мигранты могут подыскать человека, готового организовать их незаконный въезд и (или) пребывание, однако о своих преступных целях они могут ему и не рассказывать. В таком случае по действующей редакции статьи привлечь организатора к ответственности будет невозможно.

Проведенный юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, позволяет сделать следующие выводы:

1. Диспозиция деяния, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, охватывает не только незаконную миграцию, но и неконтролируемую и криминальную миграции, а именно: незаконные въезд и пребывание (незаконная миграция); незаконное пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства, въехавших на территорию Российской Федерации на законных основаниях, но допустивших истечение сроков действия разрешительных документов (неконтролируемая миграция); незаконный въезд или пребывание в целях совершения преступления на территории России (криминальная миграция).

2. Дополнить действующую редакцию статьи частью 1¹, предусматривающей ответственность за незаконный въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконное пребывание в Российской Федерации или не-

¹ Шкилев А. Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 119.

законный транзитный проезд через территорию Российской Федерации лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. ст. 18.8, 18.10–18.11 КоАП РФ.

3. В целях совершенствования юридической техники заменить словосочетание «Те же деяния, совершенные...» в части 2 ст. 322¹ УК РФ на *«Деяния, предусмотренные частями 1 или 1¹ настоящей статьи, совершенные...»*.

4. В целях обеспечения единообразного толкования и применения норм, предусматривающих ответственность за незаконное пересечение Государственной границы РФ и незаконную миграцию, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 322, 322¹, 322², 322³ и 322⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации».

§ 3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ

В основе преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, лежит требование государства о регистрации по месту жительства и по месту пребывания, получившее широкое распространение как «прописка». Понятие «прописка» возникло еще в Российской империи и получило официальное закрепление в советское время в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 28 апреля 1925 г. «О прописке граждан в городских поселениях»¹. До 1932 г. прописка могла осуществляться при предъявлении любого документа: расчетной книжки, профсоюзного билета, актовой выписки о рождении или браке и т. д., и являлась не обязанностью, а правом гражданина. После восстановления паспортной системы характер института прописки постепенно стал разрешительным, таким образом превращаясь в механизм государственного управления, направленный на контроль миграции граждан. С принятием Положения о паспортной системе СССР 1974 г. порядок существенно ужесточился: при отъезде на срок свыше полутора месяцев гражданин был обязан выписаться и прописаться по новому месту жительства в

¹ *О прописке* граждан в городских поселениях : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 28 апреля 1925 (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 28, ст. 197.

трехдневный срок. При этом государственные органы имели право отказать в прописке без объяснения причин. Впоследствии Комитет конституционного надзора СССР признал разрешительный порядок прописки неконституционным. 1 октября 1993 г. был введен в действие Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹, заменивший институт прописки на регистрацию по месту жительства (так называемая постоянная прописка) и по месту пребывания (временная прописка). Таким образом, использование термина «прописка» не соответствует современному законодательству и выступает просторечием, широко используемым среди населения.

Во многих странах бывшего Советского Союза (например, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан и т. д.) данный институт был трансформирован по аналогии с Российской Федерацией. Так, в Белоруссии необходимой является только регистрация по месту жительства; по месту пребывания в обязательном порядке должны регистрироваться только ученики и студенты на период обучения².

Как показывают результаты проведенного исследования, регистрация по месту жительства и месту пребывания не является популярным институтом среди граждан. На вопрос: «Как Вы считаете, является ли регистрация по месту жительства и месту пребывания необходимой процедурой?» 70% опрошенных граждан заявили: «не соответствует современности, нужно упразднить»; 28% — «является необходимой процедурой»; 2% затруднились ответить. В статьях, размещенных в сети Интернет, авторы пишут, что «обязательная временная регистрация россиян по месту жительства является дополнительной нагрузкой на миграционное управление МВД, предоставляя, в лучшем случае, искаженную информацию. Регистра-

¹ *О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации* : закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32, ст. 1227 ; Рос. газета. 2018. 29 дек.

² *О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания* : указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 г. № 413 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2017. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30700413>.

ция россиян по месту жительства не помогает, а мешает какому-либо контролю преступности, терроризма, незаконной миграции в стране»¹.

На наш взгляд, замечание об искажении информации не лишено смысла. Был проведен следующий эксперимент: на веб-сайте «Авито» (www.avito.ru), предоставляющем услуги по размещению объявлений о временной или постоянной регистрации за денежное вознаграждение, было отобрано несколько предложений. В ходе телефонной беседы с лицами, размещающими такие предложения, стало ясно, что в большинстве случаев речь не идет о реальном предоставлении помещения для проживания.

Авторы статей, поддерживаемые сотнями пользователей, считают, что в повседневной жизни регистрация только мешает: не позволяет свободно переехать в другой регион, устроить ребенка в ближайшую школу или детский сад, проголосовать на выборах, затрудняет получение медицинской помощи, препятствует устройству на работу, переоформлению документов, получению выгодного кредита². Некоторые исследователи отмечают, что «для России, где институт прописки носил ярко выраженный репрессивный характер и, по сути, прямо наследовал крепостному праву, его отмена стала бы ярчайшим признаком перехода государства из статуса машины для угнетения граждан в статус сферы обслуживания интересов людей»³.

Другие пользователи сети Интернет не поддерживают идеи отмены института регистрации по месту жительства и по месту пребывания, заявляя, что «дело в учете населения, проживающего на конкретной территории, для элементарной организации инфраструктуры. Почему граждане против того, чтобы государство фиксировало их место проживания? Потому что государство в основном по отношению к гражданам исполняет функции, связанные с вменением каких-то совершенно не продуманных и необсужденных обязанностей... не представляет интересы граж-

¹ Когда отменяют регистрацию по месту жительства // Популярный юрист. 2017. URL: <http://lawyertop.ru/trudovye-dogovora/kogda-otmenyat-registratsiyu-po-mestu-zhitelstva>.

² Прописку отменили. Но она по-прежнему мешает жить // Meduza. 2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/12/09/propisku-otmenili-no-ona-po-prezhnemu-meshaet-zhit>.

³ Когда отменяют регистрацию по месту жительства.

дан»¹. Таким образом, несмотря на разные взгляды на дальнейшую судьбу института регистрации по месту жительства и по месту пребывания, население сходится в том, что существующий порядок неэффективен и подлежит изменению.

Официальные лица государства также разделяют озабоченность населения, но при этом предлагают использовать элементы советской модели регулирования данного вопроса. Так, будучи председателем Правительства РФ, В. В. Путин на заседании Госсовета от 27 декабря 2010 г. предложил вернуть уголовную ответственность и высылку за проживание без регистрации². Иную точку зрения высказывал бывший заместитель начальника управления международных и общественных связей ФМС России К. М. Полторанин, отмечая, что «институт регистрации устарел и должен быть изменен. Надо сделать так, чтобы гражданин один раз обратился в нашу службу, а мы уже уведомим другие ведомства... В дальнейшем информировать ФМС можно будет еще проще — через Интернет»³. В целом данный замысел был реализован: в настоящий момент лицо, желающее зарегистрироваться, может подать электронное заявление и прийти в территориальное подразделение ГУВМ МВД России только для проверки оригиналов документов и проставления отметки о регистрации по месту жительства в паспорт.

Отечественные правотворцы идут по пути ужесточения ответственности за проживание без регистрации и фиктивную регистрацию. Так, в январе 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, который дополнил КоАП РФ и УК РФ рядом статей:

¹ Почему в РФ не отменяют регистрацию по месту жительства? // Ответы@mail.ru. 2010. URL: <https://otvet.mail.ru/question/18029560>.

² Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике // Официальный сайт Президента РФ. 2010. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9913>.

³ Отменяют ли наконец в России регистрацию граждан по месту жительства? // Газета «Наша версия». 2010. URL: <https://versia.ru/otmenyat-li-nakonec-v-rossii-registraciyu-grazhdan-po-mestu-zhitelstva>.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 525-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51, ст. 6696 ; 2015. № 1, ч. 1, ст. 78.

а) ст. 19.15.1 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за проживание гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении без регистрации; ст. 19.15.2 КоАП РФ — за нарушение правил регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении;

б) ст. 322² УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении; ст. 322³ УК РФ — за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Криминализация данных деяний связана с озабоченностью Президента РФ проблемой незаконной миграции и вопросами, косвенно сопряженными с ней¹. Согласно сведениям, публикуемым официальными органами государственной власти и подтверждаемым всеми опрошенными сотрудниками органов внутренних дел, в настоящее время в России имеется большое количество адресов, по которым российские и иностранные граждане регистрируются фиктивно (так называемые «резиновые квартиры»). *Например, в 2015 г. в Уфе обнаружили квартиру площадью 92 кв. м., в которой были зарегистрированы 850 иностранных граждан*².

Необходимо отметить, что всего за год действия перечисленных статей количество «резиновых квартир» сократилось на 98,5%.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, состоит в невозможности отследить и спрогнозировать миграционную ситуацию в регионе, т. е. в выпадении внутренних и внешних мигрантов из поля зрения контролирующих органов.

Рассматриваемые деяния регулируют четыре вида правоотношений:

1) фиктивную регистрацию граждан России по месту жительства;

¹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

² Количество «резиновых квартир» в России // The Village. Новости Москвы, Санкт-Петербурга. 2015. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/situation/221683-kvartiri>.

- 2) фиктивную регистрацию граждан России по месту пребывания;
- 3) фиктивную регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства;
- 4) фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания.

Важно отметить одинаковые объекты регистрации в пунктах 1 и 2 (граждане России) и пунктах 3 и 4 (иностранные граждане и лица без гражданства). Также очевидно сходство процедур в пунктах 1 и 3 (регистрация по месту жительства) и пунктах 2 и 4 (по месту пребывания). Однако законодатель решил не ориентироваться на характер и объекты правоотношений, объединив первые три деяния в диспозиции ст. 322² УК РФ и выделив п. 4 в ст. 322³ УК РФ. Остается не до конца понятным, по каким критериям им было принято решение о разделении деяний, составляющих объективную сторону рассматриваемых составов преступлений, с установлением идентичной санкции. Пояснительная записка к законопроекту № 200753-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ лишь указывает на широкие масштабы распространения так называемых «резиновых домов», не касаясь вопроса о разграничении признаков предлагаемых к криминализации деяний. По нашему мнению, более обоснованным будет разделение составов в зависимости от регистрируемого лица. В связи с этим мы предлагаем разграничить указанные деяния следующим образом: изменить название статьи 322² УК РФ на «*Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства или по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации*»; название статьи 322³ УК РФ — на «*Фиктивная регистрация (постановка на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (по месту пребывания) в Российской Федерации*».

Статьи 322² и 322³ УК РФ расположены в главе 32 «Преступления против порядка управления» раздела X «Преступления против государственной власти»

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : законопроект № 200753-6 // Официальный сайт Государственной Думы. 2019. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=200753-6>.

УК РФ. Составы преступления имеют формальную конструкцию, что значит, преступления окончены в момент совершения отмеченных в диспозиции статьи действий вне зависимости от того, наступили общественно опасные последствия или нет. Содеянное относится к преступлениям небольшой тяжести.

Родовым объектом выступают общественные отношения в сфере обеспечения стабильности, нормального существования и функционирования институтов государственной власти, относящихся ко всем ее ветвям, суверенитета, внутренней и внешней безопасности страны. **Видовой объект** данных преступлений — это порядок управления, штатная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Исходя из логики законодателя по размещению ст. 322² внутри УК РФ, О. А. Михаль и Н. А. Черемнова полагают, что непосредственным объектом будет «законная деятельность должностных и иных лиц по порядку регистрационного учета граждан России по месту пребывания и по месту жительства, а также снятие гражданина России с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства»¹. Г. А. Агаев и Е. А. Зорина утверждают, что непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, шире и охватывает общественные отношения в сфере регистрационного учета граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства². Учитывая, что диспозиция состава предусматривает и такое деяние, как «фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства», мы придерживаемся второй точки зрения.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, выступает установленный порядок осуществления миграционного учета ино-

¹ Михаль О. А., Черемнова Н. А. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2015. № 7. С. 104.

² Агаев Г. А. Зорина Е. А. Современное состояние уголовного законодательства российской федерации в области миграционной политики // Правовые аспекты обеспечения безопасности человека и общества в экстремальных ситуациях. М., 2015. С. 96.

странных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. В ученом обществе определение данного объекта споров не вызывает.

Переходя к характеристике **объективной стороны** состава преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, отметим, что она определена как фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в России, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации. Регистрация гражданина РФ по месту пребывания — это постановка гражданина РФ на регистрационный учет по месту пребывания, т. е. фиксация в установленном порядке органом регистрационного учета сведений о месте пребывания гражданина России и о его нахождении в данном месте пребывания. Регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства — это фиксация в установленном порядке органами миграционного учета сведений о месте жительства¹. Порядок регистрации граждан РФ по месту пребывания или по месту жительства определен постановлением Правительства РФ². Таким образом, диспозиция статьи носит бланкетный характер.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 322³ УК РФ, в законе определена как фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства (миграционный учет) — государственная деятельность по фиксации и обобщению предусмотренных настоящим законом сведений об иностранных

¹ *О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации* : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30, ст. 3285 : 2018. № 31, ст. 4846.

² *Об утверждении* Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 // Там же. 1995. № 30, ст. 2939.

гражданах и о лицах без гражданства и о перемещениях иностранных граждан и лиц без гражданства. Его осуществляют ГУВМ МВД России и его территориальные отделения. Миграционному учету подлежат все иностранные граждане и лица без гражданства независимо от их статуса.

Учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания — это фиксация в установленном порядке уполномоченными в соответствии с законом органами сведений о нахождении иностранного гражданина или лица без гражданства в месте пребывания¹. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие в Российской Федерации, а равно постоянно или временно проживающие в Российской Федерации, при нахождении в месте пребывания, не являющемся их местом жительства, обязаны встать на учет по месту пребывания².

Уголовным законом определены три альтернативных действия, квалифицируемых как фиктивная регистрация, применимых как для ст. 322², так и для ст. 322³ УК РФ. И в совокупности, и по отдельности образуют состав преступления:

1. Регистрация гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания или по месту жительства на основании представления *заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов* для такой регистрации. Практика убедительно показывает, что данная форма не вызывает проблем при квалификации: понятие «ложный» имеет однозначное теоретическое и практическое толкование. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова выделяет несколько значений данного термина: 1. Содержащий ложь, ошибочный, неправильный. 2. Мнимый, намеренно выдаваемый за истинное. 3. Вызванный ошибочными представлениями о нравственности, предрассудками³.

¹ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ.

² О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 // Там же. 2007. № 5, ст. 653.

³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 521.

Предполагается, что уполномоченные лица, которые несут ответственность за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства в России, вводятся в заблуждение третьими лицами через представление поддельных документов, передачу сведений или умолчания о фактах, имеющих юридическое значение для законной регистрации.

2. Регистрация гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении *без намерения пребывать (проживать)* в этом помещении. Законодатель не раскрывает содержания термина «намерение», поэтому для его анализа следует ориентироваться на сложившуюся практику. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Пункт 4 гласит, что «о наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке»¹.

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2. С. 7–13.

Таким образом, правоприменители понимают отсутствие намерения через понятие «прямой умысел», который должен сформироваться до момента начала осуществления преступного деяния. Следовательно, при толковании содержания ст. ст. 322², 322³ УК РФ умысел на фиктивную регистрацию должен возникнуть до момента осуществления таковой. Фиктивной регистрацией в жилом помещении будет признана регистрация, которая в момент ее оформления не имела за собой намерения со стороны лица пребывать (проживать) в этом помещении. Так, 90% опрошенных правоприменителей связывают недейственность данной нормы УК РФ именно с фактором преднамеренности, доказательство которой представляет собой крайне сложный процесс; 76% опрошенных указывают, что доказать формирование умысла до момента фиктивной регистрации возможно только при наличии признательных показаний самого подозреваемого; 19% отмечают, что доказывание намерения возможно через косвенные доказательства, как, например, работа в ином месте вахтовым способом, переезд (перелет) в другой регион и т. д. При этом практически все анкетированные (96%) утвердительно ответили на вопрос о невозможности привлечения к ответственности лица, которое хотя бы некоторое время проживало (пребывало) по адресу регистрации. Оставшиеся 4% высказались о возможности привлечения при отсутствии веских доказательств проживания (пребывания) лица (например, факт получения заказной корреспонденции, участие в каких-либо мероприятиях и т. д.).

Две трети опрошенных респондентов указали, что активно используют в своей правоприменительной деятельности нормы жилищного законодательства, а именно ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации¹, устанавливающую учетную норму жилищной площади — минимальный размер площади жилого помещения, который является мерилем уровня обеспеченности лиц общей площадью жилого помещения для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма формируется органом местного самоуправ-

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 558-ФЗ // Рос. газета. 2005. 12 янв. ; 2018. 29 дек.

ления. В Казани эта площадь равна 12 кв. м.¹ Так как регистрация в жилом помещении большого количества лиц ведет к невозможности проживания, правоприменители активно используют этот правовой аргумент. Следует оговориться, что не меньшее значение имеет факт знания лица о количестве зарегистрированных лиц. *Например, в деле № 1-25/2016 Хлебенского судебного участка Липецкой области, где подсудимый З. Р. был оправдан на том основании, что лицо не знало о количестве зарегистрированных в квартире лиц, при этом имелись такие доказательства пребывания лица в указанном помещении, как личные вещи, показания соседей.*

3. Регистрация гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания или по месту жительства *без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанных лиц*².

Неверно считать преступными действия лица — гражданина России, зарегистрированного по месту жительства, но не зарегистрированного по месту пребывания в срок, превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение по месту пребывания, если умысел на пребывание в ином регионе возник у него уже после того, как он зарегистрировался и реально проживал по месту его предыдущего жительства. *Например, гражданин, имеющий регистрацию и постоянно проживающий в г. Казани, уезжает в г. Москву, где живет и работает на нелегальных основаниях. Отсутствие регистрации по месту пребывания при наличии подтверждающих доказательств проживания по месту предыдущего жительства должно повлечь для граждан Российской Федерации лишь административную ответственность по ст. 19.15.2 КоАП РФ.*

¹ Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма : решение Казанской городской думы Республики Татарстан от 1 ноября 2006 г. № 10-13 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432903217>.

² О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ.

В уголовном законе остался не уточненным вопрос о процедурных моментах постановки иностранных граждан и лиц без гражданства на учет по месту пребывания, который включает в себя закрепление информации о местонахождении иностранных граждан в месте пребывания в учетных документах компетентного органа и параллельно в государственной информационной системе миграционного учета. Процедура постановки на учет по месту пребывания активируется после получения органом миграционного учета уведомления о прибытии в место пребывания. В связи с этим возникает вопрос, какие действия включает объективная сторона данного деяния — юридический акт фиктивной постановки на учет, осуществляемый должностным лицом, или представление на регистрацию документов гражданином. Остается открытым вопрос, образуется ли оконченный состав по факту отправления принимающей стороной документов посредством почтового отправления. Учитывая факт формальности состава рассматриваемого преступления, Ю. С. Рубцова считает деяние оконченным с момента подачи документов на почту, вне зависимости от наступивших последствий (факта постановки на учет)¹. Соглашаясь по сути с указанным мнением, отметим лишь несовершенство правоприменительной практики, признающей возможность применения ст. 30 УК РФ.

4. Постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания *по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность*.

Предлагаем обратиться к характеристике субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ. Что касается **субъекта преступления**, то прямо данный субъект в статьях не определен. Очевидно, что это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое произвело фиктивную регистрацию гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ, а равно фиктивную регистрацию (постановку на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства

¹ Рубцова Ю. С. Проблемы применения ст. 322.3 УК РФ: халатность дознавателя или продел законодателя // Вестник ТвГУ. Сер. Право. 2016. № 3. С. 119–128.

(месту пребывания). Данный вопрос вызвал оживленную научную дискуссию. Буквально толкуя определение «фиктивная регистрация»¹, проведя анализ юридической периодики, можно выделить несколько точек зрения на то, кто является субъектом указанного преступления:

1. Собственник или сособственник, предоставивший право проживания в жилом помещении (под жилым помещением понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда: служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания населения и др.) либо иное помещение, в которых вышеуказанное лицо постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника².

2. Лицо, являющееся нанимателем и предоставившее жилую площадь (лицо, владеющее по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых оно зарегистрировано по месту жительства).

3. Фиктивно зарегистрированный гражданин, или иностранный гражданин, или лицо без гражданства³.

4. Должностное лицо, использующее недостоверные или подложные данные (регистратор)⁴.

Согласно комментарию к УК РФ под редакцией А. В. Бриллиантова, «характер преступления говорит о том, что его субъектом может быть лишь лицо, обладающее полномочиями по осуществлению регистрации»⁵. Однако анализ судебной практики, а также применение метода системного толкования позволяют исключить специальный субъект, а именно: государственных служащих, осуществ-

¹ О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ.

² Акименко П. А. Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 322.2 и 322.3 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 98.

³ Михаль О. А., Черемнова Н. А. Указ. соч. С. 110–116.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 873.

⁵ Там же, с. 874.

ляющих регистрацию граждан России по месту пребывания или по месту их жительства, а равно иностранных граждан и лиц без гражданства.

Дискуссию порождает санкция статьи, которая содержит нелогичное наказание — принудительные работы на срок до трех лет с лишением права занимать *определенные должности* или заниматься *определенной деятельностью* на срок до трех лет или без такового, которая свидетельствует о том, что субъект преступления должен занимать какую-то должность, иными словами, являться должностным лицом или осуществлять профессионально какую-либо деятельность. Вероятно, речь идет об уголовной ответственности должностных лиц подразделений по вопросам миграции, однако вопрос остается открытым. С одной стороны, наличие вышеописанной санкции и логика построения статьи указывают на то, что должностное лицо может считаться субъектом данного преступления. Это утверждение лишь отчасти подкрепляется судебной практикой. Имеется весьма незначительное количество приговоров, в рамках которых к уголовной ответственности были привлечены должностные лица органов по контролю в сфере миграции.

Так, согласно приговору Пермского суда по делу № 1-133/2017 З. и К. были осуждены за то, что, будучи лицами с официально оформленными полномочиями на осуществление функций по контролю в сфере миграции, из корыстных побуждений зарегистрировали по месту жительства или по месту пребывания граждан в жилых помещениях без ведома их собственников (нанимателей), что существенно нарушило права и законные интересы последних.

С другой стороны, преступления, совершенные должностными лицами, посягают на иной предмет и расследуются в рамках иных составов — злоупотребление служебными полномочиями, получение взятки, незаконная выдача паспорта и другие статьи главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Факт расположения статей в главе 32 УК РФ позволяет утверждать, что субъектом преступления является не должностное лицо, что вытекает из доктринального понимания главы 32 УК РФ, субъектом преступления может быть частное лицо, до-

стигшее 16-летнего возраста. В случае совершения преступления, предусмотренного главой 32 УК РФ, ответственность должностных лиц наступает по статьям о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления¹.

Подобная позиция была сформирована еще советскими теоретиками права В. Д. Меньшагиным, В. Ф. Кириченко, Н. И. Загородниковым, которые утверждали, что не объект лежит в основе выделения преступлений против порядка управления. Различие заложено в субъекте, ибо посягательство на однородные интересы в случае с должностными преступлениями совершается внутри охраняемых интересов (должностными лицами), а во втором — извне (частными лицами)². Таким образом, преступления против порядка управления представляют собой умышленные общественно опасные деяния, совершенные частными лицами, которые причиняют вред или ставят под угрозу причинения вреда нормальную деятельность органов власти и самоуправления. При этом госслужащие могут быть привлечены к ответственности по данным нормам, выступая в качестве организатора, пособника или члена группы.

Санкции статей вновь возвращают нас к вопросу, что же имел в виду законодатель. Полагаем, возможна теоретическая ситуация, что преступником будет признан индивидуальный предприниматель, который занимался сдачей жилых помещений по договорам в найм или поднайм. При этом преступление должно вытекать именно из его коммерческой деятельности, так как большая часть преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, имеют корыстную мотивацию. В подобной ситуации суд может обоснованно применить наказание, лишив лицо права заниматься определенной деятельностью. Однако суд не может запретить заниматься предпринимательской деятельностью и не может ограничить правомочия собственника, т. е. имеется возможность обойти уголовно-правовой за-

¹ Братухин М. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2009. С. 570.

² Кириченко В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 16; Загородников Н. И. Советское уголовное право. Общая и Особенная часть : учебник для сред. юрид. учеб. завед. М., 1975. С. 472.

прет. Этой же деятельностью может заниматься супруга осужденного или иное лицо по доверенности. Не может суд запретить лицу проводить регистрацию иных лиц на своей жилой площади, так как данное правомочие следует из презумпции абсолютной власти субъекта над своим объектом собственности. На наш взгляд, превентивный потенциал наказания низок и его наличие в санкции статьи не обосновано.

Таким образом, субъектами преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, могут выступать либо собственники или наниматели жилых помещений, либо регистрируемые граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства. Однако фактически судебная практика складывается так, что привлекаются лишь регистраторы, а не регистрируемые. Это объясняет описанный в предыдущей главе низкий процент иностранных граждан (1,4% для ст. 322² УК РФ и 0,7% для ст. 322³ УК РФ) среди лиц, совершивших преступления в 2018 г.

Большинство судебных приговоров ориентируется на узкое применение данной нормы. Так, по решению мирового судьи судебного участка № 293 Балашихинского судебного района Московской области Е. М. Миронова от 6 октября 2014 г. по делу № 1-53/2014 субъектом преступления была признана собственница жилого помещения. Согласно приговору мирового судьи с/у № 26 Жуковского судебного района Калужской области Т. В. Демидовой от 3 февраля 2015 г. по делу № 1-4/2015 г. субъектом преступления признана нанимательница жилого помещения. В приговоре мирового судьи из Волгоградской области по делу № 1-139-41/2015 судья привлек к уголовной ответственности М. Г. Ким, оставив за рамками судебного разбирательства вопрос о судьбе 60 зарегистрированных в его жилом помещении лиц.

Судебная практика идет по пути определения субъекта преступления как лица, обладающего правомочиями по пользованию и распоряжению жилым помещением, реже субъектом преступления признаются сами зарегистрированные лица. Опрошенные сотрудники полиции разделились во мнениях: 52% респондентов считают, что к ответственности должны привлекаться как принимающая сторона, так и лицо, которое фиктивно зарегистрировалось; 48% полицейских,

напротив, считают, что воля законодателя направлена против лиц, которые фиктивно регистрируют иностранцев. При этом 89% опрошенных отметили, что постоянно сталкиваются с проблемами при квалификации данного действия.

Некоторые авторы полагают, что возможно привлечение и регистрируемых лиц, особенно если объективно помещение не могло вместить всех зарегистрированных¹, однако на практике из них можно исключить ряд категорий. Так, на законных основаниях освобождаются от ответственности за отсутствие регистрации по месту пребывания те граждане, которые зарегистрированы и проживают в различных населенных пунктах на территории одного субъекта РФ. Аналогичное правило распространяет свое действие в отношении Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Не входит в состав запрещенного деяния проживание по месту пребывания или по месту жительства без регистрации супругов, детей, в том числе усыновленных, родителей, в том числе приемных, супругов родителей, бабушек, дедушек или внуков нанимателей (собственников) жилья, зарегистрированных в нем. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Однако лица, которые сожительствуют, под действие данных норм не попадают. В исключительных случаях членами семьи собственника могут быть признаны и такие граждане. Условием признания этой группы граждан членами семьи собственника является то, что в свое время они были вселены собственником в принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение именно в качестве членов своей семьи (приживальцы). Такие случаи сами по себе являются исключением в соотношении с понятием семьи как объединением совместно проживающих граждан, связанных между собой браком или иными родственными узами. Однако вселение в качестве членов семьи и последующее проживание в жилом помещении совместно с собственником и другими членами его семьи становятся решающими факторами, которые обеспечивают единство сов-

¹ URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/18067.pdf>.

местно проживающих граждан, включая приживальцев, и являются основанием для определения состава семьи собственника жилого помещения.

Несмотря на теоретическую возможность привлечения к уголовной ответственности фиктивно регистрируемых граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, обнаружить в ходе проводимого исследования подобных приговоров нам не удалось. В большинстве изученных решений фигурируют более двух лиц, фиктивно поставленных на учет, при этом деятельность была длительной. Как правило, суд поддерживает квалификацию органов предварительного расследования. *Так, 28 февраля 2016 г. по ст. 322³ УК РФ осуждена О., которая в разные дни за период с 10 апреля по 15 июля 2015 г. фиктивно поставила на учет по месту пребывания восемь граждан Республики Таджикистан и гражданина Республики Киргизия.*

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, характеризуется виной лица в форме прямого умысла. Правоприменителю достаточно установить факт осознания лицом общественной опасности нарушения порядка регистрации и учета, выразившийся в нежелании предоставлять свое жилое помещение для проживания или пребывания гражданина России или иностранного гражданина после факта его регистрации, и желание продолжать преступное действие, чтобы признать наличие вины в его действиях. *Например, по приговору от 9 сентября 2014 г. в г. Новый Уренгой мировой судья вынес приговор по уголовному делу в отношении З. Ш. по ст. 322² УК РФ (фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации), которая с февраля по июнь 2014 г. путем заполнения заявлений и подачи их в паспортный стол ОАО «Управляющая жилищная компания» осуществила в своей квартире фиктивную регистрацию по месту пребывания 54 граждан РФ. При этом намерения предоставить им жилое помещение для пребывания женщина не имела, а сами граждане после регистрации в нем не проживали¹.*

В рамках рассмотрения прямого умысла как необходимого элемента составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, следует акцентиро-

¹ URL: <http://www.prokyanao.ru/page/news/item/news-1871156236/>.

вать внимание еще на одной правоприменительной проблеме — заметны различия при квалификации нескольких эпизодов фиктивной постановки на миграционный учет. Одни суды предпочитают квалифицировать подобное как единое продолжаемое преступление. Другие полагают, что это несколько продолжаемых преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении высказал позицию, что продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и объединенных общим умыслом¹. Эпизоды составляют единое продолжаемое преступление, самостоятельной квалификации не подвергаются, так как являются этапами реализации единого умысла. *Например, уголовное дело № 1-33/15 г., где Михайленко 30 июня 2015 г. было инкриминировано несколько эпизодов фиктивной постановки на учет иностранных граждан, объединенных общим умыслом на обогащение; в приговоре фигурируют и единство методов осуществления преступления.*

В случае если действия не объединены единым умыслом, мы имеем дело с несколькими самостоятельными преступлениями. На наш взгляд, квалифицировать несколько не связанных общим умыслом фактов фиктивной регистрации как единое продолжаемое преступление нарушает как требования УК РФ, так и позицию Пленума Верховного Суда РФ. В ходе исследования было выявлено только шесть случаев, когда фиктивная регистрация (постановка на учет) каждого гражданина квалифицировалась в качестве самостоятельного преступления. *В качестве примера можно привести приговор Железнодорожного городского суда Московской области по делу № 1-192/17 от 29 июня 2017 г.*

Вопрос о цели и мотиве данных преступлений является факультативным, поэтому выяснению в обязательном порядке подлежать не должны, однако судебная практика резко противится такому подходу правоприменителей. *Например, приговор по делу № 41/14 от 10 июля 2014 г., где судья судебного участка № 3 Рузаевского района Республики Мордовия постановил вернуть дело в прокуратуру на дополнительное расследование, так как в обвинительном акте не была рас-*

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газета. 2013. 17 июля.

крыта субъективная сторона преступления, а также не указаны его мотивы, цели, последствия, имеющие значение для данного уголовного дела.

Мы поддерживаем данную позицию. При расследовании уголовного дела подлежат выяснению все моменты, как существенные, так и факультативные; только оценив их в совокупности, можно вынести правосудное решение. Органы следствия и дознания должны собрать базу, обладающую в том числе признаком достаточности. Тот факт, что законодатель не требует у правоприменителей выяснения всех аспектов субъективной стороны, нередко приводит к поверхностному расследованию уголовных дел, в связи с чем такой элемент, как мотивация, должен быть отражен в диспозиции рассматриваемых составов.

Анализ уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 322² или 322³ УК РФ, позволил сделать вывод, что большинство деяний совершается ради материальной выгоды. Если обратиться к данным о личности преступника, приведенным в предыдущей главе, то видно, что большую долю лиц, совершивших деяния по ст. ст. 322², 322³ УК РФ, составляют лица без постоянных источников доходов (45,1% по ст. 322² и 64,4% по ст. 322³ УК РФ). Это объясняется их заинтересованностью в извлечении максимальной выгоды из права распоряжения жилым помещением. При этом суммы, получаемые ими за фиктивную регистрацию, варьируются от 500 рублей в регионах до нескольких десятков тысяч рублей в Москве, но чаще всего не являются значительными. Как подтверждает криминологическая характеристика, нередко указанные лица оказываются пенсионерами: в 32,3% случаев возраст лиц, совершивших рассматриваемые преступления в 2018 г., был старше 50 лет, из них: 36,6% — по ст. 322²; 27,9% — по ст. 322³ УК РФ. Таким образом, к ответственности привлекаются лица нередко пенсионного возраста, не имеющие постоянного источника дохода, производящие фиктивную регистрацию в целях получения денежных средств в размере нескольких тысяч рублей.

Целесообразно обратить внимание на примечания к ст. ст. 322², 322³ УК РФ: законодатель выделил определение «фиктивная постановка на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации»

в отдельный пункт, при этом не раскрыл содержания трех оставшихся понятий. Отметим, что это не является большим упущением, поскольку миграционное законодательство уже содержит данные дефиниции. Так, в ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» указано, что *«фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства — это регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица»*. В статье 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» говорится, что *«фиктивная регистрация по месту жительства — это регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо их регистрация по месту жительства без их намерения проживать в соответствующем жилом помещении, либо их регистрация по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания»*, а *«фиктивная постановка на учет по месту пребывания — постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов, либо постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания в жилом или ином помещении без их намерения фактически проживать в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания, либо постановка иностранного гражданина или лица*

без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность».

Таким образом, определение, приведенное в п. 1 примечания к ст. 322³ УК РФ, не имеет какой-либо теоретической и практической значимости. Использование только одного из трех однородных терминов демонстрирует несистемный подход законодателя к составлению уголовно-правовых норм. На наш взгляд, целесообразнее отказаться от дублирования указанного определения и сохранить бланкетный характер рассматриваемой нормы.

Другие пункты примечаний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, являются идентичными и предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, «если оно способствовало раскрытию этого преступления, и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Как было отмечено выше, данные примечания к статьям эффективно применяются в судебной практике.

Подводя итог данной части исследования, можно сделать ряд **выводов**:

1. Для упорядочивания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за фиктивную регистрацию (постановку на учет) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства или по месту пребывания, и приведения их в логическое соответствие было предложено разграничить диспозиции указанных составов в зависимости от регистрируемого лица, в связи с чем:

— изменить название статьи 322² УК РФ на *«Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»*;

— изменить название статьи 322³ УК РФ на *«Фиктивная регистрация (постановка на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (по месту пребывания) в Российской Федерации»*.

2. Полученные криминологические данные о гражданстве лиц, осуществляющих фиктивную регистрацию, свидетельствуют, что в 99% случаев ее совершают россияне. Судебная практика позволяет сделать вывод, что к ответственности

по ст. ст. 322², 322³ привлекаются только регистраторы-собственники и наниматели помещений. Учитывая заинтересованность и вовлеченность регистрируемых лиц в противоправные деяния, совершение ими активных действий путем предоставления необходимых документов, а также в целях исключения двусмысленного толкования норм правоприменителем необходимо внести в УК РФ следующие изменения:

— сформулировать диспозицию статьи 322² УК РФ следующим образом:

«1. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства или по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, совершенная собственником или нанимателем жилого помещения, — наказывается...»

2. Предоставление гражданином Российской Федерации в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль в сфере миграции, заведомо недостоверных сведений и документов для регистрации его по месту жительства или по месту пребывания, а равно регистрация по месту жительства или по месту пребывания без намерения гражданина Российской Федерации проживать в жилом помещении — наказывается...»;

— сформулировать диспозицию статьи 322³ УК РФ следующим образом:

«1. Фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в Российской Федерации, а равно фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, совершенная собственником или нанимателем помещения, — наказываются...»

2. Предоставление иностранным гражданином или лицом без гражданства в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль в сфере миграции, заведомо недостоверных сведений и документов для регистрации его по месту жительства или постановки на учет по месту пребывания, а равно регистрация по месту жительства или по месту

пребывания без намерения иностранного гражданина или лица без гражданства проживать в помещении — наказываемся...»;

— в целях унификации рассматриваемых норм и сохранения их бланкетного характера исключить п. 1 примечания к статье 322³ УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия преступлениям против порядка управления миграционной деятельностью, можно сформулировать ряд предложений и рекомендаций по трансформации правового поля России и изменению правоприменительной практики в целях совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

1. Установлено, что составной частью преступлений против порядка управления являются «посягательства на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации, установленный порядок ее пересечения и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». В зависимости от характера воздействия их можно разделить на две подгруппы: посягательства на порядок управления миграционной деятельностью, обобщающие ст. ст. 322–322³ УК РФ, и посягательства на неприкосновенность Государственной границы РФ (ст. 323 УК РФ).

2. Выявлена потребность в унификации терминологии. Изучены легальные и доктринальные определения миграции и незаконной миграции. Наиболее широким признано понятие «незаконная миграция», включающее в себя три вида: криминальную, незаконную и неконтролируемую миграцию. Под незаконной миграцией предложено понимать территориальное перемещение населения в физическом пространстве, вызванное социально-экономическими, политико-правовыми и национально-демографическими факторами в нарушение действующих норм международного права и национального законодательства. Названные виды предложено разграничивать в зависимости от порядка въезда и рода деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства после миграции. Так, неконтролируемая миграция характеризуется легальным въездом, нарушением сроков или правил пребывания на территории России, что приводит к смене статуса мигранта на «незаконный» и, как итог, к незаконной занятости. Незаконная и криминальная миграция характеризуются нелегальным въездом и нелегальной либо криминальной занятостью.

3. Научное сообщество находится в активной дискуссии относительно признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ. Приходится констатировать отсутствие единства в понимании дефиниций, что снижает эффективность противодействия и одновременно требует дальнейшего совершенствования законодательства в данной области. Произведен анализ соотношения понятий «преступления против порядка управления миграционной деятельностью», «преступления в сфере нелегальной миграции», «преступления в сфере незаконной миграции», «преступления, связанные с незаконной миграцией», «миграционная преступность» и «преступность иностранных граждан и лиц без гражданства». «Преступления в сфере незаконной миграции» аналогично признаны самым широким понятием, под которым понимается совокупность исторически изменчивых, социально- и уголовно-правовых негативных явлений, представляющих собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период и затрагивающих прямо или косвенно миграционные правоотношения. Они делятся на два подвида: преступления против порядка управления миграционной деятельностью (ст. ст. 322–322³ УК РФ) и преступления, сопутствующие незаконной миграции (ст. ст. 292¹, 324, 325, 327 УК РФ, преступность мигрантов, преступность в отношении мигрантов). При этом сформулировано понятие «преступления против порядка управления миграционной деятельностью» как умышленное совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, нарушающего установленный порядок миграции населения и причиняющего непосредственный вред миграционной безопасности государства.

4. Общественная опасность преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России заключается в том, что они формируют нигилизм по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления, нарушают неприкосновенность Государственной границы РФ, порядок регулирования в какой-либо области. Преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, способствуют формированию криминального сектора экономики, усилению криминогенности региона, распространению запрещенных в обороте предме-

тов, санитарно-эпидемиологических проблем, разрастанию социального противостояния между мигрантами и коренным населением, сотрудничеству части мигрантов с террористическими организациями, экономической дестабилизации и оттоку капиталов из страны.

5. На основании изучения количественных и качественных показателей преступности против порядка управления миграционной деятельностью были сделаны следующие выводы. Преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322³ УК РФ, отличаются устойчивым ростом как по отношению в общему уровню преступности, так и к преступлениям против порядка управления. Среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью увеличивается число деяний, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, факты незаконного пересечения Государственной границы РФ и организации незаконной миграции постепенно снижаются. Статистика свидетельствует о быстрых темпах прироста преступлений по ст. ст. 322–322³ УК РФ: за пять лет количество деяний по ст. 322² УК РФ выросло более чем в четыре раза, по ст. 322³ УК РФ — в три раза.

Преступность против порядка управления миграционной деятельностью колеблется в зависимости от сезона: наблюдается снижение числа деяний в зимние месяцы и их увеличение в период с мая по сентябрь. Наибольший коэффициент преступности по ст. ст. 322–322³ УК РФ характерен для Уральского, Сибирского и Центрального федеральных округов, наименьший — для Дальневосточного, Южного и Северо-Кавказского федерального округа.

Структурно среди преступлений против порядка управления миграционной деятельностью преобладают деяния, предусмотренные ст. 322³ УК РФ (79,9%). По своему характеру совершенные в 2019 г. деяния против порядка управления миграционной деятельностью представляют преступления небольшой тяжести (94,6%). Значительную криминальную активность по ст. ст. 322–322³ УК РФ продемонстрировали республики Алтай, Карелия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Марий Эл, Тыва, Удмуртия, Чечня, Чувашия, Ставропольский край, Кировская, Архангельская, Ивановская, Ростовская, Костромская, Вологодская области, Ненецкий автономный округ. Факторами, определя-

ющими криминогенность данных регионов, являются экономическая развитость субъекта, возможность трудоустройства, близость к границе, наличие родственников или этнических связей, уровень коррумпированности населения и должностных лиц, а также ослабленный контроль со стороны правоохранительных органов.

6. Изучение сведений о личности преступника, полученных из статистических данных и специальной литературы, позволило сформулировать усредненный портрет преступника, незаконно пересекающего Государственную границу России — это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, являющийся гражданином страны ближнего зарубежья, имеющий среднее (полное) общее образование и не имеющий постоянных источников доходов.

Преступником, организующим незаконную миграцию, как правило, является мужчина в возрасте от 30 лет, имеющий гражданство Российской Федерации, среднее (полное) общее образование, работающий в качестве наемного работника либо не имеющий постоянных источников доходов.

Портрет преступника, совершающего уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 322² УК РФ — женщина в возрасте от 30 лет, являющаяся гражданкой России, имеющая среднее профессиональное или полное общее образование, работающая в качестве наемного работника или не имеющая постоянного заработка.

Преступник, совершающий деяния по ст. 322³ УК РФ, — мужчина или женщина в возрасте от 30 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие среднее (полное) общее или профессиональное образование, работающие в качестве наемного работника или не имеющие постоянных источников доходов.

7. Изучение детерминирующих факторов преступлений против порядка управления миграционной деятельностью в России выступает необходимым элементом для построения эффективной системы предупреждения. В ходе изучения причин и условий нами выявлены детерминанты социально-экономического, политического, правового, организационно-управленческого, культурного и психологического характера. Посредством корреляционного анализа сформулирован

вывод, что увеличение числа лиц с низкими доходами, нуждающихся в денежных средствах, провоцирует рост преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, совершенных с корыстными мотивами. Важным фактором политического характера можно считать нестабильность власти, различного рода конфликты в стране происхождения. Правовые детерминанты связаны со сложностями и проблемами действующего российского миграционного законодательства. Причины и условия организационно-управленческого характера выражаются в слабом контроле и взаимодействии правоохранительных органов, имеющих полномочия в сфере миграции. Нельзя игнорировать и факторы культурного характера, поскольку вследствие наличия некоторого культурно-нравственного единства на территории стран СНГ многие их выходцы стремятся попасть на территорию России. Наконец, к психологическим детерминантам необходимо отнести высокий уровень недоверия российских и иностранных граждан к контролирующим органам.

8. В настоящее время действующие меры предупреждения неэффективны в предотвращении преступлений против порядка управления миграционной деятельностью, в связи с чем на основе анализа различных точек зрения были сформулированы основные меры, направленные на: а) подрыв экономической основы незаконной миграции за счет увеличения для предпринимателей выгоды использования легальной рабочей силы; увеличение социальных гарантий и сферы занятости российских граждан; б) выработку негативного восприятия преступности; поощрение повышения уровня правового сознания и грамотности населения; в) системную борьбу с коррупцией, расширение мер по противодействию преступности против порядка управления миграционной деятельностью как за счет расширения полномочий сотрудников правоохранительных органов, так и организаций общественного контроля; г) формирование системных взаимосвязей между субъектами профилактики, наделенными государственными полномочиями и общественными организациями; д) выделение особого объекта уголовно-правовой защиты — миграционной безопасности страны, упорядочивание правового поля в области миграции, расширении перечня «прозрачных» процедур; е) тесное со-

трудничество органов внутренних дел, администраций муниципальных образований, населения и самих мигрантов.

Необходимо произвести кодификацию нормативных правовых актов в области миграции. Однако систематизация законодательства без переработки действующей организационно-управленческой системы не позволит добиться снижения правонарушений в данной области. Предполагается введение списка востребованных профессий для иммигрантов в Россию, который будет способствовать привлечению высококвалифицированных специалистов за счет введения ряда льгот. В связи с этим нужно отказаться от патентной системы, предлагающей рабочие места низкоквалифицированным мигрантам. В целях учета мигрантов, а также обеспечения невозможности пользования незаконными мигрантами социальных ресурсов целесообразно ввести Карту мигранта, являющуюся первоочередным единым документом. За отсутствие данной карты предлагаем ввести административную ответственность, при повторном нарушении — уголовную ответственность по ч. 1¹ ст. 322¹ УК РФ.

По нашему мнению, реализация изложенных в исследовании мер регулирования позволит существенно сократить масштабы распространения незаконной миграции, тем самым снизив количество совершаемых преступлений, предусмотренных ст. ст. 322–322³ УК РФ. Осуществление профилактической работы приведет к постепенному оздоровлению социально-правовой обстановки, складывающейся в связи с незаконной миграцией, и повысит уровень нетерпимости российского общества к этому негативному явлению.

9. Проанализировав ст. ст. 322–322³ УК РФ, были отмечены различия и общие черты. Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ, — общественные отношения обеспечения режима Государственной границы РФ, объективной стороной является действие по пересечению Государственной границы России без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию и без надлежащего разрешения.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, в том формально-юридическом закреплении, которое существует

на данный момент, является нормальное функционирование органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов. При этом объективную сторону представляет деяние (действие), связанное с организацией въезда в страну иностранных граждан или лиц без гражданства в нарушение требований нормативных правовых актов, а также организация их пребывания в стране либо организация транзитного проезда через Россию.

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, выступают общественные отношения, устанавливающие порядок нахождения граждан России по месту пребывания или по месту жительства, а также общественные отношения, определяющие порядок пребывания на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. Объективную сторону представляют действия, связанные с фиктивной регистрацией по месту жительства.

В случае со ст. 322³ УК РФ непосредственным объектом являются общественные отношения, регулирующие порядок пребывания на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства. Объективную сторону состава преступления образуют действия, направленные на фиктивную постановку на учет.

10. Установлено, что преступления из главы 32 УК РФ посягают на нормальное течение общественных отношений, обеспечивающих стабильную работу органов государственной власти и местного самоуправления. Непосредственным объектом преступлений против порядка управления являются определенные (конкретные, закрепленные нормативно) функции органов государственной власти и местного самоуправления, без стабильной работы которых невозможно нормальное функционирование общественных институтов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, ведение официального документооборота и пр.

Общим для преступлений против порядка управления миграционной деятельностью является субъект преступления, который должен отвечать трем признакам: быть физическим лицом; достигнуть 16-летнего возраста и быть вменяемым. Также можно говорить и о сходстве субъективной стороны преступлений, которая характеризуется прямым умыслом.

11. Под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации мы понимаем физическое перемещение лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом в обход пропускных пунктов либо через них без соответствующих документов.

12. Объектом ст. 322¹ УК РФ выступают общественные отношения, связанные с обеспечением установленного порядка въезда и выезда с территории Российской Федерации, а также пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Второй вид альтернативных действий, образующий состав преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ (организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства), подразумевает любые действия, направленные на обеспечение пребывания или проживания на территории РФ иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых отсутствуют необходимые документы (миграционная карта, разрешение на временное проживание) или нарушен порядок регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Вызванные разночтения относительно того, как квалифицировать ряд тождественных преступных действий в отношении разных лиц, мы предлагаем решать так: совершение тождественных действий является единичным продолжаемым преступлением, но при соблюдении ряда условий: преступление должно состоять из ряда тождественных преступных действий (например, совершены одним способом); эти действия должны быть направлены на достижение общей цели и охватываются единым умыслом; тогда эти действия составляют единое преступление.

Субъективные признаки организации незаконной миграции, закрепленные в ст. 322¹ УК РФ, вызывают научные споры, в частности, по вопросу отождествления организатора незаконной миграции и организатора преступления, что с формально-юридической точки зрения является ошибочным. Проблемными вопросами являются привлечение к ответственности за совершение преступления организованной группой, а также за организацию незаконной миграции в целях совер-

шения преступления на территории России. Полагаем, их разрешению может послужить выход соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

13. Криминологическое исследование незаконной миграции показало высокую общественную опасность данного явления, которая заключается в формировании криминального сектора экономики, усилении криминогенности региона, распространении запрещенных в обороте предметов, санитарно-эпидемиологических проблемах, разрастании социального противостояния между мигрантами и коренным населением, сотрудничестве части мигрантов с террористическими организациями, а также экономической дестабилизации и оттоке капиталов из страны. Сделан вывод о целесообразности установления уголовной ответственности за незаконную миграцию иностранных граждан и лиц без гражданства. В связи с этим необходимо дополнить УК РФ статьей 322⁴ следующего содержания:

«Статья 322⁴. Незаконная миграция

Незаконное пребывание в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства или незаконный транзитный проезд через территорию Российской Федерации, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию по статьям 18.8, 18.10–18.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, — наказываются...».

14. Изучение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ, позволило выявить сходство их положений, при этом ст. 322² УК РФ регулирует сразу три вида правоотношений (фиктивную регистрацию граждан России по месту жительства; фиктивную регистрацию граждан России по месту пребывания; фиктивную регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства), тогда как ст. 322³ УК РФ касается только фиктивной постановки на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания. Полагаем, целесообразно разделить составы в зависимости от регистрируемого лица. Необходимо изменить название статьи 322² УК РФ на «*Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации*», переформулировать ч. 1

ст. 322² УК РФ, дополнить ст. 322² УК РФ частью 2, что позволит исключить разночтения среди правоприменителей относительно субъекта преступления:

«1. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства или по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, совершенная собственником или нанимателем жилого помещения, — наказывается...»

2. Предоставление гражданином Российской Федерации в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль в сфере миграции, документов, содержащих заведомо ложные сведения, для регистрации его по месту жительства или по месту пребывания — наказывается...».

15. Внести аналогичные изменения в ст. 322³ УК РФ, озаглавив ее «Фиктивная регистрация (постановка на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (по месту пребывания) в Российской Федерации», изложить в следующей редакции:

«1. Фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в Российской Федерации, а равно фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, совершенная собственником или нанимателем жилого помещения, — наказываются...»

2. Предоставление иностранным гражданином или лицом без гражданства в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный контроль в сфере миграции, документов, содержащих заведомо ложные сведения, для постановки на учет по месту пребывания или для регистрации по месту жительства — наказывается...».

16. Предложенные криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, предусмотренным ст. ст. 322–322³ УК РФ, не являются исчерпывающими и могут получить дальнейшее развитие. Перспективы разработки темы видятся в рассмотрении миграционной безопасности государства в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, изучении возможных

мер воздействия на недобросовестных работодателей, допускающих использование труда незаконных мигрантов, а также в поиске взаимосвязей между преступлениями против порядка управления миграционной деятельностью с транснациональной и этнической преступностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. *Соглашение* о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 1998. — № 1. — С. 81–86.
3. *Жилищный* кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 558-ФЗ // Рос. газета. — 2005. — 12 янв.
4. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 570-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 31 дек.
5. *Налоговый* кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 546-ФЗ // Рос. газета. — 1998. — 6 авг.
6. *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 22 дек.
7. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.
8. *Федеральный* закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : в ред. Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 34, ст. 4029 ; 2018. — № 42, ч. 2, ст. 6379.

9. *Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»* : в ред. Федерального закона от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1997. — № 39, ст. 4465 ; 2018. — № 7, ст. 975.

10. *Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»* : в ред. Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 112-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2001. — № 33, ч. 1, ст. 3418 ; 2018. — № 18, ст. 2582.

11. *Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»* : в ред. Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 216-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2002. — № 30, ст. 3032 ; 2018. — № 30, ст. 4551.

12. *Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»* : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 257-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2006. — № 30, ст. 3285 ; 2018. — № 31, ст. 4846.

13. *Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»* : в ред. Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2011. — № 1, ст. 2 ; 2015. — № 41, ч. 2, ст. 5639.

14. *Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2012. — № 53, ч. 1, ст. 7637.

15. *Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* : в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 525-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2013. — № 51, ст. 6696 ; 2015. — № 1, ч. 1, ст. 78.

16. *Федеральный закон* от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2014. — № 26, ч. 1, ст. 3385.

17. *Федеральный закон* от 28 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2016. — № 26, ст. 3851.

18. *Федеральный закон* от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2016. — № 28, ст. 4558.

19. *Федеральный закон* от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2016. — № 28, ст. 4559.

20. *Закон* Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 270-ФЗ // *Рос. газета*. — 1993. — 4 мая ; 2018. — 1 авг.

21. *Закон* Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 528-ФЗ // *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации*. — 1993. — № 32, ст. 1227 ; *Рос. газета*. — 2018. — 29 дек.

22. *Указ* Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2012. — № 52, ст. 7477 ; 2018. — № 50, ст. 7739.

23. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1, ч. 2, ст. 212.

24. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45, ст. 6917.

25. Декрет СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. «О прописке граждан в городских поселениях» (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. — 1925. — № 28, ст. 197.

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. — № 30, ст. 2939.

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» (утр. силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 47, ст. 5406.

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 26 октября 2016 г. № 1089 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 5, ст. 653 ; 2016. — № 44, ст. 6144.

29. *Приказ Генпрокуратуры России от 1 июля 2015 г. № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции»* // Законность. — 2015. — № 8.

30. *Приказ ФМС России от 6 ноября 2012 г. № 357 «Об организации проведения Федеральной миграционной службой обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешительных документов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации»* // Рос. газета. — 2012. — 31 дек.

31. *Состояние преступности в России за 2010–2015 гг. : стат. сб.* — М. : Генеральная прокуратура, 2015. — 95 с.

Научная и учебная литература

32. *Абдулганеев, Р. Р.* Предупреждение преступлений в сфере незаконной миграции как средство укрепления межнациональных и межрелигиозных отношений : учеб. пособие / Р. Р. Абдулганеев, Л. Р. Рашитов. — Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2017. — 102 с.

33. *Абдулганеев, Р. Р.* Предупреждение религиозного экстремизма в среде незаконных мигрантов : монография / Р. Р. Абдулганеев, Л. Р. Рашитов. — Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2017. — 154 с.

34. *Антонян, Ю. М.* Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. — М. : Юристъ, 1996. — 336 с.

35. *Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е.* Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М. : Норма, Инфра-М, 2010. — 368 с.

36. *Братухин, М. В.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / М. В. Братухин. — М. : Олимп Аст, 2009. — 570 с.

37. *Бурлаков, В. Н.* Криминология : учеб. пособие / В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев, В. В. Вандышев. — СПб. : Питер, 2013. — 304 с.

38. *Бурлаков, В. Н.* Криминология : учебник для вузов / В. Н. Бурлаков. — СПб. : Питер, 2014. — 435 с.

39. *Бут, Н. Д.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности : науч.-метод. пособие / Н. Д. Бут, А. Н. Ларьков, А. В. Паламарчук. — М. : Изд-во Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. — 218 с.
40. *Васильев, В. Л.* Юридическая психология : учеб. пособие / В. Л. Васильев. — М. : Юнити-Дана, 2015. — 112 с.
41. *Векленко, В. В.* Объективная сторона преступления : лекция / В. В. Векленко, М. В. Бавсун. — Омск : Омская академия МВД России, 2008. — 51 с.
42. *Ветров, Н. И.* Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н. И. Ветров, Г. В. Дашков, В. И. Динека ; под ред. С. В. Дьякова. — М. : Юриспруденция, 2008. — 872 с.
43. *Власов, Ю. А.* Квалификация незаконной миграции : монография / Ю. А. Власов, О. А. Михаль. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 184 с.
44. *Волков, Б. С.* Мотив и квалификация преступления / Б. С. Волков. — Казань : Изд-во Казанского университета, 1968. — 166 с.
45. *Всемирная организация здравоохранения.* Насилие и его влияние на здоровье : доклад / пер. с англ. — М. : Изд-во «Весь мир», 2003. — 376 с.
46. *Гаухман, Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. — М. : ЮрИнфор, 2001. — 316 с.
47. *Гельбрас, В. Г.* Китайская реальность в России / В. Г. Гельбрас. — М. : Изд-во «Муравей», 2001. — 320 с.
48. *Герасименко, Ю. В.* Правовые основы статуса лиц, не являющихся гражданами России (история, современность, перспективы) : монография / Ю. В. Герасименко. — М. : Академия управления МВД России, 2003. — 166 с.
49. *Гладких, В. И.* Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В. И. Гладких, В. С. Курчеев ; под общ. ред. В. И. Гладких. — М. : Новосибирский государственный университет, 2015. — 614 с.
50. *Голубева, Э. Р.* Организация незаконной миграции вопросы теории и практики : монография / Э. Р. Голубева. — Уфа : Уральский юридический институт МВД России, 2017. — 119 с.

51. *Долгова, А. И.* Криминология : учебник / А. И. Долгова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 368 с.
52. *Долгова, А. И.* Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности / А. И. Долгова, А. Н. Сухаренко, С. С. Витвицкая. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2004. — 255 с.
53. *Женщины-мигранты из стран СНГ в России* / под общ. ред. Е. В. Тюрюкановой. — М. : МАКС Пресс, 2011. — 120 с.
54. *Загородников, Н. И.* Советское уголовное право. Общая и Особенная часть : учебник для сред. юрид. учеб. завед. / Н. И. Загородников. — М. : Юрид. лит., 1975. — 568 с.
55. *Здравомыслов, Б. В.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Б. В. Здравомыслов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 1999. — 480 с.
56. *Ионцев, В. А.* Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. — М. : Диалог-МГУ, 1999. — 370 с.
57. *Кириченко, В. Ф.* Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. — М. : Изд-во АН СССР, 1956. — 131 с.
58. *Козлов, В. Ф.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика : монография / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 160 с.
59. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)* / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009. — 606 с.
60. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — 326 с.
61. *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2010. — 704 с.

62. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., пераб. и доп. — М. : Юрайт-Издат, 2013. — 1069 с.
63. *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. — 15-е изд., доп. и испр. — М. : Юрайт-Издат, 2017. — 549 с.
64. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. А. И. Рарога. — М. : Проспект, 2017. — 912 с.
65. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. — М. : Юрайт-Издат, 2013. — 995 с.
66. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под ред. А. В. Бриллиантова. — М. : Проспект, 2010. — 1031 с.
67. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный)* / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юриспруденция, 2013. — 999 с.
68. *Кондратюк, Л. В. Антропология преступления (микрокриминология)* / Л. В. Кондратюк. — М. : Норма, 2001. — 344 с.
69. *Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны* / Н. И. Коржанский. — М. : Изд-во Академии МВД СССР, 1980. — 248 с.
70. *Криминология : учебник для вузов* / под ред. В. Д. Малкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Юстицинформ, 2011. — 544 с.
71. *Криминология : учебник* / под общ. ред. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2012. — 384 с.
72. *Криминология : учебник* / под общ. ред. Г. А. Аванесова. — М. : Юнити-дана, 2012. — 575 с.
73. *Криминология : учебник* / под ред. Г. А. Аванесова. — М. : Юнити-дана, 2010. — 575 с.
74. *Криминология : учебник* / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. — М. : Изд-во Московского университета, 1994. — 415 с.
75. *Кудрявцев, В. Н. Криминология : учебник* / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — 4-е изд. — М. : Норма, 2009. — 800 с.

76. *Курс уголовного права. Особенная часть : учебник для вузов : в 5 т. / И. М. Кузнецов, И. М. Тяжков, Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров. — М. : ИКД Зерцало-М., 2002. — Т. 5. — 512 с.*
77. *Лунев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / В. В. Лунев. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 2 : Особенная часть. — 872 с.*
78. *Международная миграция и устойчивое развитие России / В. С. Малахов, Н. В. Мкртчян, О. И. Вендина, Ю. Ф. Флоринская, Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, В. А. Поставнин, Н. И. Власова, М. Е. Симон, И. Самсон. — М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. — 120 с.*
79. *Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С. Ф. Милюков. — СПб. : Знание, 2000. — 279 с.*
80. *Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций : в 3 т. / А. В. Наумов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — Т. 3 : Особенная часть. — 736 с.*
81. *Никитенко, И. В. Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспекты : монография / И. В. Никитенко. — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010. — 196 с.*
82. *Основы миграционной политики : учеб.-метод. пособие / Л. Ф. Абзалова, В. Э. Бойков, С. В. Бошно, А. А. Демин ; под общ. ред. И. Н. Барцица. — М. : Ин-т науч. исслед. и информ., 2010. — 477 с.*
83. *Павленок, П. Д. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения : учеб. пособие / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 185 с.*
84. *Павлов, В. Г. Учение о субъекте преступления : монография / В. Г. Павлов. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 372 с.*
85. *Пионтковский, А. А. Уголовное право РСФСР: Часть Общая / А. А. Пионтковский. — М. : Гос. изд-во, 1925. — 235 с.*

86. *Полный курс уголовного права* : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2008. — Т. 1 : Преступление и наказание. — 1133 с.
87. *Рарог, А. И.* Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 187 с.
88. *Рарог, А. И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография / А. И. Рарог. — М. : Проспект, 2015. — 232 с.
89. *Российское уголовное право. Общая часть* : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М. : Спарк, 1997. — 454 с.
90. *Собольников, В. В.* Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение / В. В. Собольников. — Новосибирск : Наука, 2004. — 288 с.
91. *Спиридонов, Л. И.* Социология уголовного права / Л. И. Спиридонов. — М. : Юрид. лит., 1986. — 237 с.
92. *Томин, В. Т.* Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Постатейный : в 3 т. / В. Т. Томин, В. В. Сверчков. — М. : Юрайт, 2016. — Т. 1. — 248 с.
93. *Уголовное право России. Особенная часть* : учебник / под ред. Р. А. Сабитова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. — 688 с.
94. *Уголовное право России. Особенная часть* : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
95. *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть* : учебник / под ред. А. И. Марцева. — Омск : Омская академия МВД России, 2006. — 405 с.
96. *Уголовное право. Общая и Особенная части* : учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юр. Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 784 с.
97. *Утевский, Б. С.* Вина в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. — М. : Госюриздат, 1950. — 319 с.
98. *Хабриева, Т. Я.* Миграционное право России. Теория и практика / Т. Я. Хабриева. — М. : Контракт, 2008. — 336 с.

99. Чучаев, А. И. Уголовно-правовое воздействие. Понятие, объект, механизм, классификация : монография / А. И. Чучаев, А. П. Фирсова. — М. : Проспект, 2013. — 318 с.

100. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд. г-на Тихомирова М. Ю., 2008. — 1087 с.

101. Яковлев, А. М. Социология преступности (криминология). Основы общей теории / А. М. Яковлев. — М. : Изд-во «Содействие новый век», 2001. — 239 с.

Научные статьи и публикации

102. Аббасов, Ф. Н. Понятие объекта преступлений против порядка управления и проблемы их классификации в теории уголовного права / Ф. Н. Аббасов, Г. А. Агаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2005. — № 1. — С. 118–123.

103. Агаев, Г. А. Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации в области миграционной политики / Г. А. Агаев, Е. А. Зорина // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. — 2014. — С. 91–99.

104. Агильдин, В. В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции / В. В. Агильдин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2005. — № 2. — С. 103–104.

105. Акименко, П. А. Анализ предложений по совершенствованию квалифицирующих признаков ст. 322¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (организация незаконной миграции) / П. А. Акименко // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. — 2015. — № 10. — С. 186–193.

106. Акименко, П. А. Проблема квалификации действий должностного лица при совершении им преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / П. А. Акименко // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 7. — С. 168–171.

107. *Акименко, П. А.* Проблемы квалификации деяний по ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции) и пути их решения / П. А. Акименко // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : мат-лы IV междунар. науч.-практ. конф. — Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. — С. 95–100.

108. *Акименко, П. А.* Анализ уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях 322.2 и 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации / П. А. Акименко // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 97–103.

109. *Алешковский, И. А.* Нелегальная миграция как феномен глобального мира / И. А. Алешковский // Век глобализации. — 2014. — № 2. — С. 129–136.

110. *Андреянченко, Д. В.* Доследственная проверка в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, связанных с организацией незаконной миграции. Обстоятельства, подлежащие доказыванию / Д. В. Андреянченко // Философия права. — 2015. — № 3. — С. 111–113.

111. *Андреянченко, Д. В.* Типичные следственные ситуации по делам о преступлениях в сфере организации незаконной миграции / Д. В. Андреянченко // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке : мат-лы всерос. науч.-теорет. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей : в 2 ч. — Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2015. — С. 129–132.

112. *Андреянченко, Д. Н.* Пути совершенствования системы доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции / Д. Н. Андреянченко // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. участников XII всерос. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2015. — С. 16–20.

113. *Андрюшенков, В. А.* Ответственность за организацию незаконной миграции в нормах зарубежного уголовного законодательства / В. А. Андрюшенков // Алтайский юридический вестник. — 2016. — № 14. — С. 80–86.

114. Антонов-Романовский, Г. В. К вопросу о совершенствовании работы государственных органов по противодействию незаконной миграции / Г. В. Антонов-Романовский, Д. К. Чирков // Миграционное право. — 2015. — № 1. — С. 22–25.
115. Антонов-Романовский, Г. В. Противодействие незаконной миграции в Российской Федерации / Г. В. Антонов-Романовский, Г. И. Райков, Д. К. Чирков // Juris Prudentia. — 2015. — Т. 3, № 1. — С. 4.
116. Апт, Л. Ф. Базовые дефиниции отечественного законодательства / Л. Ф. Апт // Источники права: проблемы теории и практики : мат-лы конф. 22–25 мая 2007 г. — М. : РАП, 2008. — С. 259–266.
117. Арзамасцев, О. П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» / О. П. Арзамасцев // Вестник Пензенского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 50.
118. Асмандиярова, Н. Р. Криминологические проблемы незаконной миграции / Н. Р. Асмандиярова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 136–139.
119. Бабаев, М. М. Криминологическое исследование проблем миграции населения / М. М. Бабаев // Сов. гос-во и право. — 1968. — № 3. — С. 86–90.
120. Бирюков, С. Ю. Тактика предъявления лица для опознания по фактам организации незаконной миграции / С. Ю. Бирюков // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Волгоград : ИП Головченко Е. А., 2015. — С. 26–33.
121. Бирюков, С. Ю. Тактика производства допроса и очной ставки по фактам организации незаконной миграции / С. Ю. Бирюков // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Волгоград : ИП Головченко Е. А., 2015. — С. 16–26.
122. Бирюков, С. Ю. Тактика производства осмотра места происшествия по фактам организации незаконной миграции / С. Ю. Бирюков // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Волгоград : ИП Головченко Е. А., 2015. — С. 10–16.

123. *Бобырев, В. В.* Актуальные проблемы правового обеспечения противодействия незаконной миграции / В. В. Бобырев // Право и экономика. — 2008. — № 1. — С. 92–96.

124. *Богданов, А. В.* Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 4. — С. 176–179.

125. *Богданов, А. В.* Оперативно-разыскная деятельность по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России / А. В. Богданов, О. В. Турбина, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 2. — С. 140–144.

126. *Богомолова, К. И.* Психологические особенности личности преступника-иностранца при осуществлении предупредительных мер преступников мигрантов / К. И. Богомолова // Информационная безопасность регионов. — 2014. — № 4. — С. 18–23.

127. *Болдырева, Ю. А.* Вменяемость как критерий наступления уголовной ответственности / Ю. А. Болдырева // Юридический вестник РГЭУ. — 2004. — № 2. — С. 50–54.

128. *Будалин, Е. П.* Миграция: проблемы правового регулирования / Е. П. Будалин // Ars administrandi. — 2010. — № 1. — С. 33–43.

129. *Бучаков, С. А.* Организация незаконной миграции в Сибирском федеральном округе / С. А. Бучаков // Проблемы государственно-правового развития России : мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. / отв. за выпуск Т. Е. Грязнова, С. С. Киселев. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — С. 20–22.

130. *Бышевский, Ю. Ю.* К вопросу о юридической природе ответственности за организацию незаконной миграции / Ю. Ю. Бышевский // Рос. следователь. — 2005. — № 6. — С. 14–19.

131. *Бышевский, Ю. Ю.* К вопросу о юридической природе уголовной ответственности за организацию незаконной миграции / Ю. Ю. Бышевский // Уголовное право. — 2008. — № 6. — С. 14–19.

132. Вагин, П. А. К вопросу об этнической организованной преступности и незаконной миграции в Тюменской области / П. А. Вагин // Алтайский юридический вестник. — 2015. — № 11. — С. 96–99.

133. Вакуленко, Е. С. Эконометрический анализ факторов внутренней миграции в России / Е. С. Вакуленко // Региональные исследования. — 2015. — № 4. — С. 84.

134. Варданын, А. В. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / А. В. Варданын, И. А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 4–2. — С. 9–17.

135. Варданын, А. В. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции / А. В. Варданын, И. А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2–2. — С. 3–9.

136. Витковская, Г. С. Незаконная миграция в России: ситуация и политика противодействия / Г. С. Витковская // Нелегальная иммиграция. Науч. сер. Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. — М. : МАКС-Пресс, 2002. — Вып. 9. — 140 с.

137. Войтенко, Ю. И. Использование биополитики и биометрических технологий во внешней политике государств в борьбе с незаконной миграцией: российский и зарубежный опыт / Ю. И. Войтенко // Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт : сб. тезисов докладов и статей междунар. науч.-практ. конф. российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. — Ростов н/Д : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2015. — С. 33–36.

138. *Волокитина, М. В.* Незаконная миграция и порожденные ею проблемы как последствия низкого уровня правовой культуры / М. В. Волокитина // Мониторинг правоприменения. — 2015. — № 3. — С. 18–23.
139. *Воронов, А. М.* Незаконная миграция — угроза национальной безопасности / А. М. Воронов, А. Н. Сандугей // Вестник Финансового университета. — 2016. — № 1. — С. 20–23.
140. *Гаврилова, И. Н.* К проблеме государственной миграционной политики в Российской Федерации / И. Н. Гаврилова // Миграция. XXI век. — 2011. — № 4. — С. 25–28.
141. *Гамаюнова, В. П.* К вопросу о противодействии незаконной миграции в России / В. П. Гамаюнова // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью : мат-лы Первой всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар : Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, 2016. — С. 294–300.
142. *Гамаюнова, В. П.* Незаконная миграция как внешняя угроза безопасности Крымского федерального округа / В. П. Гамаюнова // Развитие государственности и права в Республике Крым : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. А. Буткевича. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016. — С. 167–174.
143. *Гамаюнова, В. П.* Правовой аспект противодействия незаконной миграции / В. П. Гамаюнова // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2016. — № 1. — С. 58–62.
144. *Гараева, Т. Б.* Этнические преступления, связанные с незаконной миграцией на территории Приморского края / Т. Б. Гараева // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 6–6. — С. 82–85.
145. *Герасимова, О. А.* Незаконная миграция как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации / О. А. Герасимова // Право. Экономика. Безопасность. — 2016. — № 1. — С. 59–62.
146. *Гоголева, А. Я.* Понятие профилактики и борьбы с преступностью / А. Я. Гоголева // Молодой ученый. — 2014. — № 6.1. — С. 3–7.

147. *Голубев, В.* Специальный субъект преступления / В. Голубев // Сов. юстиция. — 1984. — № 12. — С. 7–8.
148. *Горшенева, И. А.* Основные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в противодействии незаконной миграции / И. А. Горшенева, А. В. Лукинский // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2015. — № 1. — С. 12–16.
149. *Гричанин, И. Г.* Квалификация преступлений, предусматривающих подлог документа в качестве признака состава / И. Г. Гричанин, Ю. В. Щиголев // Журнал российского права. — 1999. — № 1. — С. 115–121.
150. *Дагель, П. С.* Понятие умысла в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Сов. юстиция. — 1966. — № 20. — С. 18.
151. *Дворецкая (Ковач), К. В.* Проблемные вопросы незаконной миграции и пути их решения / К. В. Дворецкая (Ковач) // Влияние науки на инновационное развитие : сб. ст. междунар науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа : ООО «Омега Сайнс», 2016. — С. 30–32.
152. *Дворецкая (Ковач), К. В.* Пути решения проблем, связанных с незаконной миграцией / К. В. Дворецкая (Ковач) // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа : ООО «Агентство международных исследований», 2016. — С. 42–43.
153. *Демидов, Ю. А.* Предметное содержание умысла по советскому уголовному праву / Ю. А. Демидов // Труды ВШ МООП. — 1965. — № 12. — С. 29.
154. *Долгова, А. И.* Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин / А. И. Долгова // Территориальные различия преступности и их причины : сб. науч. тр. — М. : Изд-во ВНИИСЗ, 1987. — С. 3–6.
155. *Дубинин, Л. Г.* Содержание предварительной проверки по фактам преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) / Л. Г. Дубинин, Л. А. Савина // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сб. науч. ст. преподавателей и адъюнктов кафедр крими-

налистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. — Тула : Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. — С. 65–70.

156. *Дубровин, А. И.* Тактические особенности производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции / А. И. Дубровин // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сб. науч. ст. преподавателей и адъюнктов кафедр криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. — Тула : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. — С. 71–75.

157. *Дук, Ю. И.* Международное сотрудничество в борьбе с незаконной миграцией в рамках региональных программ / Ю. И. Дук // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 4. — С. 33–36.

158. *Дядюн, К. В.* Отграничение преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК, от смежных административных проступков / К. В. Дядюн // Законность. — 2012. — № 9. — С. 57–62.

159. *Евстратенко, Е. В.* Незаконная миграция: некоторые вопросы квалификации / Е. В. Евстратенко // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2015 : мат-лы XVII междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск : ООО «Абрис-принт», 2015. — С. 377–382.

160. *Егоров, К. А.* Незаконная миграция в России: причины и последствия / К. А. Егоров // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. — Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. — С. 189–192.

161. *Егорова, Е. Ю.* Административно-правовой механизм противодействия незаконной миграции в России / Е. Ю. Егорова // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2016. — № 1. — С. 12–17.

162. *Зайцева, М. В.* Проблемы установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 322.1 УК РФ / М. В. Зайцева // Современное право. — 2011. — № 6. — С. 144–147.

163. *Ибрагимова, Л. Р.* Некоторые вопросы сотрудничества общества и международных организаций в борьбе с незаконной миграцией / Л. Р. Ибрагимова // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 2. — С. 21–23.

164. *Ивахнюк, И.* Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски / И. Ивахнюк, Р. Дауров // Миграция и национальная безопасность. Науч. сер. Международная миграция населения: Россия и современный мир. — М. : МАКС-Пресс, 2003. — С. 31–32.

165. *Иншаков, С. М.* Управление социальными процессами и преступность / С. М. Иншаков // Преступность: стратегия борьбы. — М. : Криминолог. Ассоциация, 1997. — С. 130–145.

166. *Исаева, Л. М.* Возрастные признаки субъекта преступления и понятие возрастной невменяемости / Л. М. Исаева // Юридический консультант. — 2004. — № 8. — С. 26–29.

167. *Исхаков, А. М.* Субъект организации незаконной миграции / А. М. Исхаков // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. — 2015. — № 3. — С. 107–112.

168. *Исхаков, А. М.* Проблемы предупреждения организации незаконной миграции / А. М. Исхаков // Правовое регулирование общества: проблемы, приоритеты и перспективы : сб. науч. тр. по мат-лам I междунар. науч.-практ. конф. / ред. Н. А. Краснова, Т. Н. Плесканюк. — Н. Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2016. — С. 39–43.

169. *Капинус, О. С.* Научно-методологические подходы к деятельности органов государственной власти по противодействию незаконной миграции на территории Российской Федерации / О. С. Капинус // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 704–711.

170. *Капинус, О. С.* Противодействие незаконной миграции как угрозе национальной безопасности России / О. С. Капинус // Миграционное право. — 2016. — № 1. — С. 29–33.

171. *Картавченкова, Н. Н.* Актуальные вопросы влияния незаконной миграции на безопасность России / Н. Н. Картавченкова // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2015. — № 3. — С. 114–120.
172. *Коваленко, В. И.* Миграция в системе детерминант корыстно-насильственной преступности / В. И. Коваленко // Миграционная политика в XXI веке : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д : Ростовский юридический институт МВД России, 2004. — С. 168.
173. *Коваленко, Е. Г.* Понятие административно-правового противодействия незаконной миграции и его отличие от административно-правового регулирования миграционных отношений / Е. Г. Коваленко, М. Ю. Четверткова // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 2. — С. 184–186.
174. *Ковальчук, К. Б.* Криминалистический анализ миграционной преступности в России / К. Б. Ковальчук // Научные труды Северо-Западного института управления. — 2015. — Т. 6, № 4. — С. 234–240.
175. *Козлов, В. Ф.* Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин // Рос. юстиция. — 2009. — № 12. — С. 61–65.
176. *Козлов, В. Ф.* Сведения об обстановке совершения организации незаконной миграции как элемент криминалистической характеристики преступления / В. Ф. Козлов // Современное право. — 2015. — № 2. — С. 118–122.
177. *Козлов, В. Ф.* Консолидация национального законодательства в сфере противодействия незаконной миграции / В. Ф. Козлов, А. С. Лукьянов // Рос. юстиция. — 2015. — № 3. — С. 22–25.
178. *Коневская, О. Ю.* Актуальные проблемы взаимодействия территориальных органов ФМС России и органов внутренних дел в области борьбы с незаконной миграцией / О. Ю. Коневская, О. П. Левченко // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции : сб. науч. ст. / под ред. К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина. — М. : ФМС России, 2009. — С. 127–136.

179. *Косарева, В. В.* Законодательное обеспечение борьбы с незаконной миграцией (зарубежный и отечественный опыт) / В. В. Косарева // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 10-6. — С. 76–79.

180. *Кудинов, В. В.* Возведение заградительных сооружений на участках государственной границы как форма противодействия незаконной миграции в сфере защиты и охраны государственной / В. В. Кудинов // Миграционное право. — 2016. — № 1. — С. 33–38.

181. *Кузнецов, А. П., Лавров, В. В.* Ответственность за незаконную миграцию по российскому законодательству // Российский следователь. М.: Юрист, 2007. № 3. С. 20-23.

182. *Кузнецов, А. П.* Ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 322.1) / А. П. Кузнецов // Миграция. Межэтнические отношения. Преступность : сб. ст. — Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2005. — С. 106–109.

183. *Кузнецов, В. А.* Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции / В. А. Кузнецов // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 1. — С. 124–130.

184. *Кулакова, В. А.* Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной миграцией на Дальнем Востоке / В. А. Кулакова, Т. Б. Чердакова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. — С. 262–264.

185. *Кулакова, В. А.* Факторы преступности мигрантов, личность преступника-мигранта / В. А. Кулакова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. — С. 280–284.

186. *Куракин, А. В.* Деятельность органов государственной власти по предупреждению незаконной миграции / А. В. Куракин, С. А. Акимова // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 4. — С. 160–163.

187. *Куценко, Т. И.* Нелегальная миграция и незаконная занятость иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ / Т. И. Куценко // Нелегальная иммиграция. Науч. сер. Международная миграция населения: Россия и современный мир. — М. : МАКС-Пресс, 2002. — Вып. 9. — С. 77–93.

188. *Лайкова, Е. А.* Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконной миграцией и связанными с ней преступлениями / Е. А. Лайкова // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. мат-лов науч.-практ. конф. молодых ученых. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. — С. 137–141.

189. *Ларионов, И. А.* Криминалистически значимые особенности личности незаконного мигранта и гарантии соблюдения, охраны и защиты прав и законных интересов этих лиц в процессе расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / И. А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 4–2. — С. 187–196.

190. *Ларионов, И. А.* Особенности участия переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции / И. А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2–2. — С. 117–123.

191. *Леденева, В. Ю.* Правовые и организационные основы противодействия незаконной миграции / В. Ю. Леденева // Право и политика. — 2015. — № 7. — С. 945–953.

192. *Лелеков, В. А.* Незаконная миграция как криминогенный фактор / В. А. Лелеков, И. В. Азарова // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 54–62.

193. *Лемонджав, Р. Р.* Запрет на въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину как способ противодействия незаконной миграции: ценность и проблемы правоприменения / Р. Р. Лемонджав // Миграционное право. — 2015. — № 2. — С. 29–32.

194. *Линкевич, А. Е.* Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства в сфере незаконной миграции / А. Е. Линкевич // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2015. — № 18–2. — С. 168–173.
195. *Лобанова, Л. В.* Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны и классификация преступлений, на него посягающих / Л. В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. — 2012. — № 1. — С. 100–107.
196. *Лобас, Л. И.* К вопросу об ответственности за организацию незаконной миграции / Л. И. Лобас // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 3. — С. 69–73.
197. *Лунев, В. В.* Проблемы криминализации и противодействия экстремизму / В. В. Лунев // Гос-во и право. — 2009. — № 9. — С. 44–64.
198. *Лянной, В. А.* К вопросу об определении понятия «нелегальная миграция» / В. А. Лянной // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 2. — С. 64–65.
199. *Ляпунов, Ю. И.* Совершенствование уголовного законодательства — объективная общественная потребность / Ю. И. Ляпунов // Криминологический журнал. — 2002. — № 2. — С. 32–34.
200. *Макеев, Н. Н.* Организация надзора в сфере противодействия незаконной миграции / Н. Н. Макеев // Законность. — 2015. — № 11. — С. 24–27.
201. *Марковиченко, С. В.* Противодействие незаконной миграции: незаконная миграция, незаконные мигранты, ответственность, выявление, противодействие / С. В. Марковиченко // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2008. — № 2. — С. 88–92.
202. *Мацкевич, И. М.* Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) / И. М. Мацкевич // Lex Russica. — 2008. — Т. 67, № 6. — С. 1424–1444.
203. *Михаль, О. А.* Юридический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 322.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. А. Михаль, Н. А. Черемнова // Современное право. — 2015. — № 7. — С. 110–116.

204. *Мишунина, А. А.* Системный подход к государственному регулированию миграционных процессов в Российской Федерации / А. А. Мишунина // Журнал российского права. — 2010. — № 8. — С. 33–41.
205. *Морозов, Д. В.* О незаконной подростковой миграции из Гватемалы, Гондураса и Сальвадора в США / Д. В. Морозов // Латинская Америка. — 2015. — № 6. — С. 54–63.
206. *Мукомель, В. И.* Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В. И. Мукомель // Статистика и экономика. — 2017. — Т. 14, № 6. — С. 69–79.
207. *Незаконная миграция как угроза национальной безопасности РФ и странам СНГ* / С. М. Дубонос, А. А. Ковалев, Д. А. Сороколет, В. В. Алпатов // Молодой ученый. — 2016. — № 13. — С. 628–630.
208. *Неупокоева, И. А.* Обстоятельства, подлежащие установлению при допросе подозреваемого (обвиняемого) при расследовании организации незаконной миграции / И. А. Неупокоева // Закон и право. — 2015. — № 9. — С. 119–121.
209. *Неупокоева, И. А.* Тактика допроса по делам об организации незаконной миграции / И. А. Неупокоева // Законодательство и практика. — 2015. — № 2. — С. 16–20.
210. *Ница, В. Н.* Возможные механизмы борьбы с незаконной миграцией и связанной с ней преступностью на примере Европы / В. Н. Ница, Е. М. Щербина // Преступность, уголовная политика, закон. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2016. — С. 497–503.
211. *Окружко, В. Ю.* Миграционная преступность: проблемы и перспективы развития / В. Ю. Окружко, М. Л. Погосян // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. : в 4 ч. / отв. ред. Н. Н. Понарина, С. С. Чернов. — Саратов : Академия управления, 2015. — С. 112–116.
212. *Паненков, В. А.* Уголовно-правовые средства противодействия незаконной миграции / В. А. Паненков // Законность в современном обществе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. — Уфа : АЭТЕРНА, 2016. — С. 183–187.

213. *Патрикеев, В. Е.* Понятия «незаконной» и «нелегальной» миграции в Российской Федерации / В. Е. Патрикеев // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования : II Ежегодные научные чтения, посвященные памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Федоровича : в 2 т. — СПб. : Санкт-Петербургская юридическая академия, 2015. — С. 183–186.

214. *Петрова, И. А.* Уголовная ответственность за фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства / И. А. Петрова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9, Ч. II. — С. 138–142.

215. *Попова, Е. А.* Незаконная миграция и ее влияние на состояние преступности / Е. А. Попова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. — Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного университета, 2015. — С. 295–300.

216. *Попова, Е. А.* Уголовно-правовые проблемы незаконной миграции / Е. А. Попова // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 12. — С. 126–131.

217. *Прудников, А. С.* Незаконная миграция как источник угрозы национальной безопасности России / А. С. Прудников // Государственная служба и кадры. — 2015. — № 3. — С. 35–37.

218. *Прудникова, Т. А.* Адаптация и интеграция мигрантов в российское общество как фактор предупреждения незаконной миграции / Т. А. Прудникова // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 1. — С. 203–206.

219. *Прудникова, Т. А.* Контроль в сфере миграции и его влияние на предупреждение незаконной миграции / Т. А. Прудникова // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2015. — № 1. — С. 109–113.

220. *Рашитов, Л. Р.* Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконной миграции и их предупреждение / Л. Р. Рашитов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 124–128.

221. *Рашитов, Л. Р.* Современная правовая политика государства в области противодействия незаконной миграции / Л. Р. Рашитов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. — 2015. — № 7–5. — С. 272–277.

222. *Рашитов, Л. Р.* Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере незаконной миграции / Л. Р. Рашитов // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 4. — С. 222–225.

223. *Родинова, М. Д.* Генезис и развитие законодательства о противодействии незаконной миграции в Италии / М. Д. Родинова, Ш. Б. Байрамов // Новый университет. Сер. Экономика и право. — 2015. — № 12. — С. 69–71.

224. *Розенберг, Д. Н.* О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) / Д. Н. Розенберг // Ученые записки Харьковского Юридического Института. — 1948. — Вып. 3. — С. 55–75.

225. *Рубцова, Ю. С.* Проблемы применения ст. 322.3 УК РФ: халатность дознавателя или пробел законодателя / Ю. С. Рубцова // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. — 2016. — № 3. — С. 119–128.

226. *Рябенская, Н.* Личность преступника-мигранта в структуре типичных криминальных ситуаций преступлений, совершенных мигрантами / Н. Рябенская // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. — С. 218–222.

227. *Савельева, М. В.* Проблема незаконной миграции как угрозы экономической безопасности и пути правового обеспечения / М. В. Савельева, Н. А. Кулаков // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: мат-лы ежегодной всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. / сост. Ю. А. Кудрявцев. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. — С. 166–168.

228. *Салов, П. В.* Незаконная миграция в России и меры по борьбе с ней / П. В. Салов // Ученые заметки ТОГУ. — 2015. — Т. 6, № 4. — С. 582–587.

229. *Сасина, Е. Н.* К вопросу об уголовно-правовых аспектах организации незаконной миграции / Е. Н. Сасина // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. — 2010. — № 20, вып. 14. — С. 149.
230. *Сердюк, Л. В.* Организация незаконной миграции: состав и порядок квалификации (комментарий) / Л. В. Сердюк // Вестник Уфимского юридического института. — 2009. — № 2–3. — С. 64–67.
231. *Скобина, Е. А.* Криминологическая характеристика организации незаконной миграции в России и Забайкальском крае / Е. А. Скобина // Проблемы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в социальное пространство Байкальского региона : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Л. Б. Ковальчук. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. — С. 86–91.
232. *Сливний, А. А.* Незаконная миграция как одна из угроз экономической и общественной безопасности в Российской Федерации / А. А. Сливний // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : мат-лы ежегодной всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. / сост. Ю. А. Кудрявцев. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. — С. 254–257.
233. *Смирных, Л. И.* Дифференциация трудовых доходов между внешними иммигрантами и местными работниками на российском рынке труда / Л. И. Смирных, Е. Ю. Полякова // Уровень жизни населения регионов России. — 2015. — № 3. — С. 65–74.
234. *Смычек, А. М.* Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / А. М. Смычек // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Краснодар : ООО «Просвещение-Юг», 2016. — С. 338–342.
235. *Соков, В. С.* О преступности, связанной с незаконной миграцией, как новом виде преступности в криминологии / В. С. Соков // Молодой ученый. — 2013. — № 7. — С. 294–296.

236. *Сокольцова, О. Е.* Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства в сфере противодействия незаконной миграции / О. Е. Сокольцова // Право. Экономика. Безопасность. — 2016. — № 1. — С. 22–24.

237. *Сухих, А. Ю.* Некоторые аспекты незаконной миграции в современной России (на материалах республики Карелия) / А. Ю. Сухих, И. Н. Сухова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. по мат-лам ежегодной всерос. науч.-практ. конф. (Сорокинские чтения) : в 3 т. / под ред. Ю. Е. Аврутина, А. И. Каплунова. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. — С. 175–178.

238. *Схимникова, К. М.* О некоторых идеях совершенствования законодательства в сфере борьбы с организацией незаконной миграции / К. М. Схимникова // День юриста : мат-лы межвузовской науч.-практ. конф. с междунар. участием. — М. : Российский университет дружбы народов, 2015. — С. 221–231.

239. *Схимникова, К. М.* Особенности правового регулирования противодействия организации незаконной миграции / К. М. Схимникова // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 12. — С. 168–170.

240. *Схимникова, К. М.* Ответственность за организацию незаконной миграции в зарубежных странах / К. М. Схимникова // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 100–103.

241. *Схимникова, К. М.* Социальные предпосылки установления уголовной ответственности за незаконную миграцию / К. М. Схимникова // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 6. — С. 256–260.

242. *Схимникова, К. М.* Некоторые актуальные проблемы борьбы с организацией незаконной миграции / К. М. Схимникова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2016. — № 1. — С. 88–92.

243. *Схимникова, К. М.* Особенности объективных признаков организации незаконной миграции / К. М. Схимникова // Вестник науки и творчества. — 2016. — № 1. — С. 114–121.

244. *Тагаева, С. Н.* Международно-правовые основы предотвращения незаконной миграции в Таджикистане / С. Н. Тагаева // Вестник университета. — 2016. — Т. 1, № 2. — С. 45–50.

245. *Талан, М. В.* Юридический анализ субъективной стороны организации незаконной миграции / М. В. Талан, А. М. Исхаков // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2015. — Т. 1, № 3. — С. 133–140.
246. *Татилов, Р. У.* Криминологическая характеристика преступлений / Р. У. Татилов // Юридические и политические науки. — 2015. — № 112/4. — С. 15–18.
247. *Трубачев, В. И.* Организация незаконной миграции: некоторые практические аспекты / В. И. Трубачев, С. С. Медведев // Science Time. — 2016. — № 4. — С. 850–852.
248. *Уторова, Т. Н.* Незаконная миграция: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Т. Н. Уторова // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова / под ред. В. Ф. Лапшина. — Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2015. — С. 356–362.
249. *Филиппов, П. А.* Организация незаконной миграции: практика применения ст. 322.1 УК РФ и новеллы законодательства / П. А. Филиппов // Уголовное право. — 2014. — № 3. — С. 83–92.
250. *Флоринская, Ю. Ф.* Влияние миграции на рынок труда в Москве: представления москвичей и реальность / Ю. Ф. Флоринская // Проблемы прогнозирования. — 2015. — № 2. — С. 135–143.
251. *Хабибуллин, О. М.* Обзор практики применения статьи 322.1 УК РФ органами внутренних дел субъектов Российской Федерации и территориальными органами ФМС России в 2006 году / О. М. Хабибуллин // Миграционное право. — 2007. — № 4. — С. 37–41.
252. *Хазикова, А. В.* Проблема незаконной миграции в России / А. В. Хазикова // Актуальные проблемы российского права и законодательства : сб. мат-лов IX всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых // сост. Е. В. Василенко. — Красноярск : Автономная некоммерческая организация выс-

шего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2016. — С. 321–323.

253. *Хазов, Е. Н.* Оперативно-розыскная деятельность по противодействию незаконной миграции как виду организованной преступности / Е. Н. Хазов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. — Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2015. — С. 198–199.

254. *Хазов, Е. Н.* Незаконная миграция и ее влияние на криминогенную обстановку современного мегаполиса / Е. Н. Хазов, А. В. Богданов // Актуальные вопросы эволюции полицейского права как характерного типа Российского права : сб. профессорско-преподавательского состава и адъюнктов. — М. : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. — С. 162–169.

255. *Чердакова, Т. Б.* Меры противодействия незаконной миграции в России и Китае / Т. Б. Чердакова, В. А. Кулакова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. — Благовещенск : Благовещенский гос. пед. ун-т, 2016. — С. 308–311.

256. *Четверткова, М. Ю.* Противодействие незаконной миграции — актуальная задача государственной миграционной политики / М. Ю. Четверткова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 10-1. — С. 106–108.

257. *Четверткова, М. Ю.* Правовая характеристика административно-правового противодействия незаконной миграции в Российской Федерации / М. Ю. Четверткова // Закон и право. — 2016. — № 5. — С. 172–175.

258. *Чистова, Л. Е.* О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик / Л. Е. Чистова // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 1. — С. 35–43.

259. *Шабарчина, В. С.* Практика привлечения к ответственности за организацию незаконной миграции / В. С. Шабарчина // Новая наука: Проблемы и перспективы. — 2016. — № 2–3. — С. 171.

260. *Щербаков, А. В.* Российское уголовное законодательство о преступлениях против порядка управления: становление и развитие / А. В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве : юридический журнал. — 2009. — № 2. — С. 190.

261. *Янчуркин, О. В.* Противодействие незаконной миграции средствами прокурорского надзора / О. В. Янчуркин // Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт : сб. тезисов докладов и статей междунар. науч.-практ. конф. российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. — М. : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2015. — С. 206–209.

Диссертации и авторефераты диссертаций

262. *Агаев, Г. А.* Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агаев Гюлоглан Али оглы. — СПб., 2006. — 348 с.

263. *Андрюшенков, В. А.* Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Андрюшенков Владимир Александрович. — Омск, 2016. — 209 с.

264. *Асмандиярова, Н. Р.* Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Республики Башкортостан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Асмандиярова Наиля Римовна. — М., 2008. — 273 с.

265. *Ахмедов, М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ахмедов, Микайыл Насреддин оглы. — М., 2016. — 293 с.

266. *Байбурина, Э. Р.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Байбурина Элина Радиковна. — Челябинск, 2010. — 208 с.

267. *Бышевский, Ю. Ю.* Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бышевский Юрий Юрьевич. — Ставрополь, 2005. — 214 с.
268. *Вдовиченко, В. П.* Предупреждение групповых грабежей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вдовиченко Василий Петрович. — Краснодар, 2015. — 28 с.
269. *Идаятов, Р. И.* Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические проблемы: региональный аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Идаятов Расим Идаятович. — Махачкала, 2008. — 244 с.
270. *Куликов, В. А.* Нелегальная миграция и ее влияние на экономическую безопасность страны (организационно-экономические аспекты) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Куликов, Виктор Анатольевич. — М., 2006. — 168 с.
271. *Кургузкина, Е. Б.* Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кургузкина, Елена Борисовна. — М., 2003. — 423 с.
272. *Поладова (Гайдарова), Л. Т.* Незаконная миграция в Россию: тенденции, последствия, противодействие : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Поладова (Гайдарова) Лейла Тагютдиновна. — М., 2012. — 22 с.
273. *Прудникова, Т. А.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Прудникова Татьяна Анатольевна. — М., 2016. — 455 с.
274. *Самойлюк, Н. В.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции: по материалам Дальневосточного федерального округа России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Самойлюк Наталья Владимировна. — Хабаровск, 2012. — 198 с.
275. *Саруханян, А. Р.* Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Саруханян Артур Рафаэлович. — Ставрополь, 2002. — 22 с.

276. *Степанов, В. Г.* Общественно опасные последствия в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степанов Вячеслав Геннадьевич. — Самара, 2006. — 204 с.

277. *Терехов, О. С.* Динамика межэтнических конфликтов XX века: социально-философский и теоретико-исторический анализ : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Терехов Олег Сергеевич. — Новосибирск, 2008. — 133 с.

278. *Флоря, Е.* Личность преступника: Криминологическое и уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Флоря Евгений. — Кишинев, 2002. — 185 с.

279. *Шкилев, А. Н.* Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шкилев Алексей Николаевич. — Н. Новгород, 2006. — 237 с.

280. *Шмелева, Н. В.* Эволюция иммиграционной политики на рубеже XX–XXI веков : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / Шмелева Надежда Викторовна. — М., 2013. — 235 с.

Справочная литература

281. *Барихин, А. Б.* Большая юридическая энциклопедия / А. Б. Барихин. — М. : Книжный мир, 2010. — 960 с.

282. *Демографический* энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. — М. : Сов. энциклопедия, 1985. — 614 с.

283. *Дмитриев, Д. В.* Толковый словарь русского языка / Д. В. Дмитриев. — М. : Астрель : АСТ, 2003. — 1578 с.

284. *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. / под. ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина, А. П. Огурцова. — М. : Мысль, 2010. — 744 с.

285. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — 17-е изд., стер. — М. : Рус. яз., 1985. — 797 с.

286. *Политика* : толковый словарь / под общ. ред. И. М. Осадчей. — М. : ИНФРА-М : Изд-во «Весь Мир», 2001. — 846 с.

287. *Современный* толковый словарь. — М. : Большая Советская Энциклопедия, 1997. — 6110 с.

288. *Сухарев, А. Я.* Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев. — М. : Инфра-М, 2003. — 107 с.

289. *Уголовное право : словарь-справочник* / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. — М. : Норма : Инфра-М, 2000. — 422 с.

Электронные источники информации

290. *Доклад* Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 декабря 2017 г. A/72/643 «Реализация целей миграции на благо всех» // Официальный сайт ООН. — 2018. — Режим доступа: <http://www.un.org>.

291. *Концепция* государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утр. силу). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

292. *Концепция* общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

293. *Стратегия* противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

294. *Законопроект* № 200753-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы. — 2019. — Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=200753-6>.

295. *Сводный отчет* по России «Единый отчет о преступности» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 491 (1-ЕГС). — ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.

296. *Сводный отчет* по России «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2019 года. Форма № 492 (2-ЕГС). — ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2020. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.

297. *Сведения* о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях за январь–декабрь 2019 года. Форма № 494 (4-ЕГС). Раздел 2. — ЦСИ

ГИАЦ МВД России, 2020. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.

298. *Сводный суммарный отчет по России. Сведения об административной практике органов внутренних дел Российской Федерации (Итог по «Охране общественного порядка», «Госавтоинспекции», «Миграции») за 12 месяцев 2018 года. Форма 1-АП (577).* — ЦСИ ГИАЦ МВД России, 2019. — Доступ из локальной сети МВД России. — Режим доступа: 10.5.1.16/csi.

299. *Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–апрель 2018 года* // Официальный сайт МВД России. — 2018. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/13090310/>.

300. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 года.* — М. : МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт МВД России. — 2014. — Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>.

301. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года.* — М. : МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт МВД России, 2015. — Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>.

302. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года.* — М. : МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт МВД России. — 2016. — Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>.

303. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года.* — М. : МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт МВД России. — 2017. — Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>.

304. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года.* — М. : МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Официальный сайт МВД России. — 2018. — Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762>.

305. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года* // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. — 2019. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>.

306. *Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года* // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. — 2020. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>.

307. *Общие итоги миграции населения по субъектам Российской Федерации за 2017 год* // Федеральная служба государственной статистики: банк готовых документов. — 2018. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

308. *Показатели по отдельным правонарушениям* // Агентство правовой информации. — 2018. — Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1>.

309. *Социальный портрет преступности* // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. — 2018. — Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait.

310. *Статистика прокуратуры города Москвы* // Прокуратура города Москвы. — 2018. — Режим доступа: <http://www.mosproc.ru/statistics>.

311. *Решение Казанской городской думы Республики Татарстан от 1 ноября 2006 г. № 10-13 «Об учетной норме площади жилого помещения и норме предоставления площади жилого помещения по договору социального найма»* // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — 2019. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432903217>.

312. *Постановление судьи Федерального суда Кировского района г. Кемерово от 11 января 2017 г. № 5-10/2017.* — Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/543771.html>.

313. *Постановление правительства Орловской области от 18 августа 2010 г. № 311 «О создании межведомственной комиссии по профилактике правонарушений в Орловской области» : с изм. на 11 декабря 2018 г.* // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — 2019. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423813484>.

314. *Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 г. № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания»* // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2017. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30700413>.

315. *Приговор* Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 1-214/2013 от 11 апреля 2013 г. // Адлерский районный суд г. Сочи Краснодарского края : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://sochi-adler.krd.sudrf.ru>.

316. *Приговор* Басманного районного суда города Москвы по делу № 1-158/2013 от 27 мая 2013 г. // Московский городской суд : офиц. сайт. — Режим доступа: www.mos-gorsud.ru.

317. *Приговор* Городищенского районного суда Пензенской области по делу № 1-31/2013 от 3 марта 2013 г. // Городищенский районный суд Пензенской области : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://gorodishensky.pnz.sudrf.ru>.

318. *Приговор* Засвияжского районного суда г. Ульяновска по делу № 1-108/2013 от 27 февраля 2013 г. // Засвияжский районный суд г. Ульяновска : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://zasvijajskiy.uln.sudrf.ru>.

319. *Приговор* Калининского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-739/2013 от 12 августа 2013 г. // Санкт-Петербургский городской суд : офиц. сайт. — Режим доступа: www.sankt-petersburgsky.spb.sudrf.ru.

320. *Приговор* Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области по делу № 1-762/2011 от 21 декабря 2011 г. // Ленинск-Кузнецкий городской суд Кемеровской области : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://leninsk-kuznecky.kmr.sudrf.ru>.

321. *Приговор* Нагатинского районного суда г. Москвы по делу № 1-670/13 от 22 июля 2013 г. // Московский городской суд : офиц. сайт. — Режим доступа: www.mos-gorsud.ru.

322. *Приговор* Севского районного суда Брянской области от 14 марта 2018. — Режим доступа: <http://advokatmashkov.ru/sudebnaya-praktika/ugolovnyye-dela/prigovor-po-ch-2-st-322-uk-rf-nezakonnoe-peresechenie-gosudarstvennoj-granitsy-rossijskoj-federatsii>.

323. *Приговор* Севского районного суда Брянской области от 14 марта 2018. — Режим доступа: <http://advokatmashkov.ru/sudebnaya-praktika/ugolovnyye-dela/prigovor-po-ch-2-st-322-uk-rf-nezakonnoe-peresechenie-gosudarstvennoj-granitsy-rossijskoj-federatsii>.

324. *Приговор* Щелковского городского суда по делу № 1-190/2013 от 28 марта 2013 г. // Щелковский городской суд Московской области : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://shelkovo.mo.sudrf.ru>.

325. *12% изнасилований* совершают иностранцы // Проект благотворительного фонда «Нужна помощь». — 2018. — Режим доступа: <https://takiedela.ru/2017/05/takaya-rossiya-iznasilovaniy>.

326. *Анализ: мигранты — новое население РФ, или угроза национальной безопасности* // Интернет-газета «Ридус». — 2016. — Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/215351.html>.

327. *Более тысячи человек* сообщили о нападениях в новогоднюю ночь в Кельне // Информационное агентство России «ТАСС». — 2018. — Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2603626>.

328. *Большая советская энциклопедия* : онлайн версия. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-38271.htm>.

329. *В Казани* судят сотрудника ФМС, прописывавшего мигрантов к покойникам // Газета «Наша версия». — 2017. — Режим доступа: <https://tat.versia.ru/v-kazani-sudyat-sotrudnika-fms-propisyvavshego-migrantov-k-pokojnikam>.

330. *В МВД* назвали число нелегальных мигрантов в России // Интернет-портал «Российской газеты». — 2018. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html>.

331. *Владимир Путин*. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. — 2012. — Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

332. *Власти Москвы* назвали чаще всего совершаемые мигрантами преступления // Информационное агентство «РБК». — 2017. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/12/2017/5a2e4ab69a794783ec42ec7d>.

333. *ВЦИОМ*: у 3% россиян нет мобильных телефонов // ЭПИ «Ведомости». — 2017. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/08/24/730852-vtsiom-mobilnih>.

334. *Выходцев* из Средней Азии задержали за нападение с битами на МКАДе // ООО «Лента.Ру». — 2018. — Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/10/15/beaten/>.

335. *Дорогие россияне: сколько придется заплатить за отсутствие мигрантов* // Republic. — 2013. — Режим доступа: http://slon.ru/russia/dorogie_rossiyane_skolko_pridetsya_zaplatit_za_otsutstvie_migrantov-987536.xhtml.

336. *Доход от продажи патентов трудовым мигрантам в России в 2018 году составил 57 млрд рублей* // Информационное агентство ТАСС. — 2019. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6041110>.

337. *Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* / Т. Ф. Ефремова. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-38271.htm>.

338. *Жизнь в интернете и без него* // ВЦИОМ. — 2018. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9024>.

339. *Интервью руководителя Главного следственного управления по г. Москве В. В. Яковенко «Российской газете»* // Главное следственное управление Следственного комитета РФ по г. Москве. — 2014. — Режим доступа: <http://moscow.sledcom.ru/press/interview/item/605991>.

340. *Каждое пятое преступление в Москве совершают мигранты* // Интернет-портал Российской газеты. — 2018. — Режим доступа: <https://rg.ru/2014/02/05/prestupnost-moscow-site.html>.

341. *Когда отменяют регистрацию по месту жительства* // Популярный юрист. — 2017. — Режим доступа: <http://lawyertop.ru/trudovye-dogovora/kogda-otmenyat-registratsiyu-po-mestu-zhitelstva>.

342. *Массовая драка в культурной столице* // Интерфакс. — 2018. — Режим доступа: <http://interfax.ru/russia/txt.asp?id=300859>.

343. *МВД насчитало 10 миллионов мигрантов* // Независимая газета. — 2017. — Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2017-03-29/3_6960_mvd.html.

344. *МВД: Каждое второе преступление в России в 2015 году не было раскрыто* // ИА «Росбалт». — 2018. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/01/26/1483555.html>.

345. *Мигранты, выборы, наркотики: почему Трамп хочет ускорить строительство стены между США и Мексикой* // АНО «ТВ-Новости». — 2018. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/509847-amerika-meksika-migracija-rost>.

346. *Миграционному кодексу Российской Федерации быть?!* // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.Ру. — 2013. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/475171/>.

347. *Мифы и правда: О преступности против мигрантов из Центральной Азии в России* // Евразийский Аналитический клуб. — 2018. — Режим доступа: <http://www.stanradar.com/migrants-crime/>.

348. *Незаконная миграция и наркотическая война против России.* — Режим доступа: <https://topwar.ru/25326-nelegalnaya-migraciya-i-narkoticheskaya-voyna-protiv-rossii.html>.

349. *Няня-убийца будет лечиться* // АО «Газета.Ру». — 2016. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/11/24/10368575.shtml#page8>.

350. *Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова.* — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-38271.htm>.

351. *Опрос: узбекистанцы рассказали, сколько детей должно быть в семье* // Sputnik. — 2017. — Режим доступа: <https://ru.sputniknews-uz.com/society/20170601/5535950/uzbeki-o-semie.html>.

352. *Отменяют ли наконец в России регистрацию граждан по месту жительства?* // Газета «Наша версия». — 2010. — Режим доступа: <https://versia.ru/otmenyat-li-nakonec-v-rossii-registraciyu-grazhdan-po-mestu-zhitelstva>.

353. *Официальный сайт ВЦИОМ.* — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114302>.

354. *Официальный сайт Правозащитного фонда «РОД».* — Режим доступа: <http://www.rod-pravo.org/>.

355. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.* — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm.

356. *Официальный сайт ФМС России.* — Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno.
357. *Почему в РФ не отменяют регистрацию по месту жительства?* // Ответы@mail.ru, 2010. — Режим доступа: <https://otvet.mail.ru/question/18029560>.
358. *Правительственная комиссия Республики Татарстан по профилактике правонарушений.* — Режим доступа: <http://profilaktika-pkpp.tatarstan.ru>.
359. *Преступность среди мигрантов: Позиция власти, данные статистики и мнения экспертов.* — Режим доступа: <http://migrant.ru/prestupnost-sredi-migrantov-poziciya-vlasti-dannye-statistiki-i-mneniya-ekspertov/>.
360. *Пропуску отменили. Но она по-прежнему мешает жить* // Meduza. — 2016. — Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2016/12/09/propisku-otmenili-no-ona-po-prezhnemu-meshaet-zhit>.
361. *Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года* // Официальный сайт МВД Российской Федерации. — 2019. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787>.
362. *Словарь-справочник уголовного права.* — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-8/15.htm>.
363. *СМИ: даже среди легальных мигрантов отмечается рост преступлений* // ООО «Правда.ру». — 2018. — Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/society/12-12-2017/1360369-russia-0>.
364. *Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди* // The World only. — 2018. — Режим доступа: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii>.
365. *Стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике* // Официальный сайт Президента РФ. — 2010. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9913>.
366. *Стоимость патента по регионам в 2019 году* // Вестник мигранта: частная инициатива по просвещению иностранцев. — 2019. — Режим доступа: <https://www.vestnik-migranta.ru/2018/12/patent-2019.html>.

367. *Столичная* полиция задержала 250 мигрантов у ТЦ «Москва» // АО «Аргументы и факты». — 2018. — Режим доступа: http://www.aif.ru/incidents/stolichnaya_policiya_zaderzhala_250_migrantov_u_tc_moskva.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сводные данные по результатам анкетирования сотрудников органов внутренних дел

Всего опрошено 64 сотрудника органов внутренних дел

Уважаемый респондент!

В связи с проведением научного исследования просим Вас внимательно изучить (выслушать) каждый вопрос и все варианты ответов на него, после чего выбрать один (или несколько) предложенных ответов либо указать собственный вариант.

Участие анонимно

№	Вопросы анкеты	Ответы		
		человек	%	
1	<i>Ваш пол: мужской или женский. Возраст ____.</i>			
	<i>Стаж практической работы ____.</i>			
	Мужской	29	45	
	Женский	35	55	
	Средний возраст респондентов	32 года		
2	Средний стаж практической работы	9 лет		
	<i>Укажите Ваше место службы</i>			
	Органы предварительного следствия	19	30	
	Органы дознания	24	38	
	Подразделения по вопросам миграции	21	33	
3	Иное (указать, где именно)	0	0	
	<i>Как Вы оцениваете количество незаконных мигрантов в России?</i>			
	Менее 1 млн незаконных мигрантов	2	3	
	От 1 до 5 млн незаконных мигрантов	22	34	
	От 5 до 10 млн незаконных мигрантов	36	56	
4	Свыше 10 млн незаконных мигрантов	4	6	
	<i>Как Вы можете охарактеризовать тенденции в динамике незаконной миграции в 2018 г.? Каковы причины?</i>			
	Количество незаконных мигрантов на территории России незначительно		4	6
	Незаконная миграция на территорию России с каждым годом увеличивается		28	44
	Причины	Растет экономическая привлекательность России	13	46
		Проблемы социального, экономического, политического характера в странах ближнего зарубежья	15	54
		Иное (прокомментируйте)	0	0
	Количество незаконных мигрантов по-прежнему существенно, однако в 2018 г. наблюдается тенденция к их уменьшению		32	50
Причины	В связи с проведением Чемпионата мира по футболу–2018	29	91	
	В связи с эффективной работой правоохранительных органов	3	9	

№	Вопросы анкеты	Ответы	
		человек	%
5	<i>Руководствуясь Вашим практическим опытом, какие из приведенных ниже высказываний Вы считаете верными?</i>		
	Между организатором незаконной миграции и мигрантом существует тесная связь, выражающаяся в постоянной координации действий мигранта организатором	Верно	10
		Неверно	54
	Между организатором и незаконным мигрантом, как правило, отсутствует тесная координация	Верно	54
		Неверно	10
	Важнейшим доказательством факта организации незаконной миграции является обустройство быта незаконных мигрантов, обеспечения пропитанием, жильем или транспортом	Верно	48
		Неверно	16
	Важнейшим доказательством факта организации незаконной миграции является факт перемещения незаконного мигранта через Государственную границу	Верно	12
		Неверно	52
	Важнейшим доказательством факта организации незаконной миграции является трудоустройство незаконного мигранта	Верно	14
		Неверно	50
	Важнейшим доказательством факта организации незаконной миграции является предоставление поддельных документов на право пребывания мигранта на территории России	Верно	8
		Неверно	56
6	<i>Как Вы считаете, следует ли ужесточить уголовную ответственность для должностных лиц, организующих или иным образом содействующих незаконной миграции?</i>		
	Да, следует ужесточить	31	48
	Нет, не следует	24	38
	Затрудняюсь ответить	9	14

Сводные данные по результатам анкетирования граждан Российской Федерации

Всего опрошено 185 граждан

Уважаемый респондент!

В связи с проведением научного исследования просим Вас внимательно изучить (выслушать) каждый вопрос и все варианты ответов на него, после чего выбрать один (или несколько) предложенных ответов либо указать собственный вариант.

Участие анонимно

№	Вопросы анкеты	Ответы	
		человек	%
1	<i>Ваш пол: мужской или женский. Возраст _____.</i>		
	Мужской	87	47
	Женский	98	53
	Средний возраст респондентов	29 лет	
2	<i>Как Вы можете охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в современной России?</i>		
	Экономический рост	0	—
	Ситуация стабильная	48	26
	Экономический кризис	137	74
3	<i>Как Вы оцениваете количество незаконных мигрантов в России?</i>		
	Менее 1 млн незаконных мигрантов	27	15
	От 1 до 5 млн незаконных мигрантов	94	51
	От 5 до 10 млн незаконных мигрантов	48	26
	Свыше 10 млн незаконных мигрантов	16	8
4	<i>Как Вы относитесь к мигрантам по шкале от 1 до 10? (1 — крайне отрицательно, 5 — нейтрально, 10 — крайне положительно). Почему?</i>		
	От 1 до 3	71	38
	От 4 до 6	61	33
	От 6 до 10	53	29
	Причины (допускается несколько вариантов ответа):		
	— имел негативный опыт общения с приезжими, имел бытовой конфликт с мигрантами	45	24
	— мигранты ведут себя грубо и вызывающе, пренебрегают общепринятыми нормами поведения	49	26
	— мигранты не желают изучать язык, историю и культурные нормы региона	48	26
	— незаконная миграция и незаконное перемещение мигрантов внутри страны являются угрозой национальной безопасности	66	36
	— мигранты в основном не имеют достаточного образования и квалификации	46	25
	— мигранты работают там, где не желает работать коренное население (низкооплачиваемые, «грязные» работы)	53	29

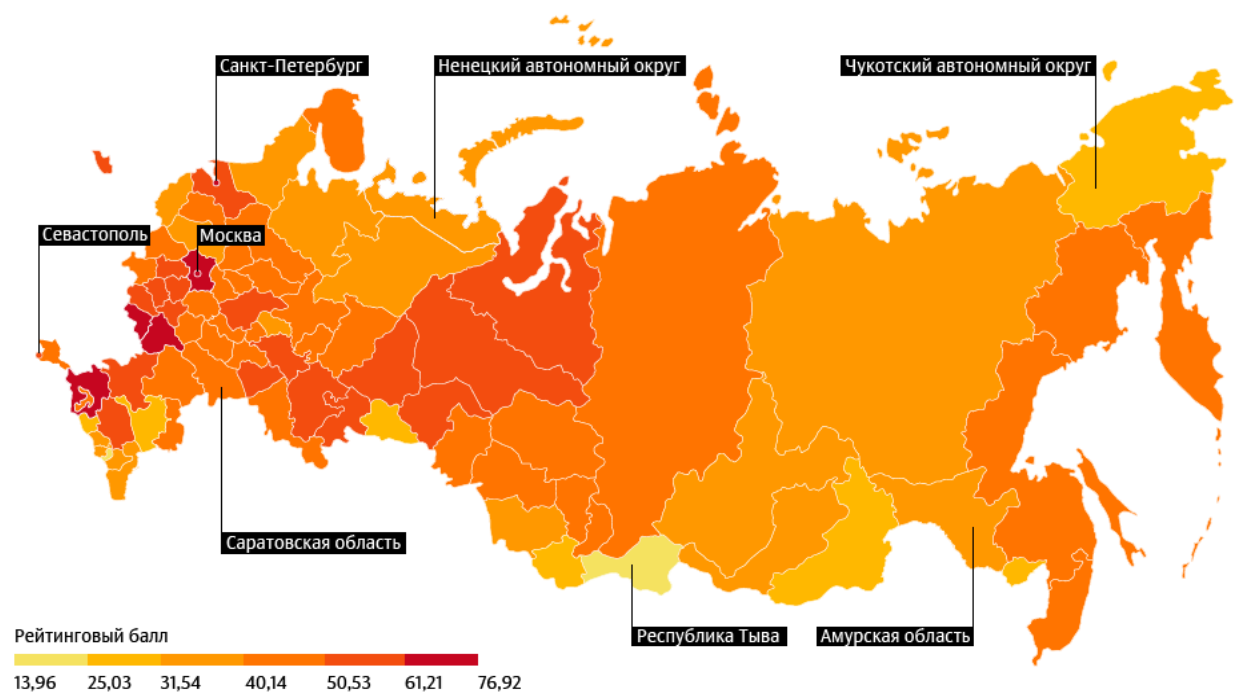
№	Вопросы анкеты	Ответы	
		человек	%
5	<i>Как Вы оцениваете эффективность подразделений, осуществляющих контроль в сфере миграции?</i>		
	Неэффективная, излишне бюрократизированная система	138	75
	Эффективная система	19	10
	Постепенно улучшается эффективность и качество предоставляемых услуг	28	15
6	<i>Как Вы считаете, является ли регистрация по месту жительства и по месту пребывания необходимой процедурой?</i>		
	Не соответствует современности, нужно упразднить	129	70
	Является необходимой процедурой	52	28
	Затрудняюсь ответить	4	2
7	<i>Как Вы считаете, наказуема ли регистрация гражданина России или иностранного гражданина по месту жительства (месту пребывания), если фактически он там не проживает?</i>		
	Не наказывается	33	18
	Наказывается административным штрафом в размере до 4000 рублей	134	72
	Наказывается лишением свободы на срок до 3 лет	18	10

Коэффициенты преступности против порядка управления миграционной деятельностью в зависимости от субъекта Российской Федерации в 2019 г.

Субъект Российской Федерации	Кол-во преступлений по ст. ст. 322– 322 ³ УК РФ	Численность населения на 1 января 2019 г., чел.	Коэффициент (на 100 тыс. чел.)	АППГ
Российская Федерация	53889	146804372	36,7	34,3
<i>Центральный федеральный округ</i>	16283	39209582	41,5	46,3
Белгородская область	603	1552865	38,8	35,0
Брянская область	382	1220530	31,3	35,4
Владимирская область	600	1389599	43,2	35,4
Воронежская область	266	2335408	11,4	16,1
Ивановская область	86	1023170	8,4	7,3
Калужская область	1407	1014570	138,7	277,5
Костромская область	93	648157	14,3	8,8
Курская область	148	1122893	13,2	10,7
г. Москва	3643	12380664	29,4	33,7
Московская область	6469	7423470	87,1	84,2
Липецкая область	361	1156221	31,2	34,0
Орловская область	87	754816	11,5	18,9
Рязанская область	427	1126739	37,9	21,5
Смоленская область	440	953201	46,2	46,2
Тамбовская область	123	1040327	11,8	21,0
Тверская область	411	1296799	31,7	42,3
Тульская область	378	1499417	25,2	32,3
Ярославская область	359	1270736	28,2	26,3
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	5588	13899310	40,2	28,4
Архангельская область	91	1121813	8,1	5,8
Ненецкий автономный округ	4	43937	9,1	9,1
г. Санкт-Петербург	2811	5281579	53,2	22,1
Ленинградская область	1170	1791916	65,3	58,3
Вологодская область	125	1183860	10,6	9,8
Калининградская область	498	986261	50,5	42,2
Мурманская область	312	757621	41,2	45,7
Новгородская область	182	612522	29,7	55,0
Псковская область	194	642164	30,2	26,2
Республика Карелия	59	627083	9,4	15,6
Республика Коми	142	850554	16,7	22,0
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	1097	9775770	11,2	12,8

Субъект Российской Федерации	Кол-во преступлений по ст. ст. 322– 322 ³ УК РФ	Численность населения на 1 января 2019 г., чел.	Коэффициент (на 100 тыс. чел.)	АППГ
Кабардино-Балкарская Республика	55	864454	6,4	9,4
Карачаево-Черкесская Республика	169	466432	36,2	26,4
Республика Дагестан	341	3041900	11,2	15,2
Республика Ингушетия	20	480474	4,2	3,5
Республика Северная Осетия- Алания	269	703262	38,2	41,1
Ставропольский край	110	2804383	3,9	6,1
Чеченская Республика	133	1414865	9,4	7,8
<i>Южный федеральный округ</i>	3325	16428458	20,2	19,2
Астраханская область	392	1018866	38,5	43,6
Волгоградская область	481	2535202	19,0	19,1
г. Севастополь	209	428753	48,7	68,6
Ростовская область	163	4231355	3,8	15,1
Краснодарский край	1364	5570945	24,5	12,9
Республика Адыгея	108	453366	23,8	8,8
Республика Калмыкия	5	277803	1,8	2,2
Республика Крым	603	1912168	31,5	27,5
<i>Приволжский федеральный округ</i>	9666	29636574	32,6	28,4
Кировская область	86	1291684	6,7	5,0
Нижегородская область	2309	3247713	71,1	42,8
Оренбургская область	772	1989589	38,8	42,8
Пензенская область	142	1341526	10,6	10,1
Пермский край	706	2632097	26,8	26,2
Республика Татарстан	1001	3885253	25,8	25,7
Республика Башкортостан	566	4066972	13,9	13,8
Республика Марий Эл	43	684684	6,3	5,7
Республика Мордовия	29	808541	3,6	3,7
Самарская область	2631	3203679	82,1	70,5
Саратовская область	952	2479260	38,4	36,6
Удмуртская Республика	145	1516826	9,6	7,3
Ульяновская область	182	1252887	14,5	22,6
Чувашская Республика	102	1235863	8,2	8,0
<i>Уральский федеральный округ</i>	7617	12345803	61,7	54,0
Курганская область	925	854109	108,3	82,5
Свердловская область	2720	4329341	62,8	48,0
Тюменская область	1264	1477903	85,5	69,4
Ханты-Мансийский автономный округ–Югра	493	1646078	29,9	27,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	161	536049	30,0	45,5

Субъект Российской Федерации	Кол-во преступлений по ст. ст. 322– 322 ³ УК РФ	Численность населения на 1 января 2019 г., чел.	Коэффициент (на 100 тыс. чел.)	АППГ
Челябинская область	2054	3502323	58,6	61,8
<i>Сибирский федеральный округ</i>	8316	19326196	43,0	35,1
Алтайский край	421	2365680	17,8	16,1
Забайкальский край	212	1078983	19,6	129,6
Иркутская область	1590	2408901	66,0	25,2
Кемеровская область	585	2708844	21,6	14,6
Красноярский край	733	2875301	25,5	85,5
Новосибирская область	3413	2779555	122,8	39,5
Омская область	1193	1972682	60,5	0,6
Республика Алтай	15	217007	6,9	13,8
Республика Бурятия	112	984134	11,4	11,1
Республика Тыва	20	318550	6,3	93,9
Республика Хакасия	194	537668	36,1	335,3
Томская область	226	1078891	20,9	12,1
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	1948	6182679	31,5	3,7
Амурская область	167	801752	20,8	16,8
Еврейская автономная область	190	164217	115,7	55,4
Камчатский край	51	314729	16,2	13,7
Магаданская область	45	145570	30,9	355,2
Приморский край	430	1923116	22,3	4,1
Республика Саха (Якутия)	296	962835	30,7	21,9
Сахалинская область	232	487344	47,6	40,6
Хабаровский край	202	1333294	15,1	12,2
Чукотский автономный округ	11	49822	22,1	12,0

Рейтинг российских регионов по качеству жизни в 2017 г.

Показатели социально-экономического характера за период с 2013 по 2017 гг.

№ п/п	Показатель	Год				
		2013	2014	2015	2016	2017
1.1	<i>Количество преступлений, предусмотренных ст. ст. 322, 322¹ УК РФ</i>	5838	4979	4899	4779	4978
1.2	<i>Количество преступлений, предусмотренных ст. ст. 322², 322³ УК РФ</i>	11439	11439	17960	23737	38283
2	Величина прожиточного минимума в России, руб.	7896	8885	9701	9828	10088
3	Среднедушевые доходы населения по РФ, руб.	25928,2	27766,6	30466,6	30747,0	31477,4
4	Средний размер назначенных пенсий в РФ, руб.	9153,6	10029,7	10888,7	12080,9	12425,6
5	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	15,5	16,1	19,5	19,5	19,3
6	Численность лиц, впервые признанных инвалидами, тыс. чел.	754	729	695	666	662
7	Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, м ²	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2
8	Число семей, состоящих на учете на получение жилья, тыс.	2683	2716	2612	2542	2458
9	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	67901	67813	68389	72425	72065
10	Индекс производительности труда по РФ	102,2	100,7	98,1	99,7	99,8
11	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	21,2	20,5	19,6	20,8	21,2
12	Индексы потребительских цен на товары и услуги	100,51	102,62	100,77	100,40	100,42

**Корреляционная матрица показателей социально-экономического характера
(по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. ст. 322, 322¹ УК РФ)**

	Строка 1	Строка 2	Строка 3	Строка 4	Строка 5	Строка 6	Строка 7	Строка 8	Строка 9	Строка 10	Строка 11
Строка 1.1	1										
Строка 2	-0,88	1									
Строка 3	-0,82	0,99	1								
Строка 4	-0,75	0,94	0,95	1							
Строка 5	-0,75	0,94	0,96	0,89	1						
Строка 6	0,78	-0,96	-0,97	-0,99	-0,93	1					
Строка 7	-0,70	0,94	0,96	0,99	0,91	-0,99	1				
Строка 8	0,45	-0,81	-0,85	-0,92	-0,81	0,90	-0,95	1			
Строка 9	-0,51	0,73	0,76	0,91	0,71	-0,88	0,9	-0,90	1		
Строка 10	0,80	-0,83	-0,82	-0,61	-0,86	0,69	-0,64	0,45	-0,29	1	
Строка 11	0,46	-0,26	-0,23	0,05	-0,32	-0,32	0,03	-0,25	0,39	0,74	1

**Корреляционная матрица показателей социально-экономического характера
(по отношению к преступлениям, предусмотренным ст. ст. 322², 322³ УК РФ)**

	Строка 1	Строка 2	Строка 3	Строка 4	Строка 5	Строка 6	Строка 7	Строка 8	Строка 9	Строка 10	Строка 11
Строка 1.2	1										
Строка 2	0,78	1									
Строка 3	0,81	0,99	1								
Строка 4	0,89	0,94	0,95	1							
Строка 5	0,72	0,94	0,96	0,89	1						
Строка 6	-0,86	-0,96	-0,97	-0,99	-0,93	1					
Строка 7	0,92	0,94	0,96	0,99	0,91	-0,99	1				
Строка 8	-0,97	-0,81	-0,85	-0,92	-0,81	0,90	-0,95	1			
Строка 9	0,85	0,73	0,76	0,91	0,71	-0,89	0,90	-0,90	1		
Строка 10	-0,39	-0,83	-0,82	-0,62	-0,86	0,69	-0,64	0,45	-0,29	1	
Строка 11	0,32	-0,26	-0,23	0,05	-0,33	0,04	0,04	-0,26	0,39	0,74	1

Сводные данные по результатам анкетирования мигрантов

Всего опрошено 54 мигранта.

Уважаемый респондент!

В связи с проведением научного исследования просим Вас внимательно выслушать каждый вопрос и все варианты ответов на него, после чего выбрать один (или несколько) предложенных ответов либо указать собственный вариант.

Участие анонимно.

№	Вопросы анкеты	Ответы	
		человек	%
1	<i>Ваш пол: мужской или женский. Возраст _____.</i>		
	<i>Страна происхождения _____.</i>		
	Мужской	33	61
	Женский	21	39
	Средний возраст респондентов	31 год	
	Страна происхождения		
	— Таджикистан	17	32
	— Узбекистан	13	24
	— Киргизия	9	17
	— Украина	7	13
	— Азербайджан	3	5
	— Туркменистан	3	5
	— Казахстан	2	4
2	<i>В какой сфере Вы осуществляете свою трудовую деятельность?</i>		
	Торговля	29	54
	Строительство	13	24
	Сфера услуг	6	11
	Иное	6	11
3	<i>Основные причины, из-за которых Вы решились уехать из страны своего происхождения?</i>		
	Не устраивала заработная плата на родине	31	57
	Не мог(ла) устроиться на подходящую работу	14	26
	Неспокойная политическая обстановка	6	11
	Иное (прокомментируйте)	3	6
	— переехал(а) вместе с семьей	2	4
	— захотел(а) путешествовать	1	2
4	<i>По какой причине Вы выбрали для переезда Российскую Федерацию?</i>		
	Возможность заработать без специального образования	27	50
	Наличие родственников и друзей, готовых помочь с трудоустройством	9	17
	Упрощенный порядок миграции по сравнению с другими странами	7	13
	Культурная близость со страной происхождения	6	11
	Большая экономическая развитость страны по сравнению со страной происхождения	5	9
	Иное (прокомментируйте)	0	0

№	Вопросы анкеты	Ответы	
		человек	%
5	<i>Как Вы можете охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в современной России?</i>		
	Ситуация стабильная	50	92
	Экономический рост	3	6
	Экономический кризис	1	2
6	<i>Имели ли Вы родственников или знакомых в выбранном Вами субъекте Российской Федерации до переезда?</i>		
	До переезда имел(а) родственников или друзей	41	76
	Переехал(а) вместе с семьей	11	20
	До переезда не имел(а) родственников или друзей в субъекте	2	4
7	<i>Испытывали (испытываете) ли Вы трудности с усвоением нормативных правовых актов, регулирующих порядок пребывания в России?</i>		
	Испытывал (-ю)	54	100
	Не испытывал (-ю)	0	0
8	<i>Сталкивались ли Вы когда-нибудь с фактами нарушения Ваших прав (экономических, социальных, политических, культурных и т. п.)?</i>		
	Сталкивался (-лась)	28	52
	Не сталкивался (-лась)	26	48
9	<i>Если да, обращались ли Вы за помощью к правоохранительным органам?</i>		
	Обращался (-лась)	3	11
	Не обращался (-лась)	25	89
10	<i>Сколько, по Вашему мнению, стоит процедура регистрации (постановки на учет) по месту жительства (месту пребывания)?</i>		
	Средний показатель	2400	
11	<i>Знаете или слышали ли Вы о Ваших соотечественниках, занимающихся преступной деятельностью на территории России?</i>		
	Знаю или слышал(а)	24	45
	Не знаю и не слышал(а)	10	18
	Затрудняюсь ответить	20	37

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 322, 322¹, 322², 322³ И 322⁴
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации (статья 322 УК РФ), организации незаконной миграции (статья 322¹ УК РФ), фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации (статья 322² УК РФ), фиктивной регистрации (постановке на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (по месту пребывания) в Российской Федерации (статья 322³ УК РФ) и незаконной миграции (статья 322⁴ УК РФ) и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 322–322⁴ УК РФ, представляющих угрозу для порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации в связи с нарушением установленного порядка пересечения Государственной границы Российской Федерации и режима пребывания в Российской Федерации.

2. Под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации (статья 322 УК РФ) следует понимать физическое перемещение лица через линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую предел государственной территории Российской Федерации, любым доступным способом в обход пропускных пунктов (пешим ходом, на транспортном средстве, на лошадях, вплавь и т. п.) либо через них без соответствующих документов (путем предъявления чужих, подложных, поддельных документов и т. п.).

3. Судам следует иметь в виду, что не является незаконным вынужденное пересечение Государственной границы Российской Федерации лицами и транспортными средствами, осуществляемое в силу следующих чрезвычайных обстоятельств: несчастного случая; аварии или стихийного бедствия, угрожающего безопасности судна; сильного шторма, ледохода или ледовых условий, угрожающих безопасности судна; буксировки поврежденного судна; доставки спасенных людей; оказания срочной медицинской помощи члену экипажа или пассажирам, а также в силу других чрезвычайных обстоятельств.

4. Не образует состава преступления, предусмотренного статьей 322 УК РФ, нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства в целях использования права политического убежища, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права (статья 63 Конституции Российской Федерации).

5. Частью первой статьи 322 УК РФ предусматривается ответственность за пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право

въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом документами, дающими право на въезд в Российскую Федерацию или выезд из Российской Федерации, признаются:

для граждан Российской Федерации — действительные документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации (паспорт гражданина Российской Федерации, дипломатический паспорт, служебный паспорт, загранпаспорт, паспорт моряка);

для иностранных граждан — действительный паспорт иностранного гражданина, иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность; виза, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, выданная по действительным документам, удостоверяющим их личность, а также при наличии оснований для ее выдачи (приглашение, решение федерального или территориального органа исполнительной власти, договор об оказании туристических услуг); полученная в установленном порядке и заполненная миграционная карта;

для лиц без гражданства — документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства; разрешение на временное проживание; вид на жительство или иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства.

Под надлежащим разрешением следует понимать предусмотренное законом или иным нормативным актом обязательное разрешение компетентных государственных органов на пересечение Государственной границы Российской Федерации (разрешение командования на выезд из Российской Федерации военнослужащего; разрешение органов опеки и попечительства на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина и др.).

6. Частью второй статьи 322 УК РФ предусматривается ответственность за пересечение Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным статьями 26, 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (часть 2 статьи 322 УК РФ). Признак заведомости подразумевает, что виновный заранее осознавал, что в отношении него принято решение о запрете его нахождения на территории Российской Федерации.

7. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на незаконное перемещение на территорию Российской Федерации, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к пересечению Государственной границы Российской Федерации, они должны быть квалифицированы как покушение на незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

8. Местом совершения преступления, предусмотренного статьей 322 УК РФ, является Государственная граница Российской Федерации, под которой понимается линия и проходящая по этой линии вертикальная плоскость, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) того или иного государства, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета.

9. По смыслу статьи 322 УК РФ совершение любого из перечисленных деяний возможно лишь с прямым умыслом. В случае если лицо, пересекающее Государственную границу Российской Федерации в обход пропускных пунктов, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать противоправности своих действий (например, в случае отсутствия пограничных знаков, полосы очистки, полосы крепления и т. п.), деяние признается совершенным невиновно и не влечет уголовной ответственности.

10. Действия лица, организовавшего незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, подпадают под признаки организации незаконного въезда иностранного гражданина или лица без гражданства в Российскую Федерацию и квалифицируются по части 1 статьи 322¹ УК РФ.

11. При квалификации действий виновных как незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации; организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации; незаконного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации организованной группой судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой имеет место в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть 3 статьи 35 УК РФ).

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть 4 статьи 33 УК РФ.

12. Если незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, а равно с угрозой применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, такие действия виновного следует квалифицировать по части 3 статьи 322 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

При этом угроза, которой сопровождается незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

13. В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 322 УК РФ и соответствующей частью статьи 111 УК РФ либо статьи 318 УК РФ.

Если при незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 322 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 322 и соответствующей частью статьи 105 УК РФ.

14. Если в процессе незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации виновным лицом использовались похищенные, подложные или поддельные документы, дающие право на въезд на территорию Российской Федерации или выезд за ее пределы, судам следует рассматривать вопрос о дополнительной квалификации его действий по соответствующим частям статей 324, 325 или 327 УК РФ.

15. Обратить внимание судов на то, что под организацией незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства (статья 322¹ УК РФ) следует понимать совершение любого действия, направленного на обеспечение въезда на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства без необходимых документов или с предъявлением ими поддельных или недействительных документов.

Такие действия могут выражаться: в оформлении незаконного приглашения для въезда иностранного гражданина или лица без гражданства в Российскую Федерацию; ввозе лиц, не

имеющих права на въезд в Российскую Федерацию, в том числе путем предоставления собственного транспорта; приобретении билетов, дающих право на проезд любым видом транспорта в Российскую Федерацию лицам, которым такой въезд не разрешен в соответствии с законодательством Российской Федерации; обеспечении их сопровождения; фальсификации документов, дающих иностранным гражданам и лицам без гражданства право на въезд в Российскую Федерацию, или предоставлении поддельных документов в компетентные органы; подборе безопасных (неконтролируемых) маршрутов пересечения Государственной границы Российской Федерации, подкупе должностных лиц в целях их беспрепятственного проезда и т. п.

16. Под организацией незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства следует понимать любые действия, направленные на обеспечение пребывания или проживания на территории Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, у которых отсутствуют необходимые документы или нарушен порядок регистрации или пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства.

Такие действия могут выражаться: в предоставлении жилища для проживания иностранных граждан и лиц без гражданства без надлежащих документов; предоставлении материальных средств, продуктов питания; их трудоустройстве; фальсификации документов на пребывание (миграционной карты, разрешения на временное проживание, вида на жительство и др.); проставлении в паспортах и миграционных картах оттисков поддельных штампов о пересечении Государственной границы Российской Федерации и т. п.

17. Под организацией незаконного транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства через территорию Российской Федерации следует понимать совершение любых действий, направленных на обеспечение незаконного проезда иностранного гражданина или лица без гражданства через территорию Российской Федерации в другое государство.

18. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 322¹ УК РФ, окончено с момента совершения любого из указанных в диспозиции действий организационного характера.

19. О цели совершения преступления на территории Российской Федерации (пункт «б» части 2 статьи 322¹ УК РФ) может свидетельствовать наличие умысла виновного лица на совершение незаконным мигрантом любых преступных действий на территории Российской Федерации. Умысел может возникнуть до или в процессе организации незаконных въезда, пребывания или транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства (подготовка и приискание орудий преступления, соучастников, действия по нейтрализации препятствий для совершения преступления и т. п.). На квалификацию содеянного не влияет вид и тяжесть планируемого к совершению преступления.

20. В случае реализации такого умысла иностранным гражданином или лицом без гражданства организатор незаконной миграции несет ответственность за преступление, предусмотренное пунктом «б» части 2 статьи 322¹ УК РФ в качестве исполнителя и соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве соучастника.

21. Под использованием служебного положения (пункт «в» части 2 статьи 322¹ УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при организации незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

22. Статьями Особенной части УК РФ не предусмотрена в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, организация одним лицом незаконного въезда в Российскую Федерацию двух и более иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации. Данное деяние квалифицируется как единичное продолжаемое преступление при соблюдении следующих условий: преступление должно состоять из ряда тождественных преступных действий (например, совершенных одним способом); эти действия должны быть направлены на достижение общей цели и охватываться единым умыслом.

23. По смыслу статьи 322¹ УК РФ совершение любого из перечисленных деяний возможно лишь с прямым умыслом. Организатор незаконного въезда, пребывания или транзитного проезда иностранных граждан или лиц без гражданства должен осознавать, что иностранные граждане или лица без гражданства въезжают (проживают) в Российскую Федерацию незаконно; должен желать, чтобы они находились на территории страны и всячески способствовать этому.

24. Под фиктивной регистрацией гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства (статья 322² УК РФ) следует понимать регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрацию в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица.

25. Под фиктивной регистрацией иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (статья 322³ УК РФ) следует понимать регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо их регистрацию по месту жительства без их намерения проживать в соответствующем жилом помещении, либо их регистрацию по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания.

26. Под фиктивной постановкой на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания (статья 322³ УК РФ) следует понимать постановку иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов, либо постановку иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания в жилом или ином помещении без их намерения фактически проживать в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания, либо постановку иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.

27. Фиктивная регистрация (постановка на учет) гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства или по месту пребывания считается оконченной с момента фиксации в установленном порядке органами регистрационного учета или иными уполномоченными органами сведений о месте жительства (месте пребывания).

В тех случаях, когда активные действия лиц, направленные на фиктивную регистрацию (постановку на учет) гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства или по месту пребывания, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица обстоятельствам не привели к такой регистрации (например, лицо предоставило уполномоченному органу заведомо недостоверные сведения, однако должностное лицо это заметило), содеянное должно быть квалифицировано как покушение на фиктивную регистрацию (постановку на учет) гражданина России, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства или по месту пребывания.

28. Фиктивная регистрация (постановка на учет) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства или по месту пребывания может осуществляться следующими способами, образующими состав преступления как по отдельности, так и в совокупности:

предоставление заведомо недостоверных сведений или документов для регистрации (постановки на учет) подразумевает умышленное предоставление в орган регистрационного учета сведений в письменном или устном виде или документов, содержащих информацию о юридически значимых фактах, полностью или частично не соответствующих действительности

(например, анкетные данные регистрируемого лица, страна его происхождения, сведения о документе, удостоверяющем личность, цель въезда и т. п., а равно использование чужих, поддельных или подложных документов при регистрации);

регистрация (постановка на учет) без намерения регистрируемого лица проживать (пребывать) в помещении (при этом умысел должен возникнуть у лица до регистрации или постановки на учет по месту жительства или по месту пребывания);

регистрация (постановка на учет) без намерения нанимателя (собственника) помещения предоставить это помещение для пребывания (проживания) (при этом умысел должен возникнуть у лица до регистрации или постановки на учет по месту жительства или по месту пребывания);

постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.

29. Фиктивная регистрация по месту жительства или постановка на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства учитывается судами при квалификации как организации незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства при наличии иных признаков данного деяния (предоставление мигранту жилища, материальное и продовольственное обеспечение, трудоустройство и т. п.).

30. Субъектом преступления по части 1 статьи 322² и части 1 статьи 322³ УК РФ является собственник помещения, а также наниматель помещения с согласия собственника, осуществивший фиктивную регистрацию (постановку на учет) соответственно гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства или по месту пребывания путем предоставления заведомо недостоверных сведений или документов либо без намерения предоставить помещение для пребывания (проживания) регистрируемого лица.

Субъектом преступления по части 2 статьи 322² и части 2 статьи 322³ УК РФ является регистрируемое лицо (соответственно гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства), предоставившее заведомо недостоверные сведения или документы для регистрации (постановки на учет) либо зарегистрированные без намерения проживать (пребывать) в данном помещении.

31. В случае совершения должностным лицом территориального органа федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль в сфере миграции (подразделения по вопросам миграции МВД России), а также иного уполномоченного органа умышленных действий по фиктивной регистрации (постановке на учет) граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства или по месту пребывания, судам следует рассматривать вопрос о наличии в его действиях составов преступлений, предусмотренных статьями 285, 285³, 286, 290, 291², 292 или частью 3 статьи 322¹ УК РФ.

32. По смыслу статей 322² и 322³ УК РФ совершение любого из перечисленных деяний возможно лишь с прямым умыслом.

33. Под незаконным пребыванием иностранного гражданина или лица без гражданства (статья 322⁴ УК РФ) следует понимать нахождение иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации без необходимых документов или с нарушением сроков и порядка регистрации или пребывания, установленных законодательством Российской Федерации.

Такие действия могут выражаться: в отсутствии документа, удостоверяющего личность, миграционной карты, разрешения на временное проживание, визы, Карты мигранта и т. п.; отказе или уклонении от обращения в органы власти лица, утратившего по каким-либо причинам свои документы; уклонении от выезда по истечении установленного компетентными органами срока пребывания и т. п.

34. Пребывание в Российской Федерации признается незаконным как в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства осуществили противозаконный въезд в Российскую Федерацию, так и в случае, если въезд был законным, но дальнейшее пребывание на территории страны приобрело противоправный характер, например, при невыезде за пределы страны лица, у которого окончился срок пребывания в Российской Федерации.

35. Под незаконным транзитным проездом иностранного гражданина или лица без гражданства через территорию Российской Федерации следует понимать следование иностранного гражданина или лица без гражданства через территорию Российской Федерации в другое государство с нарушениями миграционного законодательства.

36. Обязательным признаком незаконного транзитного проезда иностранного гражданина или лица без гражданства через территорию Российской Федерации является цель транзита, то есть движения из одной страны в другую через Российскую Федерацию как промежуточный пункт.

37. В тех случаях, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства осуществило въезд на территорию Российской Федерации в целях дальнейшего незаконного транзита, однако по независящим от этого лица обстоятельствам не выехало из Российской Федерации, например, было задержано на пути следования правоохранительными органами, действия лица должны быть квалифицированы как оконченный незаконный транзитный проезд. При этом судам следует устанавливать время, место и обстоятельства совершения данного деяния (например, отдаленность момента задержания от момента въезда на территорию Российской Федерации; место задержания — Государственная граница Российской Федерации или на пути к ней; наличие проездных билетов или транспорта для пересечения границы и т. п.).

38. Обратить внимание судов на то, что уголовная ответственность по статье 322⁴ УК РФ наступает при условии, если на момент незаконного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за нарушение правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (статья 18.8 КоАП РФ), за незаконное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации (статья 18.10 КоАП РФ) или за нарушение иммиграционных правил (статья 18.11 КоАП РФ).

Судам следует иметь в виду, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по статьям 18.8, 18.10 или 18.11 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводов суда о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 322⁴ УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

С учетом того, что в силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 322⁴ УК РФ, суду необходимо проверять:

вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по соответствующей части статей 18.8, 18.10 или 18.11 КоАП РФ на момент повторного совершения;

исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;

не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;

не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь Пленума